

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Учебно-научный центр
изучения этнополитических
и этнокультурных процессов

Актуальные вопросы
реализации языковой политики
в Российской Федерации

*Сборник
экспертно-аналитических
докладов*

Москва
2019

УДК 342.725 (042.3)
ББК 81.2 (2)
А 43

Ответственный редактор
М.А. Омаров
доктор политических наук, профессор,
директор Учебно-научного центра изучения
этнополитических и этнокультурных процессов

Рецензент
И.И. Исаев
кандидат филологических наук,
директор Института лингвистики
Российского государственного гуманитарного университета

*Работа выполнена в рамках государственного задания
на оказание государственных услуг (выполнение работ)
на 2019 год по организации общественно значимых мероприятий
в сфере образования, науки и молодежной политики
№ 075-00209-19-03 «Исследование социокультурных
и социально-политических аспектов межнациональных
и межрелигиозных отношений в молодежной среде»*

СОДЕРЖАНИЕ

К.В. Истомин

Языковая ситуация среди оленеводов-кочевников
и полуседлого населения севера европейской России
и Западной Сибири: сферы бытования,
ситуации использования, языковые компетенции 9

Введение 9

1. Формирование кочевого и полуседлого населения тундр
севера Европейской части России и Западной Сибири,
языковая ситуация в тундрах к началу XX века 16

2. Центральная часть региона: коми-ненецко-русское
многоязычие. Колвинские ненцы (Колва яран) 26

3. Восточная и западная части региона –
русский как лингва франка и языковой сдвиг 36

Заключение 45

Источники и литература 48

И.Н. Соколова

Сохранение языков коренных народов Севера
как направление реализации
государственной языковой политики 53

Введение 53

1. Языки коренных народов Севера:
история и современность 56

2. Современное состояние обучения и изучения
родных языков коренных малочисленных народов Севера,
Сибири и Дальнего Востока в системе образования
Российской Федерации 62

3. Содержание языковой политики арктических регионов Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. (вопросы нормативно-правового регулирования языковой политики)	72
4. Значение институтов образования в сохранении и развитии языков и культуры коренных народов Арктики: на примере Республики Саха (Якутия)	89
5. Общественные организации коренных народов как субъект языковой политики региона	97
6. Роль книгоиздания в развитии языков коренных народов: реализация этно-языковых инициатив в ЯНАО и проект “Arctic Languages Vitality”	103
7. Феномен «языкового сдвига» и сужение сферы распространения языков коренных народов российского Севера: на примере обских угров в Кондинском районе ХМАО – ЮГРЫ	109
8. Современная этноязыковая ситуация и проблемы сохранения и развития языков малочисленных народов Севера в условиях многоэтнического социума: на примере Республики Саха (Якутия)	119
Заключение	132
Источники и литература	134

Приложения

Приложение 1

Вовлечение детей КМНС в процесс изучения родного языка (на примере муниципального дошкольного образовательного учреждения «Радуга» с. Аксарка Приуральского района ЯНАО)	141
--	-----

Приложение 2

Материалы о цифровизации языковых материалов коренных малочисленных народов Севера России	148
---	-----

Приложение 3

Презентация. Поддержка и сохранение культуры и языков коренных малочисленных народов Севера посредством реализации муниципальной программы «Развитие культуры в муниципальном образовании город Лабытнанги»	161
---	-----

А.В. Щербаков

Русский и другие языки народов России в системе образования	167
Введение	167
1. Общая информация	168
2. Статусы языков народов России в законодательстве	172
3. Проблемы внедрения законодательных новаций в практику обучения русскому и другим языкам народов России	175
4. Предложения по модернизации языковой образовательной политики в РФ	197
Заключение	203
<i>Источники и литература</i>	207

К.В. Истомин
кандидат исторических наук

Языковая ситуация
среди оленеводов-кочевников
и полuosедлого населения
севера европейской России
и Западной Сибири:
сферы бытования, ситуации использования,
языковые компетенции

Введение

Во введении к завоевавшему большую популярность сборнику статей, посвященных двуязычию в современных России и Финляндии, известный российский этносоциоллингвист Николай Борисович Вахтин заметил, что «в современной лингвистике происходит заметная смена фокуса: объектом все большего числа исследований становится двуязычная (многоязычная) коммуникация: ситуации двуязычия, языковые контакты и контактные языковые явления, интерференция разного типа и происхождения, различные формы *interlanguage*, *lingua franca* и, соответственно, проблематика, связанная с использованием этих смешанных языковых форм»¹. Сейчас, по прошествии почти десяти лет, можно говорить, что исследования двуязычия (билингвализма) и многоязычия (мультилингвализма) как когнитивного, социального и политического феномена заняли, по сути, центральное место в социо- и психоллингвистике. Часто можно встретить утверждение, что подобный интерес к исследованию многоязычия обуслов-

© Истомин К.В., 2019

¹ Языки соседей: мосты или барьеры? Проблемы двуязычной коммуникации: сборник статей / Отв. ред. Н.Б. Вахтин. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. С. 5; *Martin-Jones M., Martin D. Introduction // Researching Multilingualism: Critical and ethnographic perspectives / Ed. by M. Martin-Jones, D. Martin New York: Routledge, 2017. P. 6.*

лен грандиозными и беспрецедентными изменениями, происходящими в современном мире, где «в результате изменений в глобальной политической экономике, распространения капитализма, быстрого увеличения транснациональных потоков населения и постоянно увеличивающейся в масштабе и становящейся все более многообразной по качеству циркуляции материальных и символических ресурсов создаются принципиально новые социальные, культурные и идеологические условия. В социологической и антропологической литературе эти изменения рассматриваются как различные аспекты глобализации и существует общее согласие, что политические, экономические, социальные и культурные условия современности (late modernity) кардинально отличаются от более ранних периодов человеческой истории»². Одним из этих условий, по мысли авторов – известных социолингвистов, является глобальное распространение многоязычия и его все более важная политическая, социальная, экономическая и культурная роль в современном мире. Социолингвистам вторят психолингвисты: в одной из своих последних книг Франсуа Грожан пишет, что в современном мире более половины населения говорят более, чем на одном языке, многоязычие стало одним из ключевых условий для успешной карьеры, широкой социализации и доступа к культурным достижениям, и поэтому «естественно, что исследования билингвализма занимают все большее место в лингвистике»³.

При этом, рассуждая конкретно о культурной и политической роли многоязычия, большинство авторов особо указывают на существующее в сознании политиков, широкой публики и многих исследователей убеждение о наличии прямой связи между языком и этнической идентификацией, а также между языковой «стандартизацией» и государственным строительством⁴. Это убеждение, восходящее к философскому постулату Герде-

² Горелов А.А., Горелова Т.А. Капиталистическая идеология и политическая культура в формате глобального неокolonизма // Politbook. 2015. № 4. P. 114–122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kapitalisticheskaya-ideologiya-i-politicheskaya-kultura-v-formate-globalnogo-neokolonizma>.

³ Grosjean F., Li Ping. The Psycholinguistics of Bilingualism. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. P. 7.

⁴ Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1991; Heller M. Linguistic Minorities and Modernity: A Sociolinguistic Ethnography. London: Longman, 1999; Blackledge A. Monolingual ideologies in multilingual states: Language, hegemony and social justice in Western liberal democracies // Sociolinguistic Studies. 2000. Vol.1, issue 2. P. 25–45; Stavans A., Hoffmann Ch. Multilingualism. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 63–72.

ра о языке как вместилище *Volksgeist* (народного духа)⁵, ставит, с одной стороны, знак равенства между народом и языком («без национального языка нет народа»), а с другой – усматривает в широком распространении единого языка, придании ему официального статуса («государственного», «официального», «национального» и т. д.) необходимое условие существования нации и государства. Реализация этих убеждений на практике ведет, с одной стороны, к борьбе за сохранение языков национальных меньшинств, за расширение их преподавания и сфер использования в том числе и среди лиц, говорящих на иных языках, как необходимому условию выживания этих меньшинств, а с другой – к широкому распространению стандартизированных форм официальных языков и борьбе за максимизацию сфер их использования⁶. Все это приводит не только к дальнейшему распространению многоязычия⁷, но и к появлению его новых форм, для которых характерны сложные «политики переключения кодов» (*code switching policies*), используемые для установления, актуализации и подчеркивания идентичностей, включения в социальное взаимодействие и исключения из него отдельных лиц и групп⁸, поддержания внутригрупповой лояльности, политической мобилизации и даже совершения определенных политических актов⁹. Эти новые формы бытования и использования многоязычия также часто объявляются уникальной чертой нашего времени, чем-то не имеющим прямых аналогов в человеческой истории.

Между тем никто из исследователей многоязычия, пожалуй, не будет спорить, что сам феномен мультилингвализма имеет достаточно долгую историю. Так, Ставанс и Хоффман в своем недавно опубликованном обзоре исследований многоязычия утверждают, что широкое распространение многоязычия началось с образованием древних империй, вводивших на подчиненных им территориях официальные языки и письменные

⁵ Herder J.G. *Kalligone*. Weimar: H. Böhlau, 1955.

⁶ Heller M. *Linguistic Minorities and Modernity: A Sociolinguistic Ethnography*. London: Longman, 1999.

⁷ Stavans A., Hoffmann Ch. *Multilingualism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

⁸ Lo A. Codeswitching, Speech Community Membership, and the Construction of Ethnic Identity // *Journal of Sociolinguistics*. 1999. Vol. 3, issue 4. P. 461–479.

⁹ Rampton B. *Crossing: Language and Ethnicity among Adolescents*. Real Language Series. London: Longman, 1995.

системы, а также с распространением мировых религий¹⁰. Однако имеющиеся в нашем распоряжении в настоящий момент этнографические данные гораздо лучше соответствуют несколько другой исторической перспективе. Широко известен факт, что наибольшее разнообразие языков и наиболее сложная сеть взаимодействий между ними наблюдается или наблюдалась до относительно недавнего времени как раз в тех областях земного шара, которые оставались вне сферы влияния крупных государственных образований, их завоевательной и колонизационной политики: в Австралии, Африке южнее Сахары, Амазонии, Юго-Восточной Азии, Новой Гвинее¹¹. Более того, именно эти районы характеризуются очень высокой степенью индивидуального многоязычия: комплементарное владение несколькими языками и переключение языкового кода в зависимости от ситуации является в этих местах нормой, а моноязычие – нонсенсом и экстравагантностью, доступной только привилегированным слоям населения. Например, в Западной Африке в сельской местности значительная часть населения с детства говорит на трех или даже четырех языках, а ситуация дву- или многоязычия характерна для городских, особенно привилегированных классов¹². Точно так же в Южной Америке многоязычие – владение и регулярное использование двух, трех, и иногда четырех языков – является характерной чертой сельского населения (особенно индейского происхождения), а моноязычие (использование исключительно испанского языка во всех сферах жизни) является уделом привилегированного городского класса, показателем образованности и культурной рафинированности¹³. По сравнению с этими регионами наиболее глобализированные и мультикультурные (в представлении многих) регионы мира, такие как США (где более чем одним языком владеют около 18% населения), Канада (полилингвы составляют 35% населения) или даже Европейский Союз (полилингвы составляют 57% населения, при этом большинство из них билингвы с английским в качестве второго языка), выглядят отнюдь не впечатляюще (данные по процентам полилингвов

¹⁰ *Stavans A., Hoffmann Ch.* Multilingualism. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 15–19.

¹¹ *Asher R.E., Moseley Ch.* Atlas of the World's Languages. Abingdon: Routledge, 2007.

¹² *Bamgbose A.* Introduction // International Journal of the Sociology of Language. 2000. Vol. 141, issue 1. P. 1–8.

¹³ *Stavans A., Hoffmann Ch.* Multilingualism. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 59–62.

взяты из книги Grosjean François, Li Ping. *The Psycholinguistics of Bilingualism*¹⁴).

Все это делает уместными следующие вопросы: не является ли мультилингвализм, комплиментарное владение несколькими языками и регулярная смена лингвистических кодов в зависимости от ситуации исторически скорее первичным и естественным для человека, чем чертой исторического времени, следствием возникновения государственных образований, завоеваний и подъема мировых религий, как это утверждают, в частности, Ставанс и Хоффман? Не является ли, наоборот, широкое распространение монолингвизма относительно недавним феноменом, связанным с появлением империй и национальных государств, сопровождавшимся сокращением количества местных языков и диалектов? Не является ли, таким образом, распространение мультилингвализма последнего времени (происходящее на фоне глобализации, существенная черта которой, кстати, – падение регулирующей роли национального государства) лишь возвращением к некогда существовавшему и в определенном смысле естественному состоянию человеческого общества, чем чем-то беспрецедентным в человеческой истории? И, наконец, не является ли представление о неразрывной связи этноса и языка, государства и моноязычия, играющее столь существенную роль в формировании современной политической повестки, порождением начавшегося относительно недавно и сейчас уходящего в прошлое исторического этапа, прямым следствием распространения регионального и национального монолингвизма внутри империй и национальных государств? Действительно, в условиях, когда большинство населения владеет несколькими языками и переходит с одного языка на другой в зависимости от ситуации общения и когда единый официальный «государственный» язык отсутствует, жесткая связь этнической идентичности с одним и только одним языком по крайней мере неочевидна (см. рассуждение о языке как центральной ценности в книгах Ежи Смолича¹⁵. Это объясняло бы быстроту языкового сдвига, часто наблюдаемого у малых наро-

¹⁴ Grosjean F., Li Ping. *The Psycholinguistics of Bilingualism*. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013. P. 6.

¹⁵ Smolicz J.J. Language as a Core Value of Culture // *RELC Journal*. 1980. Vol. 11, issue 1. P. 1–13; Смолич Е. Языки меньшинств как центральные ценности этнических культур (исследование сохранения и разрушения польского, валлийского и китайского языков в Австралии) // Социолингвистика и социология языка: Хрестоматия. Т. 1 / Под ред. Н.Б. Вахтина. СПб.: Европейский университет, 2012. С. 402–432.

дов в зонах многоязычия: в условиях многоязычия «выпадение» одного из языков, пусть даже такого, который использовался для внутрисемейного общения и считался «этническим» для данного народа, это, по сути, не смена языка, а скорее смена политики переключения кодов...

Цель этой работы – описать и проанализировать языковую ситуацию, включая языковые компетенции и стратегии смены кодов среди тундровиков-оленьеводов и рыболовов европейской части России и Западной Сибири, т. е. той обширной территории, которая известна специалистам по традиционному хозяйству как регион бытования кочевого оленеводческого хозяйства западного¹⁶ или самоедского¹⁷ типа. В настоящее время этот регион является крупнейшим оленеводческим регионом мира: в нем выпасается почти половина мирового поголовья северных оленей и проживают больше половины оленеводов. При этом хотя в западной части региона наблюдается медленное сокращение числа тундровиков, в восточной части региона, в Ямало-Ненецком автономном округе, поголовье оленей и количество оленеводов продолжает расти¹⁸. Тем не менее когда речь заходит о языковой ситуации среди тундровиков, в средствах массовой информации и на страницах научных изданий часто звучат алармистские нотки: языки всех пяти основных этнических групп, к которым принадлежат оленеводы региона (саами, коми, ненцы, ханты и манси), включены в перечень языков UNESCO, находящихся под угрозой исчезновения (*endangered languages*), причем для трех из них (ханты, манси и саамский языки) эта угроза определена как «сильная» или «критическая» (*severely endangered, critically endangered*), а для двух – коми и ненецкого – как «определенная» (*difintly endangered*)¹⁹. Общее число говорящих на этих языках падает, сфера их применения сокращается, и растет число детей и молодых людей, предпочитающих этим языкам русский, что грозит этим языкам, а следовательно (следуя логике о связи языка и этноса,

¹⁶ *Богораз-Тан В.Г.* Северное оленеводство по данным хозяйственной переписи 1926–1927 гг. // Советская этнография. 1932. № 4. С. 26–62.

¹⁷ *Василевич Г.М., Левин М.Г.* Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. 1951. № 1. С. 63–87.

¹⁸ *Зуев С.М.* Проблемы устойчивого развития оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе // Россия в глобальном мире. Альманах. Вып. 9 (32). СПб.: Изд-во политехнического университета, 2016. С. 174–187.

¹⁹ *Moseley Ch., Nicolas A.* Atlas of the World's Languages in Danger. Paris: UNESCO, 2010. P. 38.

описанной выше) и использующим их народам скорым исчезновением. Хотя описанное мнение о состоянии языков тундровиков и нельзя назвать неверным, оно, как мы постараемся показать в этой работе, тем не менее далеко не полно: если посмотреть на языковую ситуацию в тундре в исторической перспективе, то оказывается, что многоязычие для тундровиков региона было характерно по крайней мере так давно, насколько мы можем проследить по историческим источникам, причем русско-национальная диглоссия не была здесь исторически первой; что использование различных языков в различных сферах и ситуациях общения, переход с одного языка на другой, частые смены языков, предназначенных для определенных сфер жизни (в том числе и сферы внутрисемейного общения), никогда, насколько можно судить по полевым и историческим источникам, не были здесь редкостью; что различные группы тундрового населения, включая территориальные, профессиональные и этнические, характеризуются не столько определенным языковым кодом, сколько определенной системой переключения языковых кодов; наконец, что подобная языковая гибкость постоянно приводила здесь к появлению групп, язык внутрисемейного общения которых не совпадал с этнической идентификацией, таких как комиязычные ненцы, русскоязычные саами, русскоязычные коми, причем продолжающееся существование таких групп в тундрах региона не вызывает удивления и не представляет проблемы с точки зрения определения их этничности ни для кого, кроме русских этнографов, свято верящих в тезис «нет народа без языка».

Прежде чем перейти к описанию и анализу, автор хотел бы сделать ряд важных оговорок, касающихся методологии и границ настоящего исследования. В его основу легли материалы полевых работ автора, проводившихся им с 2003 по 2017 г. в Ямало-Ненецком автономном округе (Надымский, Пуровский, Ямальский и Тазовский районы), Ненецком АО, на севере Республики Коми (Ижемский, Интинский, Воркутинский районы) и в Ловозерском районе Мурманской области. Так как автор по специальности является этнографом, а не лингвистом, указанные работы имели прежде всего этнографическую направленность и проводились с помощью стандартных этнографических методов: включенного наблюдения и этнографических интервью. Хотя большая часть собранного материала состоит из нарративов различного рода, методика их сбора по преимуществу не соответствует критериям лингвистической полевой работы: поскольку автора как этнографа интересовали содержание нарратива скорее, чем его

языковая форма и код, то автор в процессе интервью часто навязывал информаторам определенный язык и/или диалект, инициировал смену кодов так, чтобы обеспечить себе лучшее понимание рассказа и т. д. Это делает невозможным применение к материалу автора наиболее мощных лингвистических методов изучения прагматики и смешения кодов, таких, например, как интеракционный анализ. Поэтому в своем анализе автор вынужден опираться прежде всего на сделанные им этнографические описания и сообщенные ему информаторами сведения, а не на собственно анализ записанных текстов с точки зрения их языка. Кроме того, как ясно из географии полевых работ автора, его исследование не охватило весь регион: за пределами его изучения остались такие регионы проживания оленеводов, как Ханты-Мансийский автономный округ, западная часть ЯНАО (Приуральский район), а также западная часть Ненецкого автономного округа (Канинская и Малоземельская тундры). Соответственно, два из пяти оленеводческих народов региона (ханты и манси) к большому сожалению, оказываются за пределами исследования настоящей работы.

1. Формирование кочевого и полуседлого населения тундр севера европейской части России и Западной Сибири, языковая ситуация в тундрах к началу XX в.

Современная языковая ситуация в регионе не может быть адекватно понята без краткого экскурса в историю формирования современного населения тундр и их хозяйства. Из пяти оленеводческих районов региона (саами, ненцы, коми, ханты и манси) наиболее долгую историю проживания в нем имеют саами: этот народ, говорящий на нескольких языках (по другой версии – диалектах одного языка) финской группы финно-угорской ветви уральской языковой семьи, проживает в северной Скандинавии по крайней мере с начала нашей эры²⁰. Происхождение традиционного оленеводческого хозяйства саамов, впрочем, до сих пор вызывает споры. В российской этнографии получила широкое распространение теория, согласно которой существовал лишь один центр при-

²⁰ Aikio A. An essay on substrate studies and the origin of Saami // Etymologie, Entlehnungen und Entwicklungen: Festschrift für Jorma Koivulehto zum 70. Geburtstag. Mémoires de la Société Néophilologique de Helsinki 63 / Ed. by I. Hyvärinen, P. Kallio, J. Korhonen. Helsinki: Société Néophilologique, 2004.

ручения северного оленя, располагавшийся в Южной Сибири, в районе Саян²¹, откуда оленеводство распространилось в другие регионы посредством заимствования и миграций населения. В частности к саамам, согласно варианту этой гипотезы²², оленеводство попало через контакты с ненцами, которые многими считаются мигрантами с Саянского нагорья (о чем чуть ниже). Эта гипотеза подтверждается некоторыми лингвистическими данными (в саамских языках имеется пласт лексики, который можно считать самодийским по происхождению (см. Хайду²³)), однако плохо соответствует данным этнографии: традиционное саамское оленеводство имеет ряд черт, например использование однополосной нарты-кережки в виде лодки и доение оленей, которым нет аналогий в оленеводстве ненцев²⁴. Кроме того, генетические исследования последнего времени указывают на автохтонное происхождение оленей скандинавских саами, отсутствие у них (в отличие от оленей ненцев) генетической связи с Южной Сибирью, что делает вероятным существование отдельного скандинавского центра одомашнивания оленя²⁵. Однако даже если саамы и не имели в древности контактов с другими оленеводческими народами, они находились в постоянном контакте с оседлым населением Скандинавии – носителями шведского, норвежского, финского и русского языков, с которыми они в большинстве районов делили одну территорию. Это вызвало широкое распространение

²¹ *Василевич Г.М., Левин М.Г.* Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. 1951. № 1. С. 63–87; *Вайнштейн С.И.* Проблема происхождения оленеводства в Евразии: Саянский очаг одомашнивания оленя // Советская этнография. 1970. № 6. С. 3–14; *Вайнштейн С.И.* Проблема происхождения оленеводства в Евразии: Роль Саянского очага в распространении оленеводства в Евразии // Советская этнография. 1971. № 5. С. 32–52.

²² *Помишин С.Б.* Происхождение оленеводства и domestикация северного оленя. М.: Наука. 1990.

²³ *Хайду П.* Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985.

²⁴ *Богораз-Тан В.Г.* Северное оленеводство по данным хозяйственной переписи 1926–1927 гг. // Советская этнография. 1932. № 4. С. 26–62; *Богораз-Тан В.Г.* Оленеводство: Возникновение, развитие и перспективы // Проблемы происхождения домашних животных: Труды лаборатории генетики АН СССР. Л.: АН СССР, 1933. С. 219–251; *Василевич Г.М., Левин М.Г.* Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. 1951. № 1. С. 63–87.

²⁵ *Roed K.H., Flagstad Ø., Nieminen M., Holand Ø., Dwyer M.J., Røv N., Vilà C.* Genetic analyses reveal independent domestication origins of Eurasian reindeer // Proceedings of the Royal Society, serie B: Biological Sciences. 2008. No. 275 (1645). P. 1849–1855.

среди саами многоязычия по крайней мере с XVII в.²⁶, причем характерно было владение более чем двумя языками и использование их в различных сферах. Конфигурация языков зависела от места проживания и экономической модели. Так, саами Кольского полуострова вплоть до конца XIX столетия были в основном рыбаками и (в меньшей мере) охотниками, в то время как оленеводство имело для них подсобное, в основном транспортное, значение. В летний период кольские саами осваивали рыболовные тони вдоль морского побережья и в нижнем течении рек полуострова, где постоянно сталкивались и поддерживали торговые контакты с русскими промышленниками-поморами, оседлым, в основном русскоязычным, населением прибрежных деревень, а также и с норвежскими рыбаками и торговцами. Контакты с этими группами играли огромную роль для саамов: от них получали продукты питания (например муку) и промышленные товары (например сукно), от снабжения которыми саами зависели. В зимнее время саами откочевывали на зимние погосты в центральную и западную части полуострова, где было больше дров и лучше возможность для охоты и подледного лова рыбы. Там саами могли поддерживать контакты с саамами современной Финляндии, а также с финнами и карелами²⁷. Это подтверждается данными генетического анализа оленей²⁸. Поэтому значительная часть саами в XIX столетии (о более ранних периодах сведений нет) владела и пользовалась помимо своего диалекта саамского также русским, северо-норвежским и, видимо, соседними диалектами саамского языка; часть, очевидно, знала также финский.

Предки ненцев, народа, «этнический» язык которого относится к самодийской ветви уральской языковой семьи, согласно наиболее широко принятой в отечественной этнографии теории, переселились в тундры востока европейской России с юга, по-видимому из района Саян²⁹, т. е. территории, на которой, как

²⁶ Киселев А.А., Киселева Т.А. Советские саамы: история, экономика, культура. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1987.

²⁷ Чарнолуцкий В.В. Материалы по быту лопарей: опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л.: Изд. Государственного русского географического общества, 1930.

²⁸ Roed K. H., Flagstad Ø., Nieminen M., Holand Ø., Dwyer M.J., Røv N., Vilà C. Genetic analyses reveal independent domestication origins of Eurasian reindeer // *Proceedings of the Royal Society, serie B: Biological Sciences*. 2008. No. 275 (1645). P. 1849–1855.

²⁹ Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970. Хотя описываемая здесь и далее теория о происхождении ненцев

было написано выше, многие российские специалисты локализируют центр доместикации северного оленя и, следовательно, родину оленеводства. Согласно этой теории, переселение предков ненцев на север происходило несколькими волнами на протяжении первого тысячелетия нашей эры, причем по крайней мере в части волн переселения принимали участие оленеводы³⁰, приведшие на север своих оленей³¹ и положившие, таким образом, начало тундровому оленеводству. На протяжении всего второго тысячелетия нашей эры происходило постепенное увеличение территории кочевания ненцев, и к середине XIX столетия ненецких оленеводов можно было встретить по всей зоне тундр северо-востока Европы и Западной Сибири, от Канинского полуострова на западе до низовий Енисея на востоке³². Созданный ненцами частично на основе принесенных с юга и частично – на основе выработанных уже в тундре элементов и технологий т. н. ненецкий оленеводческий комплекс, состоящий из мобильного жилища-чума, нескольких типов оленьих нарт, системы запряжки оленей в нарты «веером» и управления упряжкой с помощью одной вожжи и длинной деревянной палки-хорея, базовых технологических приемов ухода и разведения оленей и, что немаловажно, развернутого терминологического аппарата, применяемого в оленеводческой практике, используется в настоящий момент всеми этническими группами оленеводов региона, что и дает возможность говорить о бытующем в нем едином самодском (или западном) типе оленеводства. Впрочем, как и в случае саами, оленеводство ненцев вплоть до XVIII – начала XIX столетия оставалось транспортным: немногочисленные домашние олени использовались в основном как средство передвижения и только в случае крайней нужды забивались в пищу и на шку-

является на данный момент наиболее распространенной, она тем не менее не является единственной. Так, существует теория и о северной родине ненцев (и шире – самодийцев), согласно которой их сложение произошло непосредственно в тундровой зоне региона на базе местного этнического субстрата.

³⁰ Долгих Б.О. Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970.

³¹ Roed K. H., Flagstad Ø., Nieminen M., Holand Ø., Dwyer M.J., Røw N., Vilà C. Genetic analyses reveal independent domestication origins of Eurasian reindeer // *Proceedings of the Royal Society, serie B: Biological Sciences*. 2008. No. 275 (1645). P. 1849–1855.

³² Хомич Л.В. Ненцы: очерки традиционной культуры. СПб.: Русский двор, 1995.

ры, в то время как ведущими отраслями хозяйства ненцев были мобильная охота и рыболовство³³.

В отличие от Лапландии, региона обитания саами, в регионе кочевания ненцев вплоть до XX века было сравнительно мало оседлого населения. Существовавшие там с XVI в. русские поселения – Пустозерск, Обдорск и Мангазея (последняя исчезла в конце XVII столетия), – хотя и имели большое значение как центры торговли и проецирования на тундровое население административной власти, тем не менее оставались незначительными островками в море кочевого населения тундр. Несколько более многочисленным стало русское староверческое население нижней Печоры, появившееся там в результате церковного раскола XVII в. и оказавшее большое, хотя и относительно локальное влияние на кочевников, в том числе в языковом плане. Однако для большей части территории ненцев, с точки зрения языковой ситуации, вплоть до начала XX в. гораздо большее значение имели контакты с нерусским населением. Наиболее древними из них были, видимо, контакты с ныне исчезнувшим коренным, досамодийским населением тундр, говорившим, по-видимому, на палеоазиатских языках [Долгих 1970] и оставшимся в фольклоре ненцев под именем сихиртя. О том, как проходили эти контакты, впрочем, известно мало. В более близкую к нам эпоху интенсивные контакты, часто приводившие к ситуации многоязычия, существовали между ненцами и обско-угорскими народами, особенно хантами, в районе Приобья и в приуральских тундрах, с селькупам в Тазовских тундрах, с эвенками и энцами в низовьях Енисея. Эти контакты сохраняются до сих пор, причем, по имеющимся в распоряжении автора настоящей работы полевым данным, собранным в Тазовской тундре, по крайней мере в восточной части ненецкого ареала ненецкий язык выступает или выступал до недавнего времени в этих контактах с позиции доминирующего: многие тундровики – селькупы и даже в большей степени энцы владеют ненецким языком, в то время как ненцы селькупского и/или энецкого языков практически никогда не знают. При встречах в тундре между ненцами с одной стороны и селькупам или энцами с другой разговор чаще идет на ненецком языке, русский выступает как язык «второй очереди» – к нему обращаются, если у собеседни-

³³ *Крупник И.И.* Становление крупнотабунного оленеводства у тундровых ненцев // Советская этнография. 1976. № 2. С. 57–69; *Krupnik I.* Arctic Adaptations: Native Whalers and Reindeer Herders of Northern Eurasia. Dartmouth College: University press of New England, 1993.

ков не хватает компетенции в ненецком. Современный языковой контакт между ненцами и обскими уграми, о котором, впрочем, у автора настоящей работы есть лишь косвенные сведения, кажется более сбалансированным. Тем не менее автору гораздо чаще приходилось слышать об оленеводах-хантах, владеющих ненецким языком, чем о ненцах, владеющих языком ханты.

Совсем другой характер и значение исторически имели (и имеют до сих пор) языковые контакты между ненцами и коми, носителями ижемского диалекта коми-зырянского языка. Коми, народ, «этнический» язык которого относится к финно-пермской группе финно-угорской ветви уральской языковой семьи, появились в притундровой полосе северо-востока Европы достаточно поздно, во второй половине XVI столетия³⁴. «Исторической родиной» коми-зырян является бассейн рек Вычегды и верховья бассейна Мезени, т. е. средняя и южная тайга, где большая часть коми-зырян проживает до сих пор. Так, коми-зыряне развили специфический хозяйственный комплекс, основанный на сочетании и балансе присваивающих (охота, рыбная ловля) и производящих (земледелие, скотоводство) отраслей. Начиная с XIV в. коми постепенно расширяли свою территорию обитания в восточном и северном направлении, оказавшись в конце концов в бассейне Печоры, где на правом берегу реки Ижма в 1576 г. впервые упоминается поселение коми, названное по имени этой реки³⁵. Это село стало центром формирования наиболее северной группы коми, известной в литературе как коми-ижемцы (или просто ижемцы). Именно к ней и принадлежит коми население тундры. Согласно реконструкции Н.Д. Конакова³⁶, переселившись в бассейн Печоры, коми оказались в предельных для существования их хозяйственного комплекса природно-климатических условиях, в которых земледелие, осуществляемое по технологии того времени, не могло уже служить надежным источником необходимых продуктов. Из-за частых неурожаев ощущался заметный недостаток сельскохозяйственной продукции, который ижемцы пытались компенсировать сначала за счет развития товарной охоты на пушных зверей (продажа мехов позволяла импортиро-

³⁴ *Лашук Л.П.* Очерк этнической истории Печорского края: опыт историко-этнографического исследования. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958.

³⁵ Там же.

³⁶ *Конаков Н.Д., Котов О.В.* Этноареальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние. М.: Наука, 1991.

вать недостающую сельскохозяйственную продукцию), а затем, после падения продуктивности охоты из-за выбивания популяции пушных животных к середине XVII в., за счет развития оленеводства и частичного перехода к кочевому образу жизни. Первое известное автору настоящей работы документальное свидетельство о разведении ижемцами домашних оленей относится к 1721 г. В основу оленеводства коми лег ненецкий оленеводческий комплекс, заимствованный ижемцами у ненцев вместе со всей соответствующей оленеводческой терминологией³⁷. Однако у ижемцев оленеводство пришло на смену товарной охоте и поэтому с самого начала приняло не транспортную, а товарную направленность, т. е. направленность на производство продукции на продажу³⁸. Интересно, что становление оленеводства у ижемцев практически совпало по времени с переходом от транспортного к производящему оленеводству у ненцев, датируемому Крупником XVIII – началом XIX столетия³⁹. Автор настоящей работы привел аргументы в пользу взаимосвязи между этими процессами⁴⁰, однако их итог был различен: если у коми сложилось высокотоварное оленеводческое хозяйство, ориентированное на рынок, то у ненцев – производящая домашняя экономика на основе оленеводства.

Товарный характер ижемского оленеводства, связь ижемцев с рыночными центрами позволили коми занять ключевые позиции в тундровой торговле и добиться сначала экономического (к середине XIX столетия), а затем и численного доминирования в Большеземельской тундре, т. е. на участке тундр между устьем Печоры и Уральскими горами⁴¹ и, со второй половины XIX в., начать расширение своего ареала кочевания на запад и восток. При этом, расселяясь, ижемцы приносили на новые территории свой хозяйственный комплекс, включающий как кочевое оленеводческое хозяйство, так и стационарные поселки, служащие центрами промыслов, переработки оленеводческой

³⁷ Старцев Г. Влияние самоедов на ижемских зырян (язык и быт) // Коми му. 1926. № 11. С. 31–34.

³⁸ Крупник И.И. Становление крупнотабунного оленеводства у тундровых ненцев // Советская этнография. 1976. № 2. С. 57–69.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Истомин К.В. Этнологическая характеристика коми-ижемского оленеводства. Дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2004.

⁴¹ Керцелли С.В. По Большеземельской тундре с кочевниками. Архангельск: Губернская типография, 1911.

продукции (засолки оленьего мяса, переработки оленьих шкур в замшу для последующей продажи, изготовления меховых изделий) и торговли ею. Первый ижемский поселок в Зауралье – деревня Саранпауль – появился уже в 1840-х гг., а начиная с 1860-х гг. переселение ижемцев в Уральскую и Байдарацкую тундры (Полярный Урал и участок тундры к востоку от него до устья р. Оби) стало массовым⁴². В последнее десятилетие XIX в. ижемцы проникают в Надымскую тундру к востоку от Оби, где появляются ижемские поселки Ныда и Нори⁴³. Оттуда коми начинают осваивать тундры полуострова Тазовский (Малый Ямал). Наконец, в 1930-е гг., уже при советской власти (и не без ее участия) ижемцы проникают еще дальше на восток, в бассейн реки Пур (пос. Самбург), и оказываются на границе расселения тундровых ненцев, лесных ненцев и селькупов⁴⁴. Расселение ижемцев в восточном направлении позволило им сначала заселить Малоземельскую и Тиманскую тундры, а в 1882 г., стремясь спастись от свирепствующей в тундрах северо-востока Европы эпизоотии сибирской язвы, группа богатых ижемских оленеводов в сопровождении нескольких семей «колвинских ненцев» (подробнее об этом важном понятии чуть ниже), нанятых в качестве пастухов, и примерно 10 000 оленей совершила перекочевку на Кольский полуостров, положив таким образом начало присутствию коми и ненцев в российской Лапландии. За ними последовали другие переселенцы с востока, в подавляющем большинстве коми, но также и ненцы. Оседлым центром для ижемского оленеводства на новой территории первоначально стал саамский зимний погост Ловозеро, но вскоре к нему прибавились поселения, основанные непосредственно ижемцами: Краснощелье, Ивановка, Каневка⁴⁵. Как уже было сказано выше, оленеводство кольских саами к этому времени так и не преодолело в своем развитии уровень вспомогательной транспортной отрасли. Прибытие в их тундры оленеводов с востока с несметными

⁴² Повод Н.А. Коми Северного Зауралья (XIX – первая четверть XX в.). Новосибирск: Наука, 2006.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Истомин К.В., Лискевич Н.А., Шарапов В.Э. Самбургская группа коми: история формирования и этнокультурные процессы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4 (35). С. 143–154.

⁴⁵ Конаков Н.Д., Котов О.В., Рочев Ю.Г. Ижемские коми на Кольском полуострове: Научные доклады Коми филиала УрО АН СССР. Вып. 99. Сыктывкар: Коми филиал УрО АН СССР, 1982.

по местным меркам стадами оленей, составляющими основу товарного производящего оленеводческого хозяйства, полностью трансформировало хозяйство и образ жизни саами. Всего лишь несколько десятилетий понадобилось на то, чтобы их традиционное оленеводство сменилось на производящее хозяйство, основанное на ненецком оленеводческом комплексе⁴⁶.

Быстрое расселение ижемцев, их демографическое доминирование в части тундр региона и повсеместное доминирование в тундровой торговле, рыночный, капиталистический характер их оленеводства, в котором уже в середине XIX столетия распространилось использование наемного труда, причем в качестве наемной рабочей силы чаще всего выступали бедняки-ненцы, обеспечили и распространение в тундре ижемского диалекта коми-зырянского языка. При этом в Большеземельской и, в несколько меньшей степени, Байдарацкой и Уральской тундрах этот диалект уже к концу XIX – началу XX столетия занял позиции престижного языка, языка торговли и межэтнического общения, которым подавляющее большинство местных ненцев и ханты владело в качестве второго, а часто и первого языка. Именно здесь возник феномен «колвинских ненцев», который будет разобран в следующем параграфе. В лежащих на запад от этих тундр регионе устья Печоры и Малоземельской тундре, где проживало значительное (по тундровым меркам) оседлое русское староверческое население и располагался административный центр Пустозерск, в качестве языка торговли и лингва франка использовался русский язык, и уровень владения языком коми среди некоми населения был, судя по всему, относительно низок. Тем не менее многоязычие с участием языка коми (наряду с русским) существовало и здесь. На Канинском полуострове языками межнационального общения были коми и русский. На Кольском полуострове к приходу туда коми и ненцев русский язык уже прочно занял свое место в качестве второго языка среди саами. Поэтому, несмотря на большое экономическое и культурное влияние переселенцев, массового многоязычия с участием языка коми здесь, судя по всему, не возникло, а ижемцы и саами говорили между собой на русском языке. Однако ненцы и ижемцы говорили между собой по-коми, и язык коми становился доминирующим в межэтнических семьях. Наконец, слабее всего позиции языка коми, судя по всему, были в крайне

⁴⁶ Конаков Н.Д. Становление крупнотабунного оленеводства на Кольском полуострове // Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар: Коми филиал УрО АН СССР, 1986. С. 42–56.

восточных регионах, в Надымской и Пуровской тундрах. Здесь влияние ненецкого языка всегда было очень сильно, влияние русского, наоборот, слабо, и языковой контакт между коми и ненцами был более или менее паритетным: обе стороны в какой-то мере знали язык друг друга.

Таким образом, этнический состав населения тундр севера европейской части России и Западной Сибири в первой половине прошлого века был крайне сложен. На большей части территории этого региона бок о бок кочевали представители двух или даже трех оленеводческих народов: саами, коми и ненцы на Кольском полуострове, коми и ненцы в тундрах северо-востока Европейской части России, коми, ненцы и ханты в тундрах Урала и нижней Оби, коми и ненцы в тундрах низовья Пура, ненцы и селькупы в Тазовской тундре, ненцы и энцы в тундрах нижнего Енисея. Сложность этнического состава вызывала и сложность языковой ситуации: на всей описанной территории люди в каждом новом встреченном путешественником кочевом лагере могли говорить между собой на языке, отличающемся от языка предыдущего встреченного лагеря. Картина еще более усложнялась присутствием оседлого, в основном русскоязычного населения, особенно в западной части региона (Кольский полуостров и низовья Печоры). В восточной части региона русскоязычного населения было гораздо меньше, но русский язык медленно распространялся и здесь как язык администрации и торговли. Все это приводило к достаточно широкому распространению многоязычия. Несколько особняком в этом отношении стояли (и стоят до сих пор) территории двух больших полуостровов: полуострова Ямал и Гыданского полуострова. Кочевое население этих полуостровов было моноэтническим – состояло только из тундровых ненцев – и именно здесь всегда жило (и живет до сих пор) максимальное число ненецких монолингвов. Однако даже на этих полуостровах одноязычие вовсе не было повальным. Во-первых, значительная часть кочевников Ямала и Гыдана в зимний период откочевывала на юг, ближе к лесотундровой зоне. Для кочевников Ямала это было побережье Оби, южная часть Обской губы, а иногда и противоположный берег губы, Надымская тундра (часто называемая ямальскими ненцами «Хэнской стороной» из-за расположенного здесь поселка Хэ, имевшего, кстати, крайне смешанный этнический и языковой состав); для кочевников Гыданской тундры – побережье Таза, Тазовская губа и, иногда, тундры полуострова Малый Ямал. Здесь оленеводы-северяне неизбежно вступали в отношения с оленеводами более южных тундр, в том числе и не ненецкоязычными. Поэтому можно, пожалуй, с уверенностью утверж-

дать, что уровень многоязычия среди кочевого населения тундр был высоким – гораздо выше, чем, например, среди населения центральных областей России в описываемый период. Эволюции этой языковой ситуации во второй половине XX столетия и ее вид в настоящее время является темой остальной части этой работы.

2. Центральная часть региона: коми-ненецко-русское многоязычие. Колвинские ненцы (Колва яран)

Основным фактором, определившим изменение языковой ситуации в обсуждаемом регионе начиная с 30-х годов прошлого века и во многом ее современный вид, стало распространение в тундрах русского языка. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что в некоторых местах, где было значительное русское оседлое население (Кольский полуостров, Нижняя Печора), русский язык был стал частью языкового репертуара тундровиков гораздо раньше. Более того, многие коми-ижемские оленеводы по всему региону, в экономике которых важную роль играла реализация оленеводческой продукции на рынке, в какой-то мере владели русским и пользовались им при контактах с русскими торговцами, на ярмарках и т. д. Тем не менее вплоть до появления системы всеобщего обязательного образования включавшего русский язык, на большей части изучаемого региона (т. е. там, где не было значительного оседлого русского населения) русский язык в среде тундровиков не использовался.

Судя по имеющимся полевым данным, распространение русского языка породило в изучаемом регионе в целом два типа языковых ситуаций. Там, где многоязычие на основе местных языков было сильно развито уже к началу XX в. и у каждого из этих языков была своя сфера функционирования – речь идет в основном о центральной части региона по обеим сторонам Уральских гор, от устья Печоры до устья Оби, исключая Ямальский полуостров, – русский язык оказался как бы приравненным к уже существующей системе многоязычия и «ответственным» за те сферы жизни, которые в жизни тундровиков появились относительно недавно: это язык образования, общения с администрацией, с «коммерсантами» – в общем, это язык поселковой и официальной сферы. В тундре, при общении между собой вне семьи, тундровики, в том числе и разных национальностей, продолжают использовать коми и ненецкий языки, возможно, еще и язык ханты. На Ямальском и Гыданском полуостровах, где

многоязычие было распространено в меньшей степени, сложилась немного другая, но в целом сходная ситуация: русский язык там стал языком поселка, оседлой сферы жизни, а ненецкий – языком тундры. С другой стороны, в тех частях региона, где русский язык был распространен еще до первой половины XX в., либо где многоязычие в начале XX в. хоть и распространилось, но было явлением достаточно новым (Надымская тундра, Пу-ровская тундра), русский язык занял, полностью или частично, позицию тундрового лингва франка и стал использоваться как средство общения тундровиков разных национальностей между собой, оставив национальным языкам лишь сферу внутрисемейного общения. Однако поскольку при кочевом образе жизни сфера внутрисемейного общения вообще очень узка, а также в результате широкого распространения межнациональных браков, в части этих регионов произошло дальнейшей полное или почти полное вытеснение национальных языков русским. В этой части работы мы опишем ситуацию первого типа, в следующей части – второго.

В 2001 г. автор настоящей работы, впервые тогда попавший в тундру и оказавшийся в коми-ижемской оленеводческой бригаде, в одном из этнографических интервью заговорил с ижемскими оленеводами о ненцах, которых он на тот момент ни разу еще не видел. На вопрос автора, считают ли оленеводы-ижемцы ненцев менее культурными, чем они сами (такое отношение к ненцам как к людям менее культурным распространено в поселках коми), один из оленеводов ответил так: «Вы, поселковые, считаете ненцев глупыми, а они ведь знают три языка: свой (т. е. ненецкий), наш (т. е. коми) и русский». На вопрос автора, неужели все ненцы владеют тремя языками, оленевод с полной убежденностью ответил утвердительно. И хотя дальнейший опыт полевых работ показал, что это мнение ижемского оленевода содержало определенное преувеличение, тем не менее для региона Большеземельской тундры оно имело определенный резон. Коммуникация в этой тундре включает три четко различимых стиля. Первый стиль обслуживает коммуникацию в официальной сфере, которая включает школу, администрацию и контору (администрацию оленеводческого предприятия – большинство местных оленеводов до сих пор работает на предприятиях, бывших совхозах), а также торговые отношения с тундровыми «коммерсантами» (в основном занимающимися скупкой пантов – молодых оленьих рогов), жителями города Воркуты, закрытых военных поселков, пограничниками

и т. п. Иными словами, со всем, что лежит за пределами сферы оленеводства и оленеводческого быта. Этот стиль предполагает использование русского языка, который дети оленеводов осваивают обычно в непосредственно дошкольный (родители стремятся «подготовить» детей к школе, стараясь разговаривать с ними по-русски начиная примерно за год до достижения ими школьного возраста) и школьный период. Второй стиль предназначен для коммуникации в тундре вне непосредственной семьи, включая тундровые и лесотундровые поселки, где оленеводы покупают продукты, где часто учатся их дети и живут родственники и где часто располагается администрация оленеводческих предприятий. Многие из этих поселков были основаны ижемцами в XIX – начале XX в. в рамках их товарно-олeneводческой технологии либо были образованы в результате объединения нескольких традиционных поселков, и язык коми, наряду с русским, распространен среди их населения, состоящего из коми и ненцев, как основной язык общения вне дома. Неудивительно, что сфера предполагает использование языка коми. Судя по всему, тундровики-ненцы, разговаривающие в семье по-ненецки, зачастую осваивают язык коми еще в дошкольном возрасте, хотя часто лишь пассивно: дети в ненецких чумах, когда к ним обращаются по-коми, обычно отвечают жестами, но вполне адекватно. Активное освоение языка коми происходит обычно в школьном возрасте, во время жизни в поселке в период школьного обучения. Наконец, в случае оленеводов-ненцев, третьим стилем является стиль общения внутри семьи и с родственниками. Именно этот стиль часто обслуживается ненецким языком, причем как в тундре, так и в поселках. Впрочем, в Большеземельской тундре существует значительная группа, пользующихся языком коми также и внутри семьи. У них, как и у оленеводов-ижемцев, третий языковой стиль отсутствует, хотя многие ненцы, говорящие между собой в кругу семьи по-коми, сохраняют знание ненецкого языка и могут использовать его при общении с родственниками, особенно живущими за Уралом. Подобное закрепление языковых кодов за сферами общения действительно предполагает в случае ненцев трехязычие, и большеземельские ненцы, говорящие в семье по-ненецки, обычно демонстрируют свободное владение языком коми и хорошее знание русского. Ижемские же оленеводы в подавляющем большинстве ненецким языком на уровне сколь угодно свободного понимания и производства речи не владеют, хотя обычно знают около сотни ненецких слов и выражений, включая выражения речевого этикета и несложные

вопросы (ань торово (здравствуй!), хибяр? (ты кто?), халя тания? (рыба есть/ловится?) сава! (хорошо!) и т. д.). Общение ижемцев с ненцами происходит обычно по-коми, но с введением в речь этих ненецких выражений, которые, по мнению ижемцев, демонстрируют их дружелюбие и уважение к собеседнику.

Таким образом, многоязычие в Большеземельской тундре ассиметрично. Несложно увидеть, что описанное разделение сфер применения языков ставит русский язык на вершину, а ненецкий – на нижнюю ступень в иерархии языковой компетенции, в то время как язык коми оказывается между ними. Соответственно, русскоязычные по первому языку (в основном оседлые) жители региона владеют в основном одним языком, комиязычные – двумя, а ненецкоязычные – тремя. Кроме того, уже, судя по всему, с конца XIX – начала XX в. существовала значительная группа большеземельских ненцев, отказавшаяся от активного использования ненецкого языка в семейном общении и перешедшая в этой сфере на язык коми. В литературе эта группа ненцев очень часто смешивается с так называемыми колвинскими ненцами, что создает определенную путаницу в терминологии. Представляется, что имеет смысл разобраться в различиях между этими терминами, а также в различиях в смысле, вкладываемом в понятие «колвинский ненец» (колва яран) учеными этнографами и фольклористами и современными тундровиками. Это тем более необходимо потому, что подобный разбор может пролить свет на связь между языком и этничностью у оленеводов данного региона.

История понятия «колвинские ненцы» восходит к деятельности так называемой самоедской миссии под руководством архимандрита Вениамина, занимавшейся распространением христианства среди европейских ненцев в первой половине XIX столетия⁴⁷. В рамках этой деятельности архим. Вениамином в 1827 г. была построена церковь на р. Колва, близ ее впадения в р. Усу. Рядом с церковью начали селиться новокрещенные ненцы, решившие, по совету миссионеров, отказаться ради спасения своей души от кочевого образа жизни: архим. Вениамин учил, что кочевание плохо сочетается с истинно христианским образом жизни, поскольку делает невозможным регулярное посещение церковных служб

⁴⁷ *Арх. Вениамин. Обращение в христианство мезенских самоедов (начало) // Христианское чтение. 1850. № 2. С. 363–384; Арх. Вениамин. Обращение в христианство мезенских самоедов (окончание) // Христианское чтение. 1851. № 1. С. 64–84.*

и своевременное проведение важных обрядов, включая крещение новорожденных детей, отпевание умерших и венчание⁴⁸. Образовавшееся село получило название Колвинской волости, а его жители – колвинских ненцев, или просто колвинцев. Первоначально все колвинские ненцы вели исключительно оседлый образ жизни, строили деревянные жилища по типу жилищ в соседних поселках коми, занимались скотоводством и, в ограниченной мере, земледелием (в частности, выращивали овес). Видимо, контакты с соседним оседлым и полуоседлым коми-ижемским населением обусловили переход колвинцев на язык коми, который становится основным языком общения в Колве (включая внутрисемейную сферу) уже по крайней мере с последней четверти XIX века. Со второй половины XIX века оленеводство возвращается в хозяйственный комплекс колвинцев, и часть из них вновь начинает вести кочевой образ жизни, однако их возрожденное оленеводство больше напоминает ижемское, чем «классическое» ненецкое: колвинские оленеводы сохраняли устойчивые связи с поселком, где жили их родственники и осуществлялась переработка оленеводческой продукции, ежегодно возвращались на пастбища вокруг него в зимний период, оленеводство имело во многом рыночную направленность⁴⁹. Кроме того, в социальной жизни колвинских ненцев вплоть до коллективизации продолжало играть огромную роль православное христианство, которое вызвало появление у них очень специфических и разительно отличающихся от «классических» ненецких образцов обрядов и обычаев (в частности, свадебного и похоронного обряда), а также социальных институтов (напр., церковного оленьего стада)⁵⁰. Все это позволяет считать данную группу тундрового/лесотундрового населения особой этнокультурной этноконтактной группой; именно для обозначения этой группы термин «колвинские ненцы» используется в «классической» этнографической литературе по тундровой зоне северо-востока Европы, в частности в трудах Людмилы Васильевны Хомич и Николая Дмитриевича Конакова. Судьба этой группы в XX столетии оказалась достаточно тяжелой: широкое распространение межнациональных браков с ижемцами

⁴⁸ Архим. Вениамин. Обращение в христианство мезенских самоедов (начало) // Христианское чтение. 1850. № 2. С. 363–384; Istomin K. Kolva Volost and Kolva ethnographic group as an example of transition from nomadic to settled way of life. An attempt of analysis // Pro Ethnologia: Publications of the Estonian National Museum. 1999. No. 8. P. 19–34.

⁴⁹ Istomin K. Op. cit.

⁵⁰ Ibid.

(христианская религия являлась препятствием для колвинцев к вступлению в брак с тундровыми ненцами, но не с православными ижемцами, поэтому уже в 1920-х гг. браки с ижемцами составляли 60% всех браков в Колве⁵¹), коллективизация и борьба с религией первой половины XX в., по-видимому, подорвали основы ее культуры, а приток пришлого населения в связи с началом разработки в конце 1960-х гг. Усинского нефтяного месторождения и строительством в 20 км от Колвы города Усинска вызвал быструю ее ассимиляцию. Если в 1950-е гг. Анатолий Константинович Микушев еще мог собирать здесь фольклорные материалы т. н. ижемо-колвинского эпоса (о нем чуть ниже), то Л.В. Хомич, посетившая Колву в 1971 г., обнаружила, что все ее жители, кроме одной семьи, считают себя коми, хотя некоторые из них еще говорят о ненецком происхождении своих родителей⁵². Автору настоящей работы, посетившему Колву в 2015 г., не удалось найти ни одного жителя, считавшего себя ненцем или колвинским ненцем и даже сохраняющего память о своих некогда ненецких предках, их обрядах и социальных институтах; более того, хотя старшее поколение жителей поселка еще пользуется языком коми, контакты с соседним Усинском, где работает большинство жителей среднего возраста, вызывало распространение русскоязычия среди среднего и младшего поколения. Все это, видимо, заставляет считать группу колвинских ненцев в классическом смысле этого слова – т. е. локализирующуюся в низовьях Колвы полуседлую комиязычную этноконтактную группу с важной ролью христианства – ныне исчезнувшей.

Однако есть и другие смыслы термина. Так, большинству специалистов, а также широкой публике, колвинские ненцы известны прежде всего циклом эпических фольклорных произведений на ижемском диалекте языка коми, так называемым ижмо-колвинским эпосом, собранным в середине прошлого века фольклористами под руководством А.К. Микушева и включенным последним на основе языка исполнения в свод фольклора коми⁵³. Этот эпос является наиболее значительным собранием образцов речи и устного народного творчества комиязычных ненцев, и несмотря на явно ненецкие сюжеты и мотивы и большое количество аналогий с ненецким фольклором, составляет

⁵¹ Ibid.

⁵² Хомич Л.В. Об этнической принадлежности колвинцев // Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 г. Т. 1. М.: Наука, 1972. С. 176–183.

⁵³ Микушев А.К. Коми эпические песни и баллады. Л.: Наука, 1969.

сейчас наибольшую часть того, что сейчас называется коми народным эпосом⁵⁴. Для нас, однако, интересно то, что хотя некоторая часть песен «ижмо-колвинского эпоса» действительно была записана в Колве, основная их часть записывалась в других местах, порой весьма удаленных от Колвы (например, с Мужы в Зауралье, с Несь в Канинской тундре и т. д.⁵⁵) и поверить, что их исполнители имели какое-то отношение к селу Колва и обитавшей там группе полусоседных ненцев, достаточно сложно. Называя их колвинскими ненцами (а их песни — ижмо-колвинскими), Микушев и члены его группы скорее подразумевали под колвинцами либо вообще всех комиязычных ненцев, либо ненцев, для которых язык коми являлся первым, и они пользовались им в быту. Такое понимание представляется оправданным, учитывая специфику их исследования и характер собираемого материала. Интересным, однако, представляется вопрос, насколько такое понимание было распространено в то время среди самих тундровиков. Если, как пишет современный специалист по фольклору коми Анатолий Васильевич Панюков, правда, не давая при этом конкретных ссылок на источник сведений, информаторы-рассказчики 1950–1960-х гг. действительно называли сами себя «колва яран» (от яран — ненец (коми)) или «изьва яран» (т. е. ижемский ненец, изьва — ижемец [коми])⁵⁶, то вполне возможно, что понимание термина фольклористами отвечало пониманию его информаторами в то время. Об этом же косвенно говорят и сведения, собранные в НАО финским исследователем Туулой Туиску: несколько ее информаторов-ненцев называли себя «колвинцами», объясняя, почему они не говорят по-ненецки (личный комментарий). Проблема, однако, в том, что в фольклорной, исторической и даже иногда этнографической литературе эта трактовка термина часто смешивается с «классической» трактовкой, объясненной нами ранее, что создает представление, что все комиязычные ненцы связаны исторически или генетически

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ *Панюков А.В.* Синергетика фольклорных контактов: ижмо-колвинская фольклорная традиция // *Фольклористика коми: Региональные фольклорные традиции европейского Северо-Востока и Зауралья в межкультурном контексте*. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2012. С. 189–208; *Он же.* Ижмо-колвинский эпос: встреча традиций // *Известия Коми научного центра УрО РАН*. 2015. № 4 (24). С. 30–41.

⁵⁶ *Панюков А.В.* Ижмо-колвинский эпос: исполнитель – текст – аудитория // *Эпосоведение*. 2018. № 1 (9). С. 33.

с низовьями р. Колва и христианизацией, что никоим образом не соответствует действительности.

Наконец, если уравнивание комиязычных ненцев с колвинцами и существовало в прошлом в сознании тундровиков, то, насколько показывают полевые материалы автора этой статьи, в настоящий момент оно уже не существует. Так, хотя комиязычные ненцы – ненцы, использующие язык коми внутри семьи и либо не говорящие по-ненецки совсем, либо использующие этот язык лишь при общении с родственниками вне семьи, – встречаются достаточно часто как в Большеземельской, так и в Уральской, Байдорацкой, Канинской и Малоземельской тундрах, автору не удалось зафиксировать регулярное использования эпитета «колвинские ненцы» по отношению к ним как к группе. Скорее этот термин используется современными тундровиками как оценочный и обозначает ненца, отказавшегося от важных элементов своей культуры и подражающего в своей повседневной жизни ижемцам или даже иногда русским. Он часто имеет в устах говорящего отрицательные коннотации или элемент насмешки, и поэтому очень редко используется им по отношению к себе. При этом язык далеко не всегда имеет определяющее значение при объявлении кого-то колвинским ненцем. Это видно хотя бы из того, что термином этим часто (возможно, даже в основном) пользуются для обозначения кого-то другого именно комиязычные ненцы, у ненцев, сохранивших приверженность ненецкому языку в быту, он почти не встречается⁵⁷. По крайней мере в европейских тундрах важнее оказывается соблюдение ненецких обычаев (например традиционных женских запретов), приверженность одежде и верованиям. Так, на вопрос автора к одному из комиязычных ненцев, справедливо ли будет назвать его «колва яран», был получен отрицательный ответ: по словам информатора, хотя в его семье и говорят по коми, но колвинцами они не являются, поскольку «у нас есть священная нарта (т. е. они остаются приверженцами традиционных верований) и женщины у нас носят паны (паница, ягушка – женская распашная меховая одежда, отсутствующая у коми)». Другой информатор-ненец обосновывал отнесение одной из соседних семей к колвин-

⁵⁷ На самом деле автор не уверен, используется ли он вообще при разговоре по-ненецки. Ему доводилось его слышать в разговоре с ненцами, в том числе сохранившими в быту верность ненецкому языку, но только когда разговор шел по-коми. Поэтому автор затрудняется сказать, как термин «колвинский ненец» может звучать по-ненецки.

цам тем, что у них «женщины ходят через веревки и палочки как ни в чем не бывало» (т. е. не соблюдаются женские запреты).

Необходимо сказать, впрочем, что по крайней мере среди сибирских ненцев критерием отнесения ненецкой семьи к колвинцам (или «изьва яран» (ижемским ненцам), что, согласно Панюкову⁵⁸, является сибирским синонимом термина «колва яран») может быть полное незнание (т. е. даже пассивное) членами этой семьи ненецкого языка (в отличие, как кажется, от использования в основном коми языка в быту при сохранении хотя бы пассивного знания ненецкого). Вообще в Зауралье критерии отнесения к колвинцам, как кажется, гораздо жестче, а отрицательные коннотации, связанные с этим термином, гораздо сильнее, чем в европейских тундрах. Однако важно подчеркнуть следующие: даже если отказ от ненецкого языка и переход на язык коми и может при определенных обстоятельствах сделать из ненца «колвинца», он тем не менее не способен сделать из него коми. И как бы ни были сильны отрицательные коннотации, связанные со статусом колвинца, среди, например, зауральских ненцев, они тем не менее без колебаний относят колвинцев к «настоящим людям» (неней хасаво, т. е. ненцам) – статус, которого ижемцы, даже неплохо говорящие по-ненецки (такие, хотя и нечасто, также встречаются), лишены. То же, забегая немного вперед, можно сказать и о ненцах и коми, перешедших в общении на русский язык. Иными словами, в условиях давнего и глубоко укоренившегося многоязычия, в сознании у тундровиков отсутствует – или, по крайней мере, присутствует гораздо слабее, чем в сознании европейских наций – связь между языком и этничностью. Следование обычаям, религиозные представления и, пожалуй, главное – происхождение и родственные связи, позволяющие отнести человека к определенному ненецкому роду или ижемскому «дому»-семье, – играют по крайней мере не меньшее, а, пожалуй, и большее значение, чем использование в быту и даже просто знание «национального» языка. Автору настоящей работы представляется, что даже если все тундровики – ненцы и коми – перейдут на русский, но сохранят при этом традиционный образ жизни и связанную с ним социальную организацию, то их этническая идентичность вполне сохранится. Поэтому связь между языком и этничностью, так глубоко укоренившаяся в сознании европейских народов, вполне может быть

⁵⁸ *Панюков А.В. Ижмо-колвинский эпос: исполнитель – текст – аудитория // Эпосоведение. 2018. № 1 (9). С. 31–41.*

скорее идеологическим конструктом, чем отражением объективной реальности. Сразу же следует оговориться, впрочем, что это утверждение вовсе не следует понимать как призыв к отказу от мер по сохранению и развитию национальных языков: наоборот, автор всецело поддерживает такие меры и более того, считает их объективно недостаточными: по его мнению, необходимо дальнейшее расширение сфер использования национальных языков, особенно в образовании и официальной сфере. По его мнению, язык сам по себе является огромной ценностью, независимо от своей связи с этничностью, и точно так же, как меры по сохранению находящихся в опасности биологических видов не нуждаются в обосновании ссылками на полезность этих видов для каких-то сфер деятельности человека, так не нуждаются в обосновании и меры по сохранению находящихся в опасности языков.

В заключение необходимо сказать несколько слов об особенностях русско-коми-ненецкого многоязычия в западном Зауралье, Канинской и Малоземельской тундрах и о современных тенденциях изменения указанной ситуации. Хотя, как уже говорилось, триязычие было распространено в указанных регионах, позиции языка коми здесь были гораздо менее сильны, чем Большеземельской тундре. По-видимому, это связано с тем, что коми никогда не составляли в этих регионах явного численного большинства. Поэтому триязычие здесь было более сбалансированным в том смысле, что, во-первых, вовсе не все ненцы здесь были триязычны – среди них всегда были как ненецко-русские билингвы, так и ненецкие монолингвы – и, во-вторых, триязычие здесь было распространено также среди коми. Можно сказать, что сфера неофициального общения вне семьи, которая в Большеземельской тундре закреплена за языком коми, в этих регионах обслуживалась как коми, так и ненецким языками, хотя пропорции использования этих языков могли меняться от места к месту и от контекста к контексту. В западном Зауралье ситуация дополнительно осложнялась присутствием относительно крупной группы хантыязычных тундровиков. В местностях, где контакты между хантами и коми были особенно интенсивными, например в Шурышкарском районе ЯНАО, многие коми еще в середине – второй половине прошлого века владели помимо русского и коми также языком ханты. Более того, встречались коми-ханты-русско-ненецкие полилингвы. Впрочем, по имеющимся у автора, правда достаточно отрывочным, сведениям, положение языка ханты относительно других языков тундровиков всегда было ассиметричным: гораздо больше хантов

владело ненецким и коми языками, чем ненцев и коми – языком ханты. Данная тема, однако, требует дополнительного исследования. Наконец, следует отметить, что в последние десятилетия – мы говорим о периоде начиная с 90-х годов прошлого века – язык коми явно сдает свои позиции по всему региону. На западе, в Тиманской и Малоземельской тундрах, его позиции постепенно отвоевывает русский язык, который уже прочно утвердился здесь в поселках и постепенно проникает в тундру, становясь предпочитаемым языком общения тундровиков вне семьи. На востоке региона, в Западном Зауралье, наблюдается экономический подъем ненецкого оленеводства, и ненцы явно становятся как численно, так и экономически доминирующей группой тундровиков. Это, разумеется, ведет к повышению статуса ненецкого языка в тундре. В последние годы, в связи с миграцией ненецких оленеводов через Урал в Большеземельскую тундру, ненецкие монолингвы – вещь прежде практически неслыханная – появились и там. К сожалению, трудно ожидать, что повышение статуса ненецкого языка приведет к сохранению триязычия, в котором коми и ненецкий язык просто поменяются местами в плане статуса. Гораздо более вероятным кажется сценарий, при котором триязычие здесь распадется и заменится системой с русским языком в качестве лингва франка, подобно описанной в следующем разделе. Однако точно исход трансформации последнего времени может, конечно, показать лишь будущее.

3. Восточная и западная части региона – русский как лингва франка и языковой сдвиг

Как уже было сказано в предыдущей части, языковая ситуация с русским языком как лингва франка сложилась в тех тундровых областях, где ситуация контакта между «современными» тундровыми языками сложилось поздно, уже после того как русский язык получил некоторое распространение среди их носителей. В этой ситуации освоение языка партнеров по контакту было излишним: его вполне могло заменить использование русского языка. Таким образом, настрой на освоение языка тундровых соседей отсутствовал, что привело к совершенно иному развитию языковой ситуации по сравнению с центральной частью региона.

То, что роль тут играл именно настрой на освоение языка, видно, например, из анализа языковой ситуации в оленеводческих поселках. Например, население села Ловозеро, наиболее

крупного населенного пункта оленеводов Кольского полуострова, с момента прибытия в него первых переселенцев-ижемцев и ненцев в конце XIX столетия постоянно оставалось смешанным. При этом, хотя соотношение саамской и комиязычной групп населения этого села постоянно менялось, – то одна, то другая группа на время становилась численно доминирующей, – начиная примерно с 20-х годов прошлого века ни одна из них не имела абсолютного большинства. Даже сейчас согласно официальной статистике в селе проживает примерно равное количество саами и коми. Таким образом, демографическая ситуация в Ловозере не слишком отличается от таковой во многих оленеводческих поселках Большеземельской тундры: Харуте, Каратайке, Хорей-Вере, население которых состоит из ненцев и коми, и ни одна из этих групп не имеет абсолютного численного преимущества. Однако если в Большеземельской тундре в этой ситуации в качестве средства общения внутри поселка широко используется язык коми (при том, что практически все население поселка знает, конечно, и русский язык), то в Ловозере язык ни одной из групп так и не получил широкого распространения среди представителей другой группы. Хотя коми-саамские билингвы (точнее, чаще всего коми-саамско-русские трилингвы), разумеется, существовали, в большинстве своем коми и саамы Ловозера всегда общались, как говорили автору информаторы, между собой по-русски. Поселковая ситуация повторялась и в тундре: в ловозерском совхозе оленеводческие бригады долгое время состояли из представителей одной национальности – существовали саамские, коми и ненецкие бригады, внутри которых оленеводы говорили на своих языках. Однако языком межбригадного общения, если речь шла о разноэтнических бригадах, всегда был русский, что также сильно отличало местную ситуацию от тундр северо-востока Европы и Западного Зауралья. Поскольку эту разницу сложно объяснить демографическими, экономическими, либо политическими факторами, приходится заключить, что основную роль тут сыграли исторические факторы, обусловившие различный настрой на освоение языка. Следует отметить, впрочем, что в оленеводческих поселках к востоку от Ловозера – Краснощелье, Ивановке (ныне не существует), Каневке – ситуация была несколько иной: коми здесь демографически неоспоримо доминировали, и вплоть до недавнего времени язык коми являлся основным языком общения как в поселках, так и среди бригад оленеводческого совхоза им. Ленина (ныне – ПСК «Оленевод»), объединявшего связанных с этими поселками оленеводов. Немногочисленные

саами, а часто и представители других национальностей, по разным причинам поселявшиеся в этих поселках или работавшие в бригадах совхоза, до относительно недавнего времени осваивали язык коми и начинали в какой-то мере пользоваться им в общении. Исключение составляла входящая в состав совхоза бригада села Сосновка, состоявшая из русских оленеводов (на Кольском полуострове, как и на нижней Печоре, оленеводством, хотя и в ограниченных масштабах, занимались и местные русские) и говорившая на русском языке. Однако в силу малочисленности саамских оленеводов и абсолютного доминирования (кроме Сосновки) коми ситуацию в этой части Кольского полуострова следует характеризовать скорее как коми-русское двуязычие, чем многоязычие по типу Большеземельской тундры.

Описанная ситуация означала, что сфера функционирования саамского языка и языка коми с самого начала была весьма ограниченной и сводилась к внутрисемейному общению и общению с родственниками той же национальности. Более того, на протяжении прошлого века эта сфера постоянно сокращалась. Бурное промышленное освоение Кольского Севера, сделавшее его ко второй половине прошлого века самым промышленно развитым и густонаселенным полярным регионом мира, означало постоянный приток в него населения из южных областей, говорившего в основном по-русски. В 20 километрах от Ловозера появился русскоязычный шахтерский поселок Ревда, вскоре превывсивший Ловозеро как по количеству населения, так и по экономическому развитию и качеству жизни. В самом Ловозере, в Краснощелье и Каневке получили широкое распространение межнациональные браки между коми и саами, а также с приезжающими русскими. При этом в Ловозере языковая ситуация внутри смешанных семей уже по крайней мере с 70-х годов прошлого века (о более раннем периоде от информаторов не удалось получить данных) отражала ситуацию в самом поселке: языком общения между супругами в таких семьях неизменно становился русский, и дети вырастали русскими монолингвами. Более того, примерно с этого же периода начинается все возрастающий отток местного населения из оленеводства и тундры. Этому способствовало как экономическое развитие поселка, делавшее жизнь в нем все более привлекательной, так и преобразования в самом оленеводстве – строительство промежуточных баз, распространение механизации, свободного выпаса и т. д., делавшего его все менее «традиционным». Одним из следствий оттока оленеводов стало «смешивание» оленеводческих бригад, в которых теперь должны были

жить и работать оленеводы разных национальностей. Языком общения в таких смешанных бригадах также становился русский, и таким образом места для национальных языков не оставалось даже на уровне семьи. В настоящий момент подавляющее большинство ловозерских оленеводческих бригад являются смешанными и оленеводы в них (многие из которых происходят из смешанных коми-саамских семей) говорят между собой по-русски. Последняя полностью саамская оленеводческая бригада была расформирована в начале нашего века. Бригады, состоящие только из коми, теоретически еще существуют, однако и там русский язык уже стал преобладающим, поскольку современная молодежь коми, выросшая в условиях господства русского языка во всех сферах жизни и регулярно слышащая язык коми лишь от старших родственников, обладает в основном лишь пассивным знанием языка либо вообще им не владеет. Таким образом, ситуация межъязыкового контакта на основе русского как лингва франка привела в Ловозере и Ловозерской тундре к языковому сдвигу и переходу тундровиков и бывших тундровиков на русский язык и превращению их в монолингвов.

В Краснощелье и Каневке языковой сдвиг явно пока не зашел так далеко, как в Ловозере. По воспоминаниям информаторов, язык коми оставался здесь доминирующим до 80-х – начала 90-х годов прошлого века. Этому не мешало даже распространение межнациональных браков: в большинстве таких браков один из супругов был коми и, по воспоминаниям информаторов, второй из супругов, под давлением общей языковой ситуации в поселках, зачастую осваивал язык первого, что делало коми языком внутрисемейного общения и воспитания детей. Однако с конца 80-х – начала 90-х годов языковая ситуация начала меняться, чему в немалой степени способствовал экономический кризис, трудности в снабжении и быстрое сокращение населения поселков и тундры. Судя по всему, примерно с этого периода жизнь в поселках и занятие оленеводством стали восприниматься местными жителями как лишённые перспектив, и они сознательно начали готовить подрастающее поколение к жизни за пределами своего сообщества, в русскоязычной среде. Это обусловило начало языкового сдвига. Сейчас в п. Краснощелье (к сожалению, автору не удалось посетить Каневку) язык коми остается предпочитаемым языком общения старшего поколения. Среднее поколение жителей поселка в большинстве своем было вполне способно без особенных усилий поддерживать с автором разговор на языке коми, но в об-

щении между собой, по наблюдениям автора, его представители либо пользуются русским языком, либо говорят с очень частой и, как показалось автору, необоснованной сменой кодов (по крайней мере автор не смог обнаружить в их речи ту логику, которая обычно обуславливает смену кодов в речи коми северо-востока Европейской части России и Западной Сибири). Младшее поколение владеет языком коми в основном пассивно: его представители явно понимают обращенную к ним речь, но отвечают по-русски. Ситуация в тундре является отражением поселковой ситуации: в краснощельских бригадах на языке коми говорит старшее поколение, причем как между собой, так и с другими членами бригады; среднее поколение обычно говорит по-коми со старшими, по-русски с младшими, а между собой – постоянно переключая коды. Младшее поколение говорит почти исключительно по-русски, хотя полностью понимает обращенную к нему речь на коми. Описанная ситуация, как хорошо известно, весьма характерна для языкового сдвига и позволяет предсказать исчезновение в данной местности языка коми в течение двух-трех поколений.

Второй район, где возобладали ситуация с русским как лингва франка, располагается на крайнем востоке обсуждаемого нами региона, в Надымской и Таз-Пуровской тундрах. Интересно, что этот район издавна был зоной языкового контакта: надымская тундра была местом соприкосновения ненцев и ханты, а по междуречью Таза и Пура проходила граница между тундровыми ненцами, значительно отличающимися от них по языку лесными ненцами и северными селькупам. Информаторы из числа тазовских ненцев сообщали автору, что «раньше» (о каком периоде идет речь, правда, непонятно) при встрече ненецких оленеводов с «пяками» (лесными ненцами) и селькупам разговор обычно шел на тундровом диалекте ненецкого языка, который селькупы и лесные ненцы обычно понимали. Сейчас, по тем же сведениям, ненецкий язык распространен у них в меньшей степени (хотя многие его понимают и до сих пор), и на помощь часто приходит русский язык. Следует подчеркнуть, однако, что тундровые ненцы, лесные ненцы, ханты и селькупы занимают в этом регионе хоть и граничащие между собой, но все-таки различные районы и поэтому, хотя контакты между ними могли быть интенсивными, ситуацию здесь все-таки вряд ли можно было сравнивать с Большеземельской тундрой или Западным Зауральем, где оленеводы-носители разных языков издавна кочевали чересполосно по одной и той же территории. Сходство

между районами, однако, заметно усилилось, когда в рассматриваемом районе появились комиязычные оленеводы. Хотя появление ижежцев в Надымской тундре относится к последнему десятилетию XIX в., расселение носителей языка коми по району происходит уже после революции, и поэтому коми-ненецкий языковой контакт в этом районе примерно совпадает по времени с распространением среди тундровиков русского языка посредством организации образования. Так, например, появление комиязычных оленеводов на Нижнем Пуре относится к середине 30-х годов прошлого века, когда туда из Надымской тундры перевели совхоз «Кутопьюганский». Стадо этого в ту пору самого крупного в Западной Сибири, а возможно, и во всем Заполярье оленеводческого предприятия состояло из оленей, конфискованных у бывших кулаков, не справившихся с так называемым твердым налогом⁵⁹, а персонал – из самих бывших кулаков, ижежцев и ненцев, вынужденных после конфискации своих стад наниматься выпасать их для государства за трудодни. Подавляющее их большинство происходило из региона полярного Урала, восточной части Большеземельской и Байдорацкой тундр, где в ту пору было наибольшее число крупных оленеводческих хозяйств. Как и полагалось оленеводам этого региона (см. предыдущую часть), между собой они говорили по-коми, хотя во внутрисемейном общении часть из них могла использовать, постоянно или время от времени, ненецкий язык. Оказавшись на Нижнем Пуре, переселенцы прежде всего построили по приказу руководства совхозную базу-факторию (ныне – село Самбург), ставшую резиденцией руководства совхоза (переименовавшегося после переселения в совхоз Нижнепуровский), центром снабжения оленеводов-совхозников и местного населения, а впоследствии крупным населенным пунктом и центром образования и культуры для всего района Нижнего Пура. В 60-е годы прошлого века к совхозу Нижнепуровский в ходе укрупнения хозяйств было присоединено несколько совхозов местных ненцев, занимавшихся в основном рыболовством и лишь в меньшей степени

⁵⁹ Хотя настоящего раскулачивания в тундре за очень редкими исключениями не проводилось, его с лихвой заменял так называемый «твердый налог», которым облагались «классово чуждые» оленеводческие хозяйства. Выплатить этот налог, по воспоминаниям информаторов, можно было лишь в очень удачные с точки зрения оленеводства годы, в то время как даже однократная невыплата вела к конфискации всего стада.

оленоводством (подробнее о формировании и современном состоянии пуровской группы носителей языка коми⁶⁰).

По данным полевой работы, проведенной автором в этом районе в 2015 г., кочевое население Нижнего Пура до сих пор четко делится на две части: так называемые северные бригады оленеводов, кочующие к западу от реки Пур и состоящие в основном из потомков переселенцев с запада (хотя среди них присутствуют и несколько семей местных ненцев), и так называемые южные бригады оленеводов и рыбаков на восточном берегу Пура, состоящие из местных потомков ненцев. Северные бригады до сих пор сохраняют характерную для Приуралья языковую ситуацию: в качестве общения между собой члены оленеводческих семей пользуются языком коми, на нем же разговаривают внутри семей ижемы и часть ненцев, в то время как другая часть ненцев говорит внутри семьи по-ненецки. В эту систему оказались встроены и оказавшиеся в северных бригадах семьи местных ненцев, большинство членов которых сейчас трехязычно, т. е. владеет ненецким, коми и русским языками. Напротив, члены южных бригад в основном двуязычны – владеют ненецким и русским языками, и доминирующим является ненецкий язык. Один из зоотехников совхоза, коми-ижемец по происхождению, но долгое время проработавший среди «южных» бригад, сообщил автору, что еще недавно многие члены южных бригад старшего поколения очень плохо говорили по-русски и что ему пришлось для работы с ними научиться говорить «по-ярански и по-пяковски» (т. е. освоить тундровый и лесной диалекты ненецкого языка). О трудностях в общении с местными ненцами упоминали и многие другие информаторы из северных бригад, и это, судя по всему, вызвало распространение по крайней мере среди старшего поколения местных коми-ижемцев пассивного (реже – активного) владения ненецким языком. По уровню и распространенности владения ненецким языком старшее поколение пуровских коми значительно превосходит другие обследованные нами группы коми-ижемского населения. Тем не менее настоящего триязычия за исключением все-таки очень ограниченного количества ненецкоязычных семей из «северных» бригад тут не возникло: ни коми, ни ненецкий язык не стали языком межнационального общения

⁶⁰ Вокуев Н.А. Пастбищный фонд. М.; Сталинград, 2015; Истомин К.В., Лискевич Н.А., Шаронов В.Э. Самбургская группа коми: история формирования и этнокультурные процессы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4 (35). С. 143–154.

всех тундровиков описанного района, уступив уже к середине XX в. эту позицию русскому языку. Этому в немалой степени способствовало и школьное обучение: в школе-интернате дети тундровиков в селе Самбург начиная со среднего звена жили и обучались вместе с комиязычными и ненецкоязычными детьми⁶¹, причем учителя всячески пропагандировали их общение между собой именно на русском языке (предполагалось, что это позволит ученикам лучше оценить достоинства русского языка как средства межнационального общения и лучше его усвоить). Поэтому среднее и младшее поколение тундровиков в основном пользуется именно русским языком как лингва франка и не проявляет особого интереса к изучению соседнего «тундрового» языка. Это особенно хорошо видно в самом поселке Самбург. Сейчас в этом населенном пункте постоянно проживает около 2000 человек, причем среди них преобладают местные ненцы, составляющие около 75 % населения. Коми и комиязычные ненцы составляют в поселке около 10 % населения, в то время как примерно 15 % составляют приезжие с юга. Несмотря на абсолютное численное преобладание ненцев, однако, основным языком общения в поселке является русский: именно его чаще всего можно услышать в публичных местах, спонтанных разговорах многих жителей на улице и между собой.

По аналогии с Кольским полуостровом следует, видимо, ожидать, что следующим шагом станет вытеснение «тундровых» языков по крайней мере в поселке во внутрисемейную сферу, напрямую ведущее к языковому сдвигу. Однако пока этот шаг не сделан ни в Самбурге, ни в окружающей тундре. В тундре этому мешает сохраняющийся «анклавный» характер бытования языков, а в поселке – высокий процент ненецкоязычного населения (он не дает ненецкому языку окончательно уйти с улиц в семьи) и вызывающая восхищение твердость и решительность комиязычного населения в сохранении своего языка. Несмотря на его немногочисленность, оно остается очень видимым: в поселке существует «зырянский» магазин, хозяйке которого удалось сделать из него что-то вроде клуба для местных коми (магазин посещается в основном представителями комиязычного мень-

⁶¹ В «северных» бригадах долгое время существовала своя отдельная начальная школа на одной из факторий. Там дети находились, судя по всему, в основном в комиязычной среде, однако, окончив начальную школу, продолжали обучение в смешанном интернате в Самбурге. Начальная школа на фактории была закрыта в 1970-е гг.

шинства, и общение внутри него идет исключительно по-коми, на чем настаивает его хозяйка), регулярно проходят встречи местной ячейки Ассоциации коми-ижемцев «Изватас» (в них участвуют и комиязычные ненцы, о чем чуть ниже), действует фольклорный ансамбль «Самбургские зыряночки», пользующийся популярностью у комиязычной молодежи. Более того, местные коми издают брошюры на языке коми (используемый в них алфавит и правила написания слов значительно отличаются от свойственных литературному языку коми). Все это создает чувство очень сильной внутригрупповой солидарности и обеспечивает приверженность даже молодого поколения в поселке языку коми.

В заключение следует отметить, что ситуация в описанных районах также ярко демонстрирует достаточно слабую связь между языком и этнической идентичностью. Так, несмотря на очень далеко зашедший языковой сдвиг на Кольском полуострове, местные тундровики не утратили этнической идентичности: они до сих пор определяют себя как коми, саами и ненцы, несмотря на то что все говорят на русском языке. Для сохранения идентичности им оказывается достаточно сохранения приверженности традиционным занятиям и памяти о своем этническом происхождении и принадлежности к той или иной оленеводческой семье. Следовало бы ожидать, что малочисленность и высокая сплоченность именно по принципу языка комиязычного населения в Самбурге заставят членов данной группы считать язык существенной частью своей культурной и этнической идентичности. Однако на самом деле это не совсем так: наиболее активным членом комиязычной общины Самбурга, организатором большинства ее мероприятий и, как ни странно, председателем местной ячейки Ассоциации коми-ижемцев «Изватас» (которую община использует, например, для организации издания литературы и деятельности ансамбля) является этническая ненка, сохраняющая, несмотря на свое комиязычие, твердую приверженность этой этнической идентичности. Достаточно много комиязычных этнических ненцев и среди участников ансамбля «Самбургские зыряночки». Судя по всему, никакого противоречия между своей провозглашаемой этнической идентичностью и такого рода деятельностью никто из них не видит. Иными словами, деятельность комиязычной общины Самбурга – это скорее деятельность по сохранению языка, нежели этничности, хотя, разумеется, сохранению ижемской этничности она также способствует.

Заключение

Согласно знаменитой теории центральных ценностей (Core Values Theory) Ежи Смолича, не все элементы культуры одинаково важны для устойчивости этой культуры и группы ее носителей как коллектива⁶². Некоторые из элементов культуры могут легко модифицироваться, изменяться и даже отбрасываться без какого-либо ущерба для системы культуры в целом. Именно наличие таких элементов делает культуру гибкой и позволяет ее носителям адаптироваться к вечно меняющейся природной и социальной обстановке. Однако есть и элементы центральные, модификация которых изменяет саму сущность культуры, а выпадение – обвал всей конструкции культуры. Именно эти элементы Ежи Смолич называл «центральными ценностями».

Хотя мы привыкли рассматривать язык как одну из центральных ценностей культуры – так сказать, центральную ценность *par excellence*, сам Ежи Смолич, как известно, придерживался взгляда, что определенный язык неодинаково важен для всех культур: есть культуры, не рассматривающие язык как центральную ценность⁶³. Для таких культур добавление в свой репертуар нового языка, переключение с языка на язык в зависимости от ситуации и контекста и даже отбрасывание прежнего языка ради нового является частью процесса адаптации к социальному окружению и ситуации, частью нормального функционирования их культуры. Несложно представить и ситуацию, в которой подобное отношение к языку несет наибольшие адаптивные выгоды: это ситуация интенсивного языкового контакта, в особенности контакта между более чем двумя языками, когда контакт и кооперация через языковые границы становится условием эффективного функционирования этнической общности. В случае контакта представителей двух языковых групп отношения между ними могут сложиться по-разному: они могут быть дружественными или конфликтными, могут включать подчинение одной группы другой либо взаимное игнорирование и сведение контактов к минимуму. Однако при контакте между собой трех и более языковых групп набор возможных типов контакта парадоксальным образом сокращается: взаимодействия и кооперации между

⁶² *Smolicz J.* Core values and cultural identity // *Ethnic and racial studies*. 1981. Vol. 4, issue 1. P. 75–90.

⁶³ *Smolicz J.J.* Language as a Core Value of Culture // *RELC Journal*. 1980. Vol. 11, issue 1. P. 1–13.

группами в данном случае избежать невозможно, поскольку если группа А выберет путь конфликта с группой В, с ее стороны будет разумно как можно быстрее скооперироваться с группами С, D и т. д., пока этого не сделал противник. Иначе можно остаться в одиночестве и проиграть. Именно тут языковая гибкость становится важнейшим преимуществом.

Ситуация, при которых языковая группа как целое вступает в многосторонний контакт одновременно с двумя и более иноязычными группами, часто представляется чем-то исключительным, хотя, как указывают многие социологи и философы, в современном глобализирующемся мире подобные ситуации будут происходить все более и более часто. Причинами, как они не устают повторять, является стирание межгосударственных границ и увеличение мобильности населения, реальной и виртуальной, что обуславливает резкое увеличение количества контактов. При этом часто забывают, однако, что государственные границы существовали далеко не всегда и людям далеко не всегда (и далеко не всем) было свойственно сидеть на одном месте. Оседлое земледелие, не говоря уже о государстве с охраняемыми границами, – явления в истории человечества относительно новые, поэтому ситуация, при которой большинство населения земли проводили всю жизнь в моноэтничной деревне посреди большой моноэтничной территории, окруженной государственными границами, и не слышали в своей жизни ни одного языка, кроме своего и официального языка своей страны (допустим, что он отличался от того, на котором они говорили), является для человека также достаточно новой и, в известном смысле, неестественной. Подобная ситуация – это издержки века сельскохозяйственных империй, определенного периода в развитии человечества (да и то не всего), который стремительно подходит, видимо, к концу.

Наоборот, те ситуации языкового контакта, которые мы рассмотрели в данной статье, являются, по-видимому, гораздо более естественными и характерными как для прошлой истории человечества, так и, как бы это ни было парадоксально, и для будущей его истории. Как мы видели, для кочевников-оленоводо-севера Европейской России и Западной Сибири был характерен прежде всего очень интенсивный и многосторонний языковой контакт. За исключением отдельных территорий (правда, иногда достаточно обширных, но все-таки изолированных) кочевники всю свою историю, о которой мы имеем более или менее подробные сведения, жили в иноэтническом и иноязычном окружении. При этом мы имеем в виду вовсе не ту ситуацию,

в которой оказывается эмигрант по отношению к «доминирующему» обществу. В случае кочевников мы видим скорее крайнюю степень языковой и этнической чересполосицы, порожденной миграциями маленьких групп населения в поисках пастбищных ресурсов, спасения от эпидемий, рынков сбыта и т. д. В конце концов, кочевники – на то и кочевники, чтобы кочевать, и они – единственная, по сути, группа, способная уйти от своих проблем в самом прямом смысле этого слова. Та ситуация, о которой нас, порой не без страха, предупреждают социологи, была для них реальностью в течение веков, если не тысячелетий. Не логично ли будет предположить, что именно здесь культуры языковой адаптации, в которых язык не является центральной ценностью, должны бы были возникнуть и расцвести?

Материалы, представленные выше, указывают, что это предположение вполне обоснованно. Они показывают, что кочевники достаточно легко переходят с языка на язык без особого ущерба для своей этнической идентичности. Языковой сдвиг – явление среди них достаточно частое, но оно, как ни странно, очень редко само по себе приводит к сдвигу культурному и появлению новых этнических идентичностей: даже в том случае, когда появление таких идентичностей кажется обязательным исследователям и для них даже придумываются названия, такие как «колвинский ненец». Приведенные материалы также демонстрируют, что многосторонний языковой контакт может привести к различным результатам в зависимости от исторических, культурных и языковых обстоятельств. В изучаемом регионе мы видим два таких результата, в которых нет, пожалуй, ничего особо нового: оба были многократно описаны на примерах других регионов. Одним из них является формирование индивидуального многоязычия, при котором каждому из языков отводится своя сфера функционирования. Вторым – выделение одного из контактирующих языков в качестве лингва франка и использование его во всех ситуациях, предполагающих (или даже только могущих предполагать) участие иноязычного адресата. Мы показали также, что эти два способа решения ситуации контакта задают разные векторы дальнейшего развития: в первом случае возникает динамичная система, в которой роли различных языков могут меняться, то один, то другой язык может набирать или терять популярность, но многоязычие сохраняется. Во втором случае может произойти упрощение языковой ситуации через языковой сдвиг.

Автору хотелось бы еще раз напомнить, что интенсивный языковой контакт – это не просто странная ситуация дале-

ких северных широт, а, возможно, и наше будущее. Вполне возможно, что некоторым читателям этой работы или их потомкам придется лично столкнуться с указанными двумя путями развития языкового контакта. Поэтому стоит задуматься, какой из них кажется более предпочтительным. Автор предпочитает оставить этот вопрос к размышлению читателя.

Источники и литература

- Архим. Вениамин.* Обращение в христианство мезенских самоедов (начало) // Христианское чтение. 1850. № 2. С. 363–384.
- Архим. Вениамин.* Обращение в христианство мезенских самоедов (окончание) // Христианское чтение. 1851. № 1. С. 64–84.
- Богораз-Тан В.Г.* Северное оленеводство по данным хозяйственной переписи 1926–1927 гг. // Советская этнография. 1932. № 4. С. 26–62.
- Богораз-Тан В.Г.* Оленеводство: Возникновение, развитие и перспективы // Проблемы происхождения домашних животных: Труды лаборатории генетики АН СССР. Л.: АН СССР, 1933. С. 219–251.
- Вайнштейн С.И.* Проблема происхождения оленеводства в Евразии: Саянский очаг одомашнивания оленя // Советская этнография. 1970. № 6. С. 3–14.
- Вайнштейн С.И.* Проблема происхождения оленеводства в Евразии: Роль Саянского очага в распространении оленеводства в Евразии // Советская этнография. 1971. №. 5. С. 32–52.
- Василевич Г.М., Левин М.Г.* Типы оленеводства и их происхождение // Советская этнография. 1951. № 1. С. 63–87.
- Вокуев Н.А.* Пастбищный фонд. М.: Сталинград, 2015.
- Головнев А.В.* Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995.
- Долгих Б.О.* Очерки по этнической истории ненцев и энцев. М.: Наука, 1970.
- Зуев С.М.* Проблемы устойчивого развития оленеводства в Ямало-Ненецком автономном округе // Россия в глобальном мире: Альманах. Вып. 9 (32). СПб.: Изд-во политехнического университета, 2016. С. 174–187.
- Истомин К.В.* Этнологическая характеристика коми-ижемского оленеводства: Дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2004.

- Истомин К.В., Лискевич Н.А., Шарапов В.Э.* Самбургская группа коми: история формирования и этнокультурные процессы // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2016. № 4 (35). С. 143–154.
- Керцелли С.В.* По Большеземельской тундре с кочевниками. Архангельск: Губернская типография, 1911.
- Киселев А.А., Киселева Т.А.* Советские саамы: история, экономика, культура. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1987.
- Конаков Н.Д.* Становление крупнотабунного оленеводства на Кольском полуострове // Традиции и современность в культуре сельского населения Коми АССР. Сыктывкар: Коми филиал УрО АН СССР, 1986. С. 42–56.
- Конаков Н.Д., Котов О.В.* Этноареальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние. М.: Наука, 1991.
- Конаков Н.Д., Котов О.В., Рочев Ю.Г.* Ижемские коми на Кольском полуострове: Научные доклады Коми филиала УрО АН СССР. Вып. 99. Сыктывкар: Коми филиал УрО АН СССР, 1982.
- Крупник И.И.* Становление крупнотабунного оленеводства у тундровых ненцев // Советская этнография. 1976. № 2. С. 57–69.
- Лашук Л.П.* Очерк этнической истории Печорского края: опыт историко-этнографического исследования. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1958.
- Микушев А.К.* Коми эпические песни и баллады. Л.: Наука, 1969.
- Микушев А.К.* Коми народный эпос // Коми народный эпос / Под ред. А.К. Микушева. М.: Наука, 1987.
- Панюков А.В.* Синергетика фольклорных контактов: ижмо-колвинская фольклорная традиция // Фольклористика коми: Региональные фольклорные традиции европейского Северо-Востока и Зауралья в межкультурном контексте. Сыктывкар: КНЦ УрО РАН, 2012. С. 189–208.
- Панюков А.В.* Ижмо-колвинский эпос: встреча традиций // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2015. № 4 (24). С. 30–41.
- Панюков А.В.* Ижмо-колвинский эпос: исполнитель – текст – аудитория // Эпосоведение. 2018. № 1 (9). С. 31–41.
- Повод Н.А.* Коми Северного Зауралья (XIX – первая четверть XX в.). Новосибирск: Наука, 2006.

- Помишин С.Б.* Происхождение оленеводства и domestикация северного оленя. М.: Наука. 1990.
- Смолич Е.* Языки меньшинств как центральные ценности этнических культур (исследование сохранения и разрушения польского, валлийского и китайского языков в Австралии) // Социоллингвистика и социология языка: Хрестоматия. Т. 1 / Под ред. Н.Б. Вахтина. СПб.: Европейский ун-т, 2012. С. 402–432.
- Старцев Г.* Влияние самоедов на ижемских зырян (язык и быт) // Коми Му.1926. № 11. С. 31–34.
- Хайду П.* Уральские языки и народы. М.: Прогресс, 1985.
- Хомич Л.В.* Об этнической принадлежности колвинцев // Итоги полевых работ Института этнографии в 1971 г. Т. 1. М.: Наука, 1972. С. 176–183.
- Хомич Л.В.* Ненцы: очерки традиционной культуры. СПб.: Русский двор, 1995.
- Чарнолуский В.В.* Материалы по быту лопарей: опыт определения кочевого состояния лопарей восточной части Кольского полуострова. Л.: Изд. Государственного русского географического общества, 1930.
- Языки соседей: мосты или барьеры? Проблемы двуязычной коммуникации / Под ред. Н.Б. Вахтина. СПб.: Европейский ун-т, 2011.
- Aikio A.* An essay on substrate studies and the origin of Saami // Etymologie, Entlehnungen und Entwicklungen: Festschrift für Jorma Koivulehto zum 70. Geburtstag. Mémoires de la Société Néophilologique de Helsinki 63 / edited by Irma Hyvärinen, Petri Kallio, and Jarmo Korhonen. Helsinki: Société Néophilologique, 2004. P. 5–34.
- Anderson B.* Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 1991.
- Asher R.E., Moseley Ch.* Atlas of the World's Languages. Abingdon: Routledge, 2007.
- Bamgbose A.* Introduction // International Journal of the Sociology of Language. 2000. Vol. 141, issue 1. P. 1–8.
- Blackledge A.* Monolingual ideologies in multilingual states: Language, hegemony and social justice in Western liberal democracies // Sociolinguistic Studies. 2000. Vol.1, issue 2. P. 25–45.
- Costa J., De Korne H., Lane P.* Standardising Minority Languages: Reinventing Peripheral Languages in the 21st Century // Standardizing Minority Languages: Competing Ideologies

- and Authenticity in the Global Periphery / edited by Pia Lane, James Costa and Haley De Korne. New York: Routledge, 2018. P. 1–23.
- Grosjean F., Li Ping.* The Psycholinguistics of Bilingualism. Chichester: Wiley-Blackwell, 2013.
- Heller M.* Linguistic Minorities and Modernity: A Sociolinguistic Ethnography. London: Longman, 1999.
- Herder J.G.* Kalligone. Weimar: H. Böhlau, 1955.
- Istomin K.* Kolva Volost and Kolva ethnographic group as an example of transition from nomadic to settled way of life. An attempt of analysis // Pro Ethnologia: Publications of the Estonian National Museum. 1999. No. 8. P. 19–34.
- Krupnik I.* Arctic Adaptations: Native Whalers and Reindeer Herders of Northern Eurasia. Dartmouth College: University press of New England, 1993.
- Lo A.* Codeswitching, Speech Community Membership, and the Construction of Ethnic Identity // Journal of Sociolinguistics. 1999. Vol. 3, issue 4. P. 461–479.
- Martin-Jones M., Martin D.* Introduction // Researching Multilingualism: Critical and ethnographic perspectives / edited by Marilyn Martin-Jones and Deirdre Martin. New York: Routledge, 2017. P. 1–27.
- Moseley Ch., Nicolas A.* Atlas of the World's Languages in Danger. Paris: UNESCO, 2010.
- Rampton B.* Crossing: Language and Ethnicity among Adolescents. Real Language Series. London: Longman, 1995.
- Røed K.H., Flagstad Ø., Nieminen M., Holand Ø., Dwyer M.J., Røv N., Vilà C.* Genetic analyses reveal independent domestication origins of Eurasian reindeer // Proceedings of the Royal Society, serie B: Biological Sciences. 2008. No. 275 (1645). P. 1849–1855.
- Smolicz J.* Core values and cultural identity // Ethnic and racial studies. 1981. Vol. 4, issue 1. P. 75–90.
- Smolicz J.J.* Language as a Core Value of Culture // RELC Journal. 1980. Vol. 11, issue 1. P. 1–13.
- Stavans A., Hoffmann Ch.* Multilingualism. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

И.Н. Соколова
кандидат филологических наук, доцент

Сохранение языков коренных народов Севера как направление реализации государственной языковой политики

Введение

Второе тысячелетие в мировом сообществе знаменуется новым взглядом на место и роль Арктики и Севера в развитии человечества. В Концепции развития арктических и субарктических территорий особое место занимают коренные малочисленные народы Севера (далее КМНС), заселившие в глубокой древности самую холодную часть планеты, создавшие здесь среду обитания человека с уникальной циркумполярной культурой. Кочевой культуре присущ природоохранный и уважительный характер связи с окружающей природой. Философски глубокой мифологией, разнообразием языков, художественно-литературным творчеством, традиционными обрядами и образцами декоративно-прикладного народного искусства представлена духовная культура народов Севера. Для российской Арктики, где наряду с русскими традиционно проживали коми и якуты – народы, признанные титульными в национально-территориальных образованиях республиканского уровня, а также почти два десятка этносов, отнесенных к категории коренных малочисленных народов, вопросы совершенствования языковой политики особо актуальны.

2019 год был объявлен ООН Международным годом языков коренных народов. Это критически важное признание, поскольку язык неотделим от традиционной культуры коренных малочисленных народов (КМН). Коренные малочисленные народы сегодня – это 370 млн человек, проживающих в 50% современных государств. Это несколько тысяч уникальных языков и диалектов (в Арктическом регионе – 85). Это альтернативное мировоззрение, возможности переосмысления роли человека в мире. Не-

смотря на всю ценность и уникальность культуры каждого малочисленного народа, бóльшая часть из них находится под угрозой исчезновения. Ежегодно перестает звучать тот или иной миноритарный язык.

Россия – полиэтническое государство. Соответственно, вопросы согласования общегосударственных интересов с интересами многочисленных этнических групп, укрепление духовного и политического единства страны при одновременной поддержке этнокультурного многообразия являются приоритетными в государственной этнонациональной политике. Важнейшим транслятором культуры и средством коммуникации, консолидирующим общество, выступает язык. В данном контексте в числе социально значимых проблем, требующих особого внимания государственных, региональных и муниципальных органов власти, признаны, с одной стороны, укрепление и расширение сферы действия русского языка как государственного языка межнационального общения, с другой – поддержка и развитие языков многочисленных народов, проживающих в стране.

Цель данной работы – исследование основных направлений реализации государственной языковой политики в регионах российской Арктики. В центре анализа – усилия государственных и региональных органов власти, образовательных учреждений, общественных организаций и лидеров коренных народов по сохранению языков аборигенов Севера.

Задачи исследования:

- рассмотрение исторического и современного состояния изучения языков коренных народов российского Севера;
- изучение места, которое занимают языки коренных народов Арктики и субарктики в системе образования РФ;
- анализ нормативно-правовой базы языковой политики арктических регионов РФ в конце XX – начале XXI столетия;
- выявление роли институтов образования и аборигенных общественных организаций в сохранении и развитии языков и культуры коренных народов Арктики;
- осмысление феномена «языкового сдвига» и сужения сферы применения языков коренных народов Арктики;
- изучение роли книгоиздания в развитии языков коренных народов на примере различных лингвистических инициатив.

Работа опирается на уникальные документы, полученные из «первых рук», – представителей интеллектуальной элиты коренных малочисленных народов Севера (политиков, писателей, ученых, художников, журналистов, общественных деятелей). В этом отношении наиболее ценными являются материалы международной научно-практической конференции «Проблемы сохранения и развития языка народа ханты», которая проходила в столице Ямало-Ненецкого автономного округа Салехарде 11–12 ноября 2019 г., в которой участвовала автор. Были проведены интервью и беседы с такими известными лидерами народа ханты, как Валерий Елескин (вице-президент Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока), Еремей Айпин (писатель, г. Ханты-Мансийск), Любовь Возелова (сотрудница государственного казенного учреждения ЯНАО «Центр изучения Арктики»), Геннадий Кельчин (главный редактор редакции хантыйской газеты «ЛУХ АВТ»), Юлия Накова (ответственный редактор телевидения дирекции программ народов Севера ГУ «ОГТРК «Ямал-Регион»), Герман Наков (мастер ханты музыкальных инструментов), Ольга Пандо, Нина Егерь, Зоя Рудюк (преподаватели хантского языка в дошкольных учебных заведениях и общеобразовательных школах-интернатах) и др. Материалы, любезно предоставленные этими деятелями и специалистами, частично размещены в Приложении данной работы для иллюстрации некоторых положений и выводов нашего исследования.

Не менее продуктивным оказалось участие в таком знаменательном мероприятии, как «Ямальские гуманитарные чтения: актуальные вопросы изучения, сохранения и развития родных языков, традиционных культур, литературы» (всероссийская научно-практическая конференция с международным участием), которое проходило 13–14 ноября 2019 г. в Салехарде. Весьма плодотворными оказались встречи с такими деятелями ненецкого народа, как Галина и Сергей Харючи, Харитон Вануйто, Роза Лаптандер, Стэлла Раздымаха, Валентина Няруй, Антонина и Семен Ядне, Марина Яр, Раиса Яптунэ и др. Обмен мнениями с этими специалистами позволил нам приблизиться к лучшему пониманию проблем языков коренных малочисленных народов Севера.

В основе нашего исследования также легли законодательные акты, регулирующие все стороны жизни северных аборигенов, корпус региональных правовых документов, касающихся языковой политики, республиканская, региональная и мест-

ная статистика. Особо нужно отметить использование многочисленных исследований российских и зарубежных коллег по данной теме. Многие работы подготовлены на основе солидных социологических исследований и полевых анализов. Библиографический список, представленный в конце нашей работы, позволяет говорить о том, скольким я обязана этим людям, которые внесли огромный вклад в исследование данной проблемы.

1. Языки коренных народов Севера: история и современность

Раздел посвящен проблемам изучения языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Российской Федерации. Делается акцент на сохранении самобытности национальных языков в условиях разрушения традиционного кочевого уклада, нарушения основ вековых семейных отношений.

Согласно неутешительным прогнозам многих исследователей, из шести тысяч языков мира более трети исчезнут в XXI в., среди них особенную тревогу вызывает судьба 30 языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока⁶⁴. Будут ли они функционировать и дальше или же навсегда исчезнут, унеся с собой обычаи и традиции, систему ценностей, богатый культурный опыт всех предыдущих поколений?

Обращаясь к истории, отметим, что, например, в Якутии еще в первые годы Советской власти – при абсолютной нищете населения, в голод и холод, в чрезвычайно сложные и трудные времена – особое место в деятельности ЯЦИК, Совнаркома Якутского Правительства заняла практическая помощь малым народам Крайнего Севера в сфере культуры. По решению Наркомпросздрава ЯССР от 23 ноября 1925 г. были открыты шесть тунгусских школ. Кроме того, в Алданском, Куду-Кюельском, на реке Теня, в Хатанго-Анабарском районах – двухгрупповые школы, а в других районах со смешанным населением – школы с преобладающим составом учащихся из тунгусских детей. Также двухгрупповые школы открывались в Усть-Мае, Нелькане, Усть-Янске, Нижне-Колымске (эвенский язык). На две группы по 20 чел. полагался один учитель, он же заведующий интернатом. Для

⁶⁴ Белолобская В.Г. Языки коренных народов Севера: история и современность // Высшее образование в России. № 5. 2014. С. 111–124.

детей Кангаласских тунгусов в Чемайкинской школе был открыт интернат для 10–20 детей, в Аллах-Юньском районе – ликвидационный пункт для взрослых тунгусов.

20 сентября 1933 г. состоялось заседание Президиума ЯЦИК, где был рассмотрен вопрос о развитии эвенкийской письменности и ликвидации безграмотности среди эвенов. Для этого были организованы шестимесячные эвенкийские курсы и выпущены 12 ликвидаторов. При педагогическом техникуме и Советско-партийной школе в г. Якутске открылись отделения, куда принимались эвены и эвенки. Вышло постановление Комитета Севера и Наркомпроса о введении тунгусского и ламутского языков в массовое делопроизводство.

В 1934 г. принято решение об издании эвено-эвенкийского приложения на двух страницах к газете «Кыым», а в 1935 г. – об издании самостоятельной газеты на эвенском и эвенкийском языках и включении ее финансирования в республиканский бюджет. Комитету нового алфавита совместно с Союзом писателей поручено организовать литературный кружок корреспондентов-переводчиков эвенов и эвенков. Наркомату просвещения ЯССР по своей смете предложено провести переподготовку учителей из эвенкийских и эвенских школ и выписать из выпуска педагогического института им. Герцена пять человек. В 1933 г. среди 58 студентов, получавших стипендию от Якутского правительства, было 22 эвенка, один юкагир, один чукча. В центральных вузах страны в 1930–1931 гг. обучались 22 тунгуса, два ламута; все они обеспечивались Якутским правительством. В Институте народов Севера на протяжении всего периода Советской власти студенты-северяне жили на полном государственном обеспечении, пользовались услугами санаторно-курортного обследования и лечения. Для восстановления престижа языков народов Севера проводилась системная работа. В 1936 г. были изданы книги на якутском и эвенкийском языках общим тиражом 2 млн 848 тыс. экземпляров⁶⁵.

Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Российской Федерации, распределяются по пяти лингвистическим группам:

- 1) самодийская: ненецкий, энейский, нганасанский, селькупский;

⁶⁵ Сборник документов и материалов: Центральный Государственный архив Якутской АССР. Партийный архив Якутского обкома КПСС. Якутск: Ин-т языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР, 1968. 603 с.

- 2) финно-угорская: хантыйский, мансийский, саамский;
- 3) тунгусо-маньчжурская: эвенкийский, эвенский, негидальский, солонский, нанайский, ульчский, орчский, орокский, удэгэйский;
- 4) палеоазиатская: чукотский, корякский, юкагирский, эскимосский, алеутский, нивхский, кетский;
- 5) тюркская: долганский, тофаларский.

В Якутии проживают представители пяти коренных малочисленных народов Севера (КМНС): эвены, эвенки, юкагиры, долганы, чукчи. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., численность народов Севера такова: эвенов – 14 811 чел., эвенков – 21 268 чел., юкагиров – 1282 чел., долган – 1905 чел., чукчей – 666 человек. Представители коренных малочисленных народов Севера живут в 21 улусе, в том числе в 70 селах и поселках. Перепись населения показала и общее количество лиц, считающих родным языком своей национальности. Из эвенов таковых оказалось 20,7%, эвенков – 6,5%, чукчей – 37,7%, юкагиров – 19,5%.

Таким образом, многие языки коренных народов Севера находятся под угрозой исчезновения, что сопровождается следующими тенденциями: продолжается утрата межпоколенной связи – язык сохранило лишь старшее поколение 50–60 лет; недооценивается этнообразующая роль национальных языков; под предлогом оптимизации сократилось количество часов, отведенных на изучение родного языка. В семье и в детских дошкольных учреждениях родной язык не культивируется. Об этом с горечью говорил видный общественный деятель, главный редактор редакции хантыйской газеты «Лух Авт» («Северное сияние»), член Общественной палаты РФ Г.П. Кельчин на международной конференции «Проблемы сохранения и развития языка народа ханты» в Салехарде 11 ноября 2019 г. (см. *Приложение*).

Отметим, что постепенное угасание родных языков коренных малочисленных народов Севера происходило в течение последних 60 лет, что объясняется различными субъективными и объективными причинами. В связи с переводом народов Севера на оседлый образ жизни был разрушен традиционный кочевой уклад, основа вековых семейных отношений. Дети, оторванные от родного очага, трудно адаптировались к новым условиям жизни. Перевод на оседлый образ жизни происходил по всей России. И каждый регион по-своему решал возникающие проблемы,

потому что всегда возникали дилеммы: семья – язык, чужой язык – родной язык, кочевая жизнь – образование, оленеводство – специальность, тундра – село и т. д. Так, в материалах к пленуму Межведомственной комиссии по проблемам Севера 1969 г. отмечалось, что когда народы Севера вели кочевой образ жизни, родным языком своей народности владели 85% сибирских ненцев, 93% хантов, манси и эвенков, 95% кетов, 97% нганасан, 46% чукчей, 100% долган. В общении с детьми-дошкольниками родной и русский языки применяли 46% чукчей и 47% нанайцев. Но в целом большинство опрошенных долган, эвенков, хантов, чукчей, нивхов, нанайцев, эскимосов, кетов, манси, селькупов хотели бы, чтобы родные языки преподавались в школе. Рекомендовалось знание персоналом детских садов языка детей коренной национальности, хотя имелись факты запрещения детям в интернате говорить по-ненецки и на других языках⁶⁶.

В настоящее время в Российской Федерации создана правовая база по обеспечению условий для сохранения и развития языков малочисленных народов Севера и этнических групп, не имеющих своих национально-государственных и национально-территориальных образований, также им гарантируются права на выбор языка обучения и воспитания. Например, в Республике Саха (Якутия) за последнее 20-летие произошли позитивные сдвиги в формировании образовательной и языковой политики, реализуются республиканские, региональные программы поддержки исчезающих миноритарных языков. Сохранение самобытности коренных малочисленных народов Севера является одной из приоритетных задач национальной политики, языки этих народов признаются официальными в местах их проживания и используются наравне с государственными. Органами государственной власти в Республике Саха (Якутия) предпринимаются конкретные меры по сохранению и развитию языков народов Севера. Вопросы языковой политики регулируются Конституцией РС (Я), законом «Об образовании», а также нормативными документами, целями которых являются обеспечение и всестороннее развитие языков и культуры КМНС, расширение их функционирования во всех сферах политической, экономической и общественной жизни Республики Саха (Якутия). Языки коренных малочисленных народов

⁶⁶ Материалы к пленуму Межведомственной комиссии по проблемам Севера. М., 1969. 90 с.; Сборник документов и материалов: Центральный Государственный архив Якутской АССР. Партийный архив Якутского обкома КПСС. Якутск: Институт языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР, 1968. 603 с.

Севера: эвенский, юкагирский, эвенкийский, долганский, чукотский – признаны в местах их компактного проживания официальными, т. е. при необходимости представители этих народов имеют право использовать родной язык во время совещаний, заседаний в учреждениях, в государственных органах и вести на нем официальное делопроизводство.

Решающую роль в регулировании языковой ситуации играет образование. Языки и литература изучаются в дошкольных детских учреждениях, кочевых и малокомплектных школах, других учебных заведениях. В 90-е годы прошлого столетия профессор В.А. Роббек представил концепцию развития системы образования и воспитания малочисленных народов Севера, содержащую теоретическое обоснование необходимости организации различных типов школ, приспособленных к условиям Севера и кочевому образу жизни КМНС. Основную задачу кочевых, полукочевых, малокомплектных школ он видел как в возрождении и сохранении родного языка в письменной и устной форме, так и в приобщении детей к основам оленеводства, рыболовства и охотопромысла⁶⁷. Сегодня дети оленеводов имеют возможность получать образование, не отрываясь от семьи, родителей, в кочевой среде. Кочевые школы работают в Анабарском, Алданском, Верхоянском, Кобяйском, Нижнеколымском, Олекминском, Оленекском, Томпонском, Среднеколымском улусах Якутии. В школах разработаны индивидуальные образовательные маршруты учащихся, образовательный процесс учитывает годовой производственный цикл родовых общин, внедряются технологии интенсивного обучения родному языку. На данном этапе становления экспериментальных школ им особенно нужна всесторонняя поддержка, например, в виде информатизации. В числе важных социальных мер – адресная помощь семьям оленеводов, рыбаков и охотников, а также организация целевого финансирования системы образования в арктических и иных районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера. Национальные языки: эвенский, эвенкийский, юкагирский, чукотский – изучаются в 43 школах республики. Школы проводят разностороннюю учебную и внеклассную работу по популяризации национальной культуры и языка эвенов, юкагиров, эвенков⁶⁸.

⁶⁷ Роббек В.А. Устойчивое развитие народов Севера России: фундаментальные и прикладные исследования. Новосибирск, 2011. 661 с.

⁶⁸ Белолобская В.Г. Языки коренных народов Севера: история и современность // Высшее образование в России. № 5. 2014. С. 111–124.

Создание учебно-методической базы для изучения родных языков является главным направлением работы научных сотрудников Института национальных школ Министерства образования РС (Я). Институтом ведется разработка программ и учебно-методических пособий, которые должны обеспечить функционирование родных языков. Так, научный сотрудник института Р.С. Никитина написала учебное пособие «Уроки предков» и методические указания, где представила богатый материал, раскрывающий особенности кочевого образа жизни. Пособие стало настольной книгой учителей родных языков Якутии и других регионов.

Жизнеспособность языка и национальных традиций народов Севера во многом поддерживается североведческой наукой. Неоценимый вклад в ее развитие вносит Институт гуманитарных исследований ИПМНС СО РАН, где проводится комплексная системная работа по исследованию и увековечению памятников культурного наследия народов как части циркумполярной цивилизации. В 2004 г. в Якутске был открыт Саха-Канадский центр с углубленным изучением языков народов Севера и иностранных языков. Одним из главных направлений языковой политики является деятельность средств массовой информации. В прошлом веке в Гостелерадио Якутской АССР была создана радиостанция «Геван», вещающая на эвенском, эвенкийском, юкагирском языках. Впоследствии стала выходить программа на языках КМНС и на телевидении. Необходимо отметить позитивные сдвиги в издании художественной литературы на языках КМНС не только в местных издательствах, но и за пределами региона. Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) в своем фонде имеет 1950 экземпляров книг на языках народов Севера, из них 32% прошли оцифровку.

Всемерное обеспечение доступности образования на языках коренных малочисленных народов Севера, поддержка инициатив кочевых общин оленеводов и охотников по открытию кочевых школ непосредственно на производственных базах и отдаленных участках напрямую связаны с необходимостью подготовки кадров. Значительный вклад в формирование интеллектуальной элиты КМНС внесла кафедра северной филологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, где готовятся кадры высшей квалификации по эвенскому, эвенкийскому, юкагирскому, долганскому и чукотскому языкам и литературе. Для успешной реализации данной задачи кафедра осуществляет постоянное взаимодействие с представителями наци-

ональной экономики, культуры, науки и здравоохранения, создает необходимые условия для совершенствования современной учебно-методической, информационной, научной базы обучения. СВФУ им. М.К. Аммосова установил тесное сотрудничество с регионами Северо-Востока России, что позволяет осуществлять систему мер, обеспечивающих сохранение национальной культуры КМНС. В будущем университет станет центром развития национальной культуры, искусства, языков этих народов.

В республике накоплен достаточный опыт по созданию современных информационных и образовательных технологий, который может послужить целям сохранения родных языков, литературы, фольклора народов Севера. В Северо-Восточном федеральном университете им. М.К. Аммосова проводится большая работа по использованию информационно-коммуникационных технологий в деле сохранения и развития языков, культуры коренных малочисленных народов Севера. Язык является уникальной ценностью, этнообразующим видом культуры того народа, которому он принадлежит, ибо в нем хранятся многовековая история, мифология и древние национальные традиции.

2. Современное состояние обучения и изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования Российской Федерации

В данном разделе автор поднимает проблему включения в образовательный процесс изучения языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Приведены основные группы данных языков. Рассмотрено современное состояние и перспективы сохранения и изучения представленных языков коренных малочисленных народов. Предложены основные пути развития этнорегионального образования на Севере, Сибири и Дальнем Востоке.

Языками коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока на сегодня официально являются 40 языков (алюторцы в перепись 2010 г. не вошли)⁶⁹. В современной системе

⁶⁹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Т. 1–4. URL: <http://www.gks.ru>

образования Российской Федерации из них только половина принимает участие в образовательном процессе.

Данные языки условно можно распределить на 4 основные группы: 1) языки обучения и изучения; 2) языки как предмет изучения; 3) младописьменные языки; 4) бесписьменные языки⁷⁰.

В первую группу входят 7 языков: ненецкий, эвенкийский, хантыйский, эвенский, чукотский, мансийский и долганский языки.

Ненецкий язык. Ненцы из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока являются самыми многочисленными, по переписи 2010 г.: 44 640 человек. Большинство ненцев всех возрастных групп (дети, молодежь, среднее и старшее поколение) свободно владеют родным языком. У ненецкого народа достаточно благоприятная языковая ситуация.

В сохранении родного языка у ненцев большую роль играет национальная интеллигенция. Широкую известность получили ненецкие поэты Л.В. Лапцуй, И.А. Юганпелик, А.И. Пичиков, П.И. Явтысый, прозаики В.Н. Ледков, А. Неркаги, А.Ф. Канюков; художники И.К. Вылко, К. Панков; композитор С.Н. Няруй и другие⁷¹.

Сохраняющаяся языковая среда способствует успешному функционированию многих этнокультурных институтов ненцев. Успешно работают национальные ансамбли «Хаяр», «Сарасвэв», «Бускан» и другие, экспериментальный самодеятельный театр, клуб декоративно-прикладного искусства «Тукоця», Центр национальных культур на Ямале. Созданы собственные научно-исследовательские учреждения, занимающиеся изучением и развитием традиционной культуры и языка ненцев – Научный центр изучения Арктики в Салехарде, окружные Институты усовершенствования учителей, во всех центрах и во многих селах работают этнографические музеи. Рост этнического самосознания ненцев способствует возрождению многих элементов их традиционной материальной и духовной культуры, развитию и сохранению языка. На ненецком языке систематически издаются учебная, художественная и общественно-политическая литература, газеты; ведутся радио и телепередачи⁷². Письменность ненецкого языка

⁷⁰ Гурвич И.С. Этническая история Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1966. 276 с.

⁷¹ Народы Сибири: Этнографические очерки. М.; Л., 1956. (Сер. «Народы мира»).

⁷² Народы России: Энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 1994.

создана в 1931 г. на латинице, в 1937 г. ненецкий алфавит переведен на кириллицу⁷³. Ненецкий язык с создания письменности изучался непрерывно. Ненецкий язык является языком обучения в начальных классах, изучается как предмет в средних, старших классах. С 1992 г. ненецкий язык изучают во всех классах, включая средне-специальные и высшие учебные заведения края⁷⁴.

Эвенкийский язык. Большинство эвенков всех возрастных групп свободно владеют родным языком. У эвенкийского народа достаточно благоприятная языковая ситуация.

Письменность эвенкийского языка на латинице утверждена в 1931 г., в 1937 г. заменена на кириллицу. Большой вклад в создание программ и учебников для эвенкийской школы внесла доктор исторических наук, сотрудник Института этнографии АН СССР Г.М. Василевич. С 1930-х по 1960-е гг. она написала около 30 учебников на эвенкийском и русском языках. Также авторами эвенкийских учебников были сотрудники НИИ национальных школ А.Ф. Бойцова, А.В. Романова, А.А. Кудря, З.Н. Пикунцова.

Эвенский язык. Большинство эвенов всех возрастных групп свободно владеют родным языком. У эвенского народа более благоприятная языковая ситуация по сравнению с другими коренными малочисленными народами.

Письменность эвенского языка, как и ненецкого, утверждена на латинице в 1931 г., в 1937 г. переведена на кириллицу. Графика эвенского языка несколько раз реформировалась (1938, 1941, 1954, 1958 гг.). Окончательно письменность эвенского языка стабилизировалась в 1970-е гг., хотя в Якутии и на Камчатке зачастую используют ту письменность, которая адаптирована в данной местности. К примеру, за период с 1926 по 1991 г. было издано более 70 учебников по эвенскому языку для начальной школы. Сегодня на эвенском языке идет обучение в учреждениях, в начальной школе, как предмет изучают в средних и старших классах⁷⁵.

Хантыйский язык. На сегодня у хантыйского народа по сравнению с другими малочисленными народами более благоприятная языковая ситуация.

Письменность хантыйского языка официально утверждена в 1933 г., в 1950 г. алфавит усовершенствован⁷⁶. Бессменными

⁷³ Языки народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

авторами хантыйских учебников были Г.И. Лазарева, А.М. Сенгепова, А.Ф. Бойцова, Л.А. Варковицкая, Л.А. Воблова. На хантыйском языке издаются учебники, художественная и общественно-политическая литература, газеты и журналы, ведутся радио и телепередачи. Идет обучение на родном языке в начальной школе, изучается как предмет в средних и старших классах, в вузе.

Чукотский язык. Большинство чукчей всех возрастных групп свободно владеют родным языком. У чукотского народа языковая ситуация достаточно благоприятная. Письменность чукотского языка на латинице утверждена в 1931 г., в 1937 г. заменена на кириллицу⁷⁷. С этого времени чукотский язык в школах преподается почти без перерыва. На чукотском языке систематически издаются учебная, художественная и общественно-политическая литература, газеты и журналы, ведутся радио- и телепередачи. Сегодня на чукотском языке обучение ведется в начальной школе, как предмет изучают в средних и старших классах.

Мансийский язык. Мансийский язык достаточно хорошо изучен, и у мансийского народа достаточно благоприятная языковая ситуация. В 1932 г. письменность манси была утверждена на латинице, в 1937 г. переведена на кириллицу и официально утверждена. В 1980 г. в алфавит мансийского языка внесены специфические знаки, характерные для мансийского языка. Основными авторами учебников для мансийской школы были А.Н. Баландин (18 его букварей и книг для чтения вышли с 1947 по 1973 гг.), М.П. Вахрушева, Е.И. Романдеева, А.М. Храмова. Обучение на родном языке ведется в начальной школе, изучение как предмет – в средних и старших классах, в вузе.

Долганский язык. Все возрастные группы долган свободно владеют родным языком. Письменность долганского языка утверждена в 1978 г.⁷⁸ На долганском языке ведут передачи окружное радио и телевидение, в Анабарском районе по сохранению истории и культуры долган ведет работу местная студия телевидения. В целях возрождения национальной культуры установлены традиционные праздники «Байанай», «День кочевников Анабарской тундры».

Сегодня долганский язык изучают как предмет в начальной и средней школах — 1 час в неделю. В Красноярском крае, в Таймырском муниципальном районе долганский язык изучают

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

в 12 школах, из них в пяти школах изучают до 9 класса. В Республике Саха (Якутия), в Анабарском районе долганский язык изучают в одной школе. Долганский язык, хотя младописьменный, вошел в 1-ю группу по современной языковой ситуации.

Во вторую группу вошли вепсский, нанайский, корякский, нивхский, селькупский, телеутский, шорский, саамский, удэгейский, эскимосский языки (10 языков).

Вепсский язык. Вепским языком свободно владеет старшее поколение и небольшая часть среднего поколения. Вепсский язык с 1932 г. преподавался в 49 начальных и 5 неполных средних школах до 1937 г. За весь период с 1932 по 1937 г. на вепском языке было опубликовано 30 книг для начальных и средних вепских школ⁷⁹. При переводе вепской письменности из латиницы на кириллицу в 1937 г. преподавание вепского языка было прекращено. Лишь в 1987 г. возобновилось изучение вепского языка с открытием факультатива по изучению родного языка. С 1990 г. вепсский язык изучают как предмет в начальных школах и факультативно в средних классах.

Нанайский язык. Нанайским языком свободно владеет лишь старшее поколение, за исключением немногих из среднего и младшего поколения. На сегодня нанайская творческая интеллигенция и общественные организации прилагают все усилия для сохранения и возрождения родного языка. Письменность нанайского языка на латинице утверждена в 1931 г., в 1937 г. переведена на кириллицу. В обеспечении учебниками нанайских школ плодотворно трудились С.Н. Оненко (его буквари, учебники нанайского языка выходили с 1978 по 1993 г.), Т.И. Петрова, О.Н. Суник.

Хабаровский краевой Институт развития образования в 2000 г. разработал Концепцию преподавания родных языков. При реализации Концепции по нанайскому языку разработан учебно-методический комплекс (УМК): учебные программы, учебники, словари, хрестоматии, рабочие тетради, учебные пособия и др. В настоящее время нанайский язык изучают как предмет в начальной и средней школе.

Корякский язык. Родным языком свободно владеет старшее, среднее поколение, за исключением немногих среди младшего. Письменность корякского языка утверждена на латинице в 1931 г., в 1937 г. заменена на кириллицу. В 1950 г. алфавит дополнен специфическими знаками, присущими корякскому языку. На корякском языке издавались и издаются учебники, учебно-

⁷⁹ Там же.

методические пособия, школьные словари. Корякский язык как предмет изучают в Паланском педагогическом училище, в РГПУ им. А. Герцена в Санкт-Петербурге. Сегодня корякский язык изучают как предмет в начальной школе, в средних и старших классах – факультативно.

Нивхский язык. Родным языком свободно владеет лишь старшее поколение, за исключением немногих среди среднего и младшего. Письменность нивхского языка была разработана на латинице в 1932 г. на основе амурского диалекта, она не использовалась на Сахалине. Наличие двух диалектов в нивхском языке, носители которых не всегда понимали друг друга, отрицательно повлияло на преподавание языка в нивхских школах. Вновь письменность на амурском диалекте была переведена на кириллицу. Лишь в 1979 г. была разработана письменность для восточно-сахалинского диалекта, что повлекло за собой и частичную реформу письменности на амурском диалекте⁸⁰. В начале 1980-х гг. на обоих диалектах выпущены буквари. В последние годы на нивхском языке стала издаваться детская литература в Южно-Сахалинске. Выходит ежемесячная газета на нивхском языке «Нивх диф» («Нивхское слово»). Сегодня нивхский язык изучают как предмет в начальной и средней школе, также изучают в РГПУ им. А. Герцена в Санкт-Петербурге.

Селькупский язык. Селькупским языком владеет старшее поколение, за исключением немногих из среднего и младшего звена. На сегодня селькупов отличает высокое этническое самосознание. Активную работу по возрождению традиционной культуры ведет общественная организация «Колта куп» («Обские люди»). Письменность селькупского языка была разработана в 1930-е гг. на латинице. Обучение детей-селькупов было на родном языке. В связи с переводом селькупской письменности на кириллицу родной язык стали изучать как предмет. А в середине 1950-х гг. селькупский язык был исключен из учебной программы.

Письменность селькупского языка вновь была восстановлена в 1980 г. Коллектив лингвистов Томского педагогического университета разработал учебные пособия по селькупскому языку: букварь и учебник по развитию речи для первого класса, учебники по языку, методические рекомендации, дидактический материал, звуковые приложения к урокам. Сегодня селькупский язык как предмет изучают в начальных и средних классах, факультативно – в старших классах.

⁸⁰ Там же.

Телеутский язык. Родным языком владеет старшее поколение, также незначительная часть среднего поколения. Общественные организации телеутского народа значительную роль играют в культурной жизни телеутского народа, в возрождении родного языка.

Письменность на телеутском языке впервые была создана выдающимися деятелями В. Вербицким, С. Ландышевым, М. Глухаревым, которые разработали телеутский алфавит на русской основе с дополнением специфических знаков. Алфавит был использован при написании «Грамматики алтайского языка» (1869). Характерно, что с некоторыми незначительными изменениями эта письменность существует до наших дней. Официальной подготовки учителей телеутского языка нигде не предусмотрено. В школах работают представители телеутского народа, владеющие родным языком. В настоящее время телеутский язык изучают в начальной школе как предмет в селе Беково Беловского района Кемеровской области.

Шорский язык. Шорским языком свободно владеет старшее поколение и немногие из среднего и младшего поколений. С середины 1920-х гг. важную роль в формировании единого шорского самосознания сыграло всеобщее распространение грамотности в связи с созданием шорского литературного языка на основе мрасского диалекта (функционировал в 1920–1930-х гг.). В 1925 г. у шорцев было создано национально-территориальное образование – Горно-Шорский национальный район, сыгравший важную роль в этнической консолидации шорского народа, в развитии его экономики и культуры. В 1939 г. он ликвидирован. С 1940-х гг. начался продолжающийся по сей день процесс ослабления этнической специфики и ассимиляции шорского этноса, связанный с интенсивной разработкой угольных месторождений. В 1960-е гг. с закрытием колхозов в шорских селах началась массовая миграция шорцев в города и крупные поселки. И сегодня более 70% шорцев являются городскими жителями. Письменность шорского языка была создана на основе русской графики миссионерами в 1880-е гг., но она почти не использовалась. Учителей шорского языка начали готовить на базе Новокузнецкого пединститута в 1989 г. К сожалению, в 2010 г. отделение шорского языка и литературы закрыли.

Шорский язык стали изучать как предмет с 1989 г. после 50-летнего перерыва. На изучение шорского языка по программе отводится всего один час в неделю. Имеются букварь, учебники по шорскому языку до 6-го класса. Сегодня шорский язык изучают как предмет в начальной школе.

Саамский язык. Саамским языком свободно владеет старшее поколение и небольшая часть среднего и младшего. Письменность саамского языка была утверждена на латинице в 1930-е гг., в 1937 г. переведена на кириллицу. Сегодня саамский язык изучают факультативно в селе Ловозеро Мурманской области, где компактно проживают саамы.

Удэгейский язык. Удэгейским языком свободно владеет старшее поколение и небольшая часть среднего. Удэгейский язык относится к исчезающим языкам. Письменность удэгейского языка была утверждена в 1930 г., в 1937 г. переведена на кириллицу. В эти годы были изданы учебники. Преподавание удэгейского языка было прервано в 1940-е гг.

Эскимосский язык. Эскимосским языком свободно владеет старшее поколение и небольшая часть среднего. Письменность эскимосского языка была разработана на латинице в начале 1930-х гг., в 1937 г. перешла на кириллицу⁸¹. Серию букварей и книг для чтения на эскимосском языке (в том числе первый эскимосско-русский букварь) выпустила Е.Н. Рубцова. Свыше 10 учебников для подготовительного класса, 1–2-х классов с 1947 по 1988 г. издал Г.А. Меновщиков. В 1990-е гг. группой авторов (Л.И. Аймана, В.А. Анальквасак и др.) была создана серия учебников для обучения детей эскимосов. Сегодня эскимосский язык изучают как предмет в начальной школе.

В третью группу входят языки ительменский, негидальский, нганасанский, сойотский, кетский, тофаларский, ульчский, юкагирский (8 языков).

Ительменский язык. Родным языком владеет в совершенстве лишь старшее поколение за исключением немногих из среднего и младшего. Письменность ительменского языка была разработана на латинице в 1932 г. и отменена в 1935 г. Вновь письменность ительменского языка разработана и утверждена в 1988 г., поэтому он относится к младописьменным языкам. В эти годы на ительменском языке разработаны и изданы букварь, учебники, учебные русско-ительменский и ительменско-русский словари. Учителей ительменского языка готовят в педагогическом училище Паланы, в РГПУ им. А. Герцена в Санкт-Петербурге. Сегодня ительменский язык изучают как предмет в начальных классах, в вузе.

Негидальский язык. Родным языком владеет лишь старшее поколение, за исключением немногих из среднего и младшего.

⁸¹ Там же.

Но часть негидальцев владеет эвенкийским и нивхским языками. В настоящее время в Институте филологии СО РАН разработан вариант негидальского алфавита, который проходит апробацию.

Нганасанский язык. Родным языком владеет лишь старшее поколение, за исключением немногих из среднего и младшего. Письменность нганасанского языка разработана и утверждена в 1990 г.⁸² Сегодня нганасанский язык изучают как предмет в начальных классах.

Сойотский язык. Родным языком почти не владеют, за исключением нескольких человек из старшего поколения. Письменность сойотского языка утверждена в 2001 г., изучение родного языка начато с 2005 г. До этого дети сойоты в школе как родной язык изучали бурятский литературный язык. Сегодня сойотский язык изучают как предмет в начальных классах.

Кетский язык. Родным языком владеет лишь старшее поколение, за исключением немногих из среднего. Кетский язык является младописьменным, официальная письменность утверждена в 1988 г. Сегодня кетский язык как предмет изучают в начальных классах, факультативно – в старших классах.

Тофаларский язык. Родным языком владеет лишь старшее поколение, за исключением немногих из среднего. Тофаларский язык является младописьменным, письменность его утверждена в 1989 г. С 1989 г. изучают тофаларский язык в начальной школе как предмет.

Ульчский язык. Родным языком владеет лишь старшее поколение. В 1930-е гг. для обучения детей ульчей использовали письменность нанайского языка. Однако это обучение положительных результатов не принесло, и обучение ульчей на нанайском языке было прекращено. Впервые письменность ульчского языка создана в 1990 г. После выхода первого ульчского букваря (1992) начато изучение его в начальной школе. Сегодня ульчский язык изучают как предмет в начальной школе.

Юкагирский язык. Родным языком владеет лишь старшее поколение, за исключением немногих из среднего. Юкагирский язык является младописьменным, письменность его разработана лишь в начале 1990-х гг. Сегодня юкагирский язык изучают как предмет в начальной школе только в Республике Саха (Якутия).

⁸² Языки народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002.

В четвертую группу входят языки алеутский, водьский, ороцкий, камчадалский, керекский, кумандинский, тазовский, теленгитский, тубаларский, тувинско-тоджинский, челканский, чуванский, чулымский, ульгинский (ороки), энецкий (16 языков).

В палеоазиатской группе языков алеутский, керекский, чуванский являются бесписьменными и относятся к исчезающим языкам.

В тунгусо-маньчжурской группе языков – ульгинский (орокский), тазовский языки официально являются бесписьменными и относятся к исчезающим языкам.

В тюркской группе языков кумандинский, теленгитский, тувинско-тоджинский, челканский, чулымский официально являются бесписьменными языками и относятся к исчезающим языкам. Теленгиты, тувинцы-тоджинцы с 1-го по 11-й класс обучаются на литературном алтайском и тувинском языках, свободно владеют как родным, так и литературным языком. Дети тубалары, кумандинцы, челканцы в местах компактного проживания как родной язык изучают алтайский литературный язык по программе обучения детей, не владеющих родным языком.

В самодийской группе языков энецкий язык является бесписьменным. Хотя в одной школе ведется изучение энецкого языка как предмета. Вместо учебников, учебно-методического пособия используют фольклор энецкого народа.

Из сказанного выше видно, что языки коренных малочисленных народов занимают всего лишь небольшую часть в системе образования РФ и не являются языками обучения в школах. Исключение составляют малокомплектные кочевые школы, территориально находящиеся в Ямало-Ненецком автономном округе, Таймырском (Долгано-Ненецком) муниципальном районе Красноярского края, Республике Саха (Якутия). На сегодня изучение родных языков КМНС, С и ДВ осуществляется в 3-х основных формах: учебный предмет (от 1 до 3 часов в неделю), факультативный курс (от 1 до 2 часов в неделю), кружковые внеклассные занятия (1 час в неделю). Наличие разных форм обучения, разные количества часов связаны с отсутствием системности в организации учебного процесса в части этнорегиональной подготовки, с необеспеченностью образовательных учреждений учебными комплексами, методическими пособиями, несоответствием программ обучения новым образовательным стандартам, со слабой мотивацией учеников и родителей к изучению языка, отсутствием профессиональных кадров учителей.

В сложившихся условиях необходима разработка системы обучения детей в современных условиях с учетом этнических осо-

бенностей, с использованием этнокультурного опыта, элементов традиционной системы воспитания. Организация работы по развитию этнорегионального образования на Севере, Сибири и Дальнем Востоке должна осуществляться в единстве с деятельностью региональных этнокультурных центров, средств массовой информации на родных языках, стать движущей силой единого социокультурного комплекса, нацеленного на возрождение и развитие языков и культур, формирование и сохранение этнокультурной идентичности детей. Содержательной частью должно быть поликультурное образование, предусматривающее знакомство детей с культурой не только своего народа, но и других народов, а также формирование коммуникативной культуры и толерантности.

3. Содержание языковой политики арктических регионов Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. (вопросы нормативно-правового регулирования языковой политики)

В данном разделе, используя аналитические и эмпирические методы исследования, мы рассматриваем политику арктических субъектов Российской Федерации по развитию государственных языков территорий с республиканским статусом и языков коренных малочисленных народов, проживающих в Арктике. Актуальность данного аспекта нашей темы обусловлена недостаточностью комплексных исследований в данной области, а также высокой концентрацией этносов, родиной которых является Арктика. Доказано, что период конца XX – начала XXI в. в арктических регионах был ознаменован активизацией политики в области сохранения и развития титульных языков республик и родных языков малочисленных народов. В это время совершенствовались нормативно-правовая основа и механизмы реализации языковой политики; разнообразились виды и формы популяризации языков и обучения им, что позволило достичь определенных результатов. Однако, несмотря на значительные усилия, востребованность родных языков среди населения продолжает падать. Так, за период с 1989 по 2010 г. среди коренных малочисленных народов, для многих из которых Арктика является местом традиционного проживания, удельный вес считающих родным язык своего народа сократился с 57,2 % до 41,4 %. Также уменьшается численность изучающих родной язык среди малых этносов, проживающих в Арктике. Мы считаем, что языковая политика

арктических регионов нуждается в дальнейшем совершенствовании, особенно в части приведения в соответствие спроса и предложения на родные языки, т. к. огромные затраты на их развитие не соответствуют реальным запросам населения. Этнические меньшинства не проявляют высокой заинтересованности в родных языках в силу их слабой практической востребованности. Вне всякого сомнения, языковое многообразие нуждается в возрождении и сохранении, но не как фактор этнической идентичности, а как феномен культуры⁸³.

В отечественной историографии обозначенная тематика не обделена вниманием исследователей. Однако к ней преимущественно обращаются филологи и педагоги, в центре внимания которых стоят вопросы чистоты языка, его семантических и фразеологических смыслов, а также проблемы совершенствования самого процесса обучения родным языкам. В трудах историко-политологического плана присутствует широкий спектр противоречивых суждений и мнений по поводу советского и современного опыта языковой политики. С одной стороны, по-прежнему наблюдается осуждение советской практики построения национальной школы, которая якобы ускорила процессы ассимиляции народов, проживающих в стране⁸⁴, с другой – предпринимаются попытки ее оправдания.

Так, А.Н. Шепелев подчеркивает, что «ориентация внутренней политики России последнего времени (особенно советского периода) на формирование этнически обезличенного единого народа ускорила процесс деградации языков многих малых народов»⁸⁵. О.И. Артеменко, в свою очередь, отмечает, что в советский период осуществлялся «определенный патронаж по отношению к родным языкам, благодаря чему языковое разнообразие России сохранено», тогда как в настоящее время в регионах «вносятся изменения в языки, часто научно не обоснованные и не соотнесенные с положениями современной фундаментальной

⁸³ Соколова Ф.Х. Языковая политика арктических регионов Российской Федерации в конце XX – начале XXI в. // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 6. С. 37–50. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.6.37

⁸⁴ Кондрашкина Е.А. Функционирование национальных языков РФ в статусе государственных // Альманах современной науки и образования. 2012. № 8. С. 68–70; Сануков К.Н. Финно-угры и финно-угроведение: новые горизонты // Финно-угроведение. 1994. № 1. С. 3–17.

⁸⁵ Шепелев А.Н. Роль языковой политики в современной России // Вестник Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 10 (150). С. 168–172.

науки, что приводит к распространению немотивированных норм литературных языков»⁸⁶. Симптоматично, что в последние годы стали появляться исследования, посвященные изучению и укреплению позиций русского языка как цементирующего фактора страны⁸⁷.

Арктический вектор исследований преимущественно представлен работами, где раскрываются языковая ситуация и процессы, связанные с организацией обучения государственным языкам на конкретных территориях республиканского статуса⁸⁸. Содержательную информацию о динамике языковой политики в историческом пространстве, масштабах использования языков коренных малочисленных народов Арктики, динамике численности обучающихся родным языкам можно почерпнуть из монографии А.Л. Арефьева⁸⁹. Вместе с тем в современной научной литературе весьма фрагментарно представлен комплексный анализ политики и практики арктических субъектов Российской Федерации в области сохранения и развития родных языков регионов, что актуализирует настоящее исследование.

Языковая политика включает в себя широкий спектр проблем, в том числе укрепление позиций и расширение сферы использования русского языка как государственного на международном, национальном и региональном уровнях; освоение русского языка трудовыми мигрантами из-за рубежа; политику

⁸⁶ *Артеменко О.И.* Государственный и языки народов России // Наука и школа. 2015. № 1. С. 150–159.

⁸⁷ *Семенова Е.В.* Проблемы русского языка в РФ и за рубежом // Сибир. торгово-эконом. журн. 2014. № 1(19). С. 42–45; *Щеулин В.В.* Реализация государственной политики по поддержанию статуса русского языка как государственного языка России // *Philologos*. 2008. № 1–2 (4). С. 247–254; *Акимов О.Б., Табаченко Т.С.* Современная государственная языковая политика // Образование и наука. 2015. № 9 (128). С. 161–170.

⁸⁸ *Васильева Р.И.* Языковая ситуация в условиях многоязычного общества в Республике Саха (Якутия): на материале взаимодействия якутского и русского языков в Приленье: дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2017. 212 с.; *Васильева С.П.* Образовательная практика по сохранению культуры и языка саха и малочисленных народов РС (Якутия): технологии образования, результаты и эффекты // Педагогическое образование и наука. 2012. № 8. С. 97–100; *Айбабина Е.А.* Коми язык в республике Коми // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: докл. и сообщ. междунар. конф., Москва, 16–19 сентября 2014 г. / Отв. ред. А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко. М., 2014. С. 246–251.

⁸⁹ *Арефьев А.Л.* Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М., 2014. 488 с.

по сохранению и развитию государственных и официальных языков национально-территориальных образований. В связи с обширностью темы в данном разделе акцент будет сделан на анализе политики арктических регионов по развитию государственных языков территорий с республиканским статусом и языков коренных малочисленных народов Арктики.

Российская Арктика – многоэтнический регион, где проживает более 100 различных этнических групп, но одновременно она предстает как территория многовекового пребывания русских, якутов и коми, которые, согласно российскому законодательству, являются коренными народами региона, и место традиционного проживания 17 групп коренных малочисленных народов. По подсчетам автора, на 2010 год удельный вес русских в регионе составлял 75,8 %, коми – 2,9 % (в Республике Коми – 23,3 % населения), якутов – 6,4 % (в Республике Саха (Якутия) – 48,7 % населения). Удельный вес коренных малочисленных народов – 1,7 % населения Российской Арктики⁹⁰.

Языковая политика арктических субъектов РФ являлась отражением этнических процессов 1990-х гг. и следовала логике национальной политики, проводившейся в стране и регионах. На волне всплеска этничности и стремления регионов к максимальной суверенизации республики спешили официально закрепить свои права и полномочия. На основании федерального закона «О языках народов Российской Федерации»⁹¹, который предоставил право территориям с республиканским статусом устанавливать свои государственные языки, в 1992 г. в республиках Коми (РК) и Саха (Якутия) (РС[Я]) был законодательно закреплён правовой статус государственных языков республик. Законом «О государственных языках Коми»⁹² государственными языками были признаны коми и русский. Объектом особой заботы признавался коми язык, тогда как русскому языку была отведена роль

⁹⁰ Подсчитано по: Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав и владение языками, гражданство. Т. 4. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/ftee_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.12.2019).

⁹¹ О языках Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 25 окт. 1991 г. № 1807-1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15524/ (дата обращения: 07.12.2019).

⁹² О государственных языках Республики Коми: закон Респ. Коми от 28 мая 1992 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения: 07.12.2019).

межнационального средства общения. Идентичные формулировки звучали в законе «О языках Республики Саха (Якутия)»⁹³.

К сожалению, на уровне федерального законодательства не был конкретизирован правовой статус языков автономных областей, чем объясняется, видимо, тот факт, что законы о языках в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах (АО), закрепляющие их официальный статус, были приняты лишь в 2010–2013 гг.⁹⁴ А аналогичный законопроект в Чукотском АО находится на стадии обсуждения⁹⁵.

Однако федеральный закон предоставлял право субъектам страны присваивать статус официальных языкам народов региона в местах их компактного проживания вне зависимости от наличия национально-территориальных образований. На основании данного права вышеназванным законом «О языках Республики Саха (Якутия)» эвенкийский, эвенский, юкагирский, долганский и чукотский языки были признаны местными официальными языками, и, как гласит закон, «в местах проживания этих народов они могли использоваться наравне с государственными языками». Позже, в 2004 г., их официальный статус был подтвержден самостоятельным законом «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)»⁹⁶.

⁹³ О языках Республики Саха (Якутия): закон Респ. Саха (Якутия) от 16 окт. 1992 г. № 1170-XII. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/normativnye-pravovye-akt/zakony-respubliki-saha-jakutija-yazikovoi-sovet/zakon-respubliki-saha-jakutija-o-jazykah-v-respublike-saha-jakutija> (дата обращения: 07.12.2019).

⁹⁴ О ненецком языке на территории Ненецкого автономного округа: закон Ненец. автоном. округа от 18 марта 2013 г. № 4: принят Собр. депутатов Ненец. автоном. округа от 06 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://smi.adm-nao.ru/kmns/sozдание-blagopriyatnyh-uslovij-dlya-sohraneniya-i-razvitiya-neneckogo/zakon-nao-ot-18032013-4-o-neneckom-yazyke-na-territorii-neneckogo-avto/> (дата обращения: 07.08.2017); О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа: закон Ямало-Ненец. автоном. округа от 05 апр. 2010 г. № 48-ЗАО. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dkms.ru/departament/normativno-pravovye-akty/> (дата обращения: 07.12.2019).

⁹⁵ О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Чукотского автономного округа: проект закона Чукот. автоном. округа. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://duma.chukotka.ru/attachments/article/1190> (дата обращения: 09.08.2019).

⁹⁶ О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия): закон Респ. Саха (Якутия) от 20 февр. 2004 г. № 243-III. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/normativnye-pravovye-akty/> (дата обращения: 09.08.2017).

В целом нормативно-правовое регулирование языковой политики на федеральном уровне в конце XX – начале XXI в. было представлено слабо. Законом «Об образовании» законодательное оформление политики в области изучения государственных языков республик признано прерогативой национально-территориальных образований⁹⁷. Соответственно, деятельность в данном направлении осуществлялась на основе местной инициативы и собственного видения проблемы. В Республике Саха (Якутия) были утверждены Концепция обновления и развития национальной школы (1991) и Концепция школьного языкового образования (2001); в 2005–2007 гг. реализовывалась Государственная целевая программа языкового строительства⁹⁸. В РК в период с 1994 по 2009 г. разработано и реализовано пять целевых республиканских программ по развитию и сохранению государственных языков Республики Коми⁹⁹.

В 1990-х гг. на волне роста этнического самосознания, обусловленного комплексом причин объективного и субъективного характера, в т. ч. нередко искусственным будированием этнической тематики, заметно возрос интерес населения к обучению на родных языках. По данным А.Л. Арефьева, удельный вес школьников, обучающихся на родном (нерусском) языке в стране увеличился в 1998/99 уч. г. до 2,8 % против 1,8 % в 1990/91 уч. г. В республиках Арктической зоны РФ в эти годы в учебный процесс активно внедрялись коми и якутский языки.

В Республике Саха (Якутия) был взят курс на создание преимущественно взаимосвязанной системы обучения родным языкам. Система языкового образования состояла из нескольких компонентов: обучение родным языкам (русскому, якутскому, эвенскому, эвенкийскому, юкагирскому, чукотскому, долганскому); обучение русскому языку как государственному и как языку межнационального общения РФ в школах с якутским языком обучения;

⁹⁷ Об образовании: федеральный закон Рос. Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 09.12.2019).

⁹⁸ *Никифорова Е.П., Борисов Л.П.* Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) // *Соврем. исслед. соц. проблем.* 2015. № 9 (53). С. 543–552.

⁹⁹ О долгосрочной республиканской целевой программе «Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми (2010–2012 гг.): постановление правительства Респ. Коми от 14 сент. 2009 г. № 258. [Электронный ресурс]. URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения: 10.12.2019).

обучение якутскому языку как государственному языку РС (Я) в школах с русским языком обучения. Здесь численность школьников, обучавшихся на якутском языке в дневных общеобразовательных школах, за обозначенный период возросла более чем в 1,5 раза, а численность школьников, изучавших якутский язык в качестве школьного предмета, – в 2,5 раза. В РК школьники изучали язык титульного этноса преимущественно в виде учебного предмета. Их численность в указанные годы увеличилась в 6 раз¹⁰⁰.

В связи с неразвитостью системы непрерывного школьного образования на языках коренных малочисленных народов дети представителей данных этнических групп изучали язык преимущественно как учебный предмет. Среди этнических меньшинств Арктического региона их численность за период с 1991 по 2001 г. возросла в 1,3 раза. Интерес к изучению родных языков чаще проявлялся у более многочисленных этнических групп, что было обусловлено возможностью его использования как средства повседневного общения в местах компактного проживания народа, в т. ч. среди ненцев, чукчей, эвенков¹⁰¹.

Однако, как отмечено выше, в указанные годы отсутствовало четкое нормативно-правовое регулирование языковой политики, не были обозначены правила, процедуры и механизмы ее внедрения в учебный процесс. Содержательное наполнение национально-регионального компонента учебного плана отдала на откуп регионам и местной педагогической общественности. На местах образовательные учреждения сталкивались с проблемой дефицита квалифицированных педагогических кадров, владеющих методикой преподавания родных языков, и острой нехваткой учебников и учебно-методических материалов на языках народов РФ.

Подводя промежуточные итоги развития языкового образования, Министерство образования и науки РФ вынуждено было констатировать, что в прошедшее десятилетие наряду с положительными результатами, которые нашли отражение прежде всего в увеличении количества языков, функционирующих в системе образования, проявились и негативные тенденции. «Принятый компонентный принцип организации содержания образо-

¹⁰⁰ *Арефьев А.Л.* Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М., 2014. 488 с.

¹⁰¹ Там же. С. 121–122.

вания создал условия для автономной постановки независимых, не совпадающих, а порой и конфронтирующих друг с другом образовательных стратегий, целей и задач, реализуемых на региональном и федеральном уровнях. Следствием этого стали: автономизация регионального (национально-регионального) компонента, установление его приоритетности по отношению к федеральному, понижение уровня его связи с русским языком и культурой, превращение образовательного учреждения, реализующего общеобразовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом, с обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках, в инструмент этнической мобилизации и использование его в качестве фактора перевода федеративных отношений в конфедеративные»¹⁰².

Для преодоления обозначившихся негативных тенденций в 2005 г. был принят федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», направленный на защиту и поддержку русского языка как государственного языка страны и регламентирующий сферы его применения¹⁰³. Годом позже утверждена Концепция национальной образовательной политики РФ, целью которой являлись: удовлетворение этнокультурных и языковых образовательных потребностей народов России в сопряжении с сохранением единства федерального культурного, образовательного и духовного пространства; консолидация многонационального народа России в единую политическую нацию; формирование в корреляции с этнической самоидентификацией общероссийского гражданского сознания; обеспечение качественного образования детей, обучающихся на языках народов России.

В числе приоритетных задач, направленных на реализацию поставленной цели, были обозначены: нормативно-методическая проработка содержания гуманитарного образования, выстроенного на билингвальной и бикультурной основе; совершенствование законодательной базы федерального и регионального уровней образования в соответствии с целями и приоритетами этнонацио-

¹⁰² О концепции национальной образовательной политики Российской Федерации: приказ Министерства образования и науки Рос. Федерации от 03 авг. 2006 г. № 201. [Электронный ресурс]. URL: <http://elementy.ru/library9/pr201.htm#pril1> (дата обращения: 10.08.2017).

¹⁰³ О государственном языке Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 01 июня 2005 г. № 53-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 20 мая 2005 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 25 мая 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 11.08.2017).

нальной образовательной политики; повышение уровня профессиональной подготовки и квалификации педагогических кадров, реализующих общеобразовательные программы с этнокультурным региональным (национально-региональным) компонентом; развитие государственно-общественных механизмов выработки и реализации национальной образовательной политики РФ, предусматривающих широкое включение в эту деятельность представителей национально-культурной элиты; создание нового поколения учебников по предметам гуманитарного цикла, выстроенных на бикультурной и поликультурной основе.

По федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. преподавание и изучение государственных языков республик РФ должно было осуществляться в соответствии с образовательными стандартами и не в ущерб преподаванию и изучению государственного языка РФ¹⁰⁴. В последующем вопросы развития и изучения родных языков народов страны были увязаны со стратегическими приоритетами в области национальной политики и федеральной целевой программой «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)»¹⁰⁵.

В целях реализации обозначенных приоритетов и развития этнокультурного образования в РК в 2010 г. была утверждена Концепция образования этнокультурной направленности в Республике Коми¹⁰⁶. Согласно документу, этнокультурная направленность образования понималась двояко. В узком смысле она подразумевала изучение коми языка и литературы его носителями, в более широком – изучение коми языка в качестве государственного языка республики всеми обучающимися; интеграцию культуры коми народа в содержание общеобразовательных предметов, а также в образовательные программы дошкольного,

¹⁰⁴ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 11.08.2017).

¹⁰⁵ О федеральной целевой программе «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 гг.)»: постановление Правительства Рос. Федерации от 20 авг. 2013 г. № 718. [Электронный ресурс]. URL: <http://fadm.gov.ru/dokumenty/osnovopolagayushchie/programs> (дата обращения: 18.08.2016).

¹⁰⁶ Концепция образования этнокультурной направленности в Республике Коми: приказ Министерства образования Респ. Коми от 13 окт. 2010 г. № 310. [Электронный ресурс]. URL: http://minobr.rkomi.ru/left/dok/info_mat/ (дата обращения: 12.08.2017).

дополнительного и профессионального образования.

На обеспечение оптимального (сбалансированного) функционирования государственных языков была направлена долгосрочная республиканская целевая программа «Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми (2010–2012 гг.)»¹⁰⁷. В республике, где, согласно констатирующей части документа, уменьшается численность носителей языка, детей и подростков, нацеленных на изучение и освоение государственных языков (прежде всего коми языка), начинается будироваться тема обязательного изучения коми языка как государственного русскоязычным населением региона.

Эта норма была введена в практику с 2011 г. и официально закреплена на основании поправок 2014 г. в региональных законах «О государственных языках Республики Коми» и «Об образовании». Во всех имеющих государственную аккредитацию общеобразовательных организациях изучение коми и русского языков как государственных языков РК было признано обязательным¹⁰⁸. А Концепцией развития этнокультурного образования в Республике Коми на 2016–2021 гг., принятой в 2015 г., был взят курс на приобщение к языковому и культурному наследию республики подрастающего поколения на всех уровнях образования¹⁰⁹.

Таким образом, в условиях ежегодного снижения количества школ с изучением коми языка как родного и обучающихся коми языку как родному проблема укрепления позиций государственного языка республики была возложена на русскоязычное население. Согласно официальным данным, в 2015 г. воспитание и образование на коми языке осуществлялось в 76 дошкольных образовательных организациях республики (2893 воспитанника), тогда как коми язык как неродной изучали 5672 воспитанника в 108 дошкольных образовательных учреждениях¹¹⁰. В систе-

¹⁰⁷ О долгосрочной республиканской целевой программе «Сохранение и развитие государственных языков Республики Коми (2010–2012 гг.)»: постановление Правительства Респ. Коми от 14 сент. 2009 г. № 258. [Электронный ресурс]. URL: <http://minnats.rkomi.ru/left/doc/normrk/> (дата обращения: 12.12.2019).

¹⁰⁸ Об образовании: закон Респ. Коми в ред. от 26 сент. 2014 г. № 117-ПЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/802077259> (дата обращения: 12.12.2019).

¹⁰⁹ Концепция развития этнокультурного образования в Республике Коми: прил. к приказу Министерства образования Респ. Коми от 23 нояб. 2015 г. № 255. [Электронный ресурс]. URL: <http://minobr.rkomi.ru/page/14089/> (дата обращения: 12.08.2019).

ме общего образования коми язык как родной изучали 3684 чел. в 72 школах, как неродной (государственный язык республики) – 54 886 чел. в 258 образовательных учреждениях¹¹¹.

В республике участились протестные выступления против принудительного изучения коми языка в системе школьного образования¹¹², однако на основе современного законодательства данный конфликт трудноразрешим. С одной стороны, Конституцией РФ 1993 г. и федеральным законом «О языках народов Российской Федерации» государственные языки страны и республик признаны равными, и, соответственно, обязательность изучения русского языка предполагает обязательность изучения государственных языков республик. С другой стороны, в условиях активного миграционного обмена между субъектами страны, когда граждане в течение жизни могут менять место жительства, проживая в нескольких республиках, вряд ли правомерно насильственное навязывание региональных государственных языков.

В РС (Я) поддержка, сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в 2012–2013 гг. осуществлялись в рамках соответствующей государственной программы, рассчитанной на период с 2012 по 2016 г.¹¹³ Однако Указом президента РС (Я) № 2331 настоящая программа была включена в государственную программу образования как подпрограмма¹¹⁴. В целях корреляции языковой политики с общественным мнени-

¹¹⁰ Публичный доклад Министерства образования и молодежной политики Республики Коми за 2015–2016 учебный год. [Электронный ресурс]. URL: <http://minobr.rkomi.ru/content/13426> (дата обращения: 12.08.2017).

¹¹¹ Концепция развития этнокультурного образования в Республике Коми.

¹¹² Тищенко В. Обязательное изучение коми языка и общественное мнение. URL: <http://blog.bnkom.ru/post-13162/> (дата обращения: 14.08.2017); Соловей О. Изучение коми языка: «за» и «против» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vologda.kp.ru/daily/26700/3724993/> (дата обращения: 14.08.2017); Как Республику Коми довели до этнократии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gumilev-center.ru/kak-respubliku-komi-doveli-do-ethnokratii/> (дата обращения: 14.08.2017).

¹¹³ О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Сохранение, изучение и развитие государственных и официальных языков в Республике Саха (Якутия) на 2012–2016 гг.»: указ Президента РС(Я) от 12 окт. 2011 г. № 962 [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/473509521> (дата обращения: 13.08.2017).

¹¹⁴ О внесении изменений в государственную программу Республики Саха (Якутия) «Развитие образования Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 гг.»: указ Президента РС (Я) от 12 окт. 2011 г. № 973 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие

ем при главе республики в 2011 г. был создан Совет по языковой политике¹¹⁵.

В отличие от РК здесь поддержка и укрепление позиций государственного и официальных языков республики осуществляется на принципах добровольности и поощрительной мотивации, повышения этнической самооценки и самосознания. Еще в дошкольных учреждениях дети получают возможность изучения двух языков в рамках следующих предложенных моделей: 1) родной и русский; 2) русский (родной) и иностранный; 3) русский (родной) и якутский; 4) родной язык коренных малочисленных народов Севера и якутский¹¹⁶.

В системе общего образования реализуются следующие модели изучения родных языков: а) обучение в школе ведется на родном русском языке учащихся за весь период школьного образования; б) обучение на родном языке с последующим переходом на другой язык (1–4-й, 1–7-й, 1–9-й классы); в) изучение родного языка в качестве предмета, язык обучения – неродной; г) изучение родного языка не владеющими им методом погружения с целью интенсивного усвоения языка¹¹⁷.

Согласно данным, представленным в публичном отчете министра образования республики в 2016 году, обучение на русском языке осуществлялось в 44,8 % школ, в которых получали образование 60 % всех школьников. Обучение на якутском языке осу-

образования Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 гг.» [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.sakha.gov.ru/perechen-respublikanskih-tselevykh-programm> (дата обращения: 14.08.2017); О государственной программе Республики Саха (Якутия) «Развитие образования Республики Саха (Якутия) на 2012–2016 гг.»: указ Президента РС (Я) от 25 нояб. 2013 г. № 2331. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobr.sakha.gov.ru/perechen-respublikanskih-tselevykh-programm> (дата обращения: 14.08.2019).

¹¹⁵ О Совете по языковой политике при Главе Республики Саха (Якутия): указ Президента РС(Я) от 05 июля 2011 г. № 789 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/polojenie-o-sovete> (дата обращения: 16.08.2017).

¹¹⁶ О состоянии и развитии языков народов в Республике Саха (Якутия). 2011–2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/obschestvo/jazykovaya-politika/zasedaniya-soveta/informatsiya-po-itogam-2016-goda> (дата обращения: 16.08.2017).

¹¹⁷ Выступление министра образования РС(Я) на Координационном Совете при Департаменте общего образования Минобрнауки России. 9 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.sakha.gov.ru/sites/default/files/23/files> (дата обращения: 16.08.2019).

шествляли 63,5 % школ республики, где получали образование 40 % учащихся. Изучение якутского языка как предмета велось в 134 школах (23,5 тыс. чел.), эвенского – в 13 (847 чел.), эвенкийского – в 9 (394 чел.), юкагирского – в 2 (88 чел.), чукотского – в 1 (17 чел.). Обучение долганскому языку проводилось факультативно в одной школе¹¹⁸.

В целом РС(Я) пытается проводить сбалансированную политику по укреплению государственных языков республики на основе их равноправия. Однако очевидна меньшая наполняемость классов в школах с якутским языком обучения, что создает более выгодные условия для повышения качества образования. Начиная с 2013/14 уч. г. проявляется тенденция сокращения числа обучающихся на русском языке и увеличения числа школьников, обучающихся на якутском языке. Используемые автором методы непосредственного наблюдения за повседневной практикой общения жителей республики свидетельствуют о широкой распространенности якутского языка. В настоящее время даже среди носителей русского языка формируется положительная мотивация к изучению якутского языка, который открывает более широкие возможности для продвижения и карьерного роста. Коренные малочисленные народы республики активно ассимилируются в якутскую культуру. За период с 1989 по 2010 г. удельный вес эвенов, считающих родным якутский язык, возрос на 44,1 %, эвенков – на 45,4 %¹¹⁹.

Как было отмечено ранее, в Российской Арктике проживает 17 этносов, отнесенных к категории коренных малочисленных народов. Региональным законодательством языки 8 из них признаны официальными, в т. ч.: долганский, ненецкий, селькупский, чукотский, хантыйский, эвенский, эвенкийский, юкагирский¹²⁰. Возможность использования в официальных сферах общения

¹¹⁸ Об итогах деятельности Министерства образования Республики Саха (Якутия) в 2016 году: публич. докл. [Электронный ресурс]. URL: http://yaguo.ru/files/publichnyy_otchet_moza_2016_god.pdf (дата обращения: 16.08.2019).

¹¹⁹ Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1989 г.: Распределение населения РСФСР по наиболее многочисленным национальностям и языку. [Электронный ресурс]. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89_ru_1.php (дата обращения: 11.08.2017); Всероссийская перепись населения 2010 г.: Национальный состав и владение языками, гражданство...

¹²⁰ О родных языках коренных малочисленных народов Севера на территории Ямало-Ненецкого автономного округа: закон ЯНАО от 05 апр. 2010 г. № 48-ЗАО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dkms.ru/>

Красноярского края признана еще за 4 родными языками этнических меньшинств: кетским, нганасанским, чулымским, энецким¹²¹. Проектом закона Чукотского АО от 2017 г. планируется придать статус официального керекскому, корякскому, чуванскому и эскимосскому языкам¹²². Хотя применительно к керекам это вряд ли возможно, т. к., по данным Всероссийской переписи 2010 г., в ЧАО проживал один представитель данного этноса.

В арктических субъектах политика по возрождению, сохранению и распространению родных языков коренных малочисленных народов реализуется в рамках Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, утвержденной распоряжением Правительства РФ в 2009 г.¹²³ Региональное законодательство представлено соответствующими концепциями и планами по их реализации¹²⁴.

departament/normativno-pravovye-akty/ (дата обращения: 18.08.2017); О ненецком языке на территории Ненецкого автономного округа...; О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)...

¹²¹ О родных (национальных) языках коренных малочисленных народов, проживающих на территории Красноярского края: закон Красноярского края от 05 ноября 2015 г. № 9-3816 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ombudsmankk.ru/kmns/> (дата обращения: 20.08.2017).

¹²² О родных языках коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, проживающих на территории Чукотского автономного округа.

¹²³ О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 04 февр. 2009 г. № 132-р [Электронный ресурс]. URL: <http://fadn.gov.ru/dokumenty/osnovopolagayuschie/laws> (дата обращения: 11.08.2019).

¹²⁴ О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа: постановление Законодат. Собр. ЯНАО от 09 дек. 2009 г. № 1996 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dkmns.ru/departament/normativno-pravovye-akty/> (дата обращения: 21.11.2019); Об утверждении Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Красноярского края на 2017–2020 гг.: распоряжение Правительства Красноярского края от 17 февр. 2017 г. № 129-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/445098731> (дата обращения: 21.08.2017); О Плана мероприятий по реализации в 2016–2025 гг. Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации в Мурманской области: постановление Правительства Мурман. обл. от 30 нояб. 2016 г. № 596-ПП. [Электронный ресурс]. URL: https://gov-murman.ru/upload/iblock/841/plan_kmns.pdf (дата обращения: 21.12.2019); О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов

Утверждены и реализуются государственные программы и подпрограммы по защите прав и интересов этнических меньшинств, в т. ч. в области языков¹²⁵. Языковая политика строится на основе комплексного подхода и включает в себя: популяризацию родных языков; развитие многоуровневой системы образования; совершенствование системы подготовки соответствующих педагогических кадров; совершенствование научно-методического и учебного-методического сопровождения преподавания языков. Предусмотрены меры социальной поддержки обучающихся. Система воспитания и обучения детей из числа этнических меньшинств оказалась приближенной к традиционным видам хозяйственной деятельности благодаря вариативной части учебного плана. Дети получили возможность воспитываться и обучаться в

Севера Ненецкого автономного округа на 2016–2025 гг.: постановление губернатора НАО от 21 апр. 2016 г. № 31-пг [Электронный ресурс]. URL: <http://smi.adm-nao.ru/kmns/koncepciya-ustojchivogo-razvitiya-kmns-nao-v-2016-2025-godah/> (дата обращения: 21.08.2017); Об утверждении Концепции по развитию родных языков коренных малочисленных народов Чукотского автономного округа (чукотского, эскимосского, эвенского) на 2014–2025 годы: распоряжение Правительства ЧАО от 19 мая 2014 г. № 203-рп [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80atapu-d1a.xn--p1ai/press_center/news/9133/ (дата обращения: 21.08.2019).

- ¹²⁵ Государственная программа ЯНАО «Реализация региональной политики на 2014–2020 гг.». Подпрограмма 5 «Защита прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа, обеспечение их социальных и духовных потребностей»: постановление Правительства ЯНАО от 25 дек. 2013 г. № 1145-П [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dkms.ru/deyatelnost/dolgosrochnye-tselevye-programmy> (дата обращения: 22.08.2017); Об утверждении госпрограммы Красноярского края «Создание условий для повышения уровня традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Красноярского края»: постановление Правительства Краснояр. края от 30 сент. 2013 г. № 520-п [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/kmns/gosprogramma> (дата обращения: 22.08.2017); О государственной программе Ненецкого автономного округа «Сохранение и развитие коренных малочисленных народов Севера в Ненецком автономном округе»: постановление Администрации НАО от 11 нояб. 2013 г. № 401-п [Электронный ресурс]. URL: <http://smi.adm-nao.ru/informaciya-ob-uchastii-v-gosudarstvennyh-i-inyh-programmah/godovye-otchety-o-vypolnenii-gosudarstvennyh-programm/> (дата обращения: 22.08.2017); Этнокультурное образование в ЯНАО [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yamaledu.org/infografika/etnokulturnoe-obrazovanie-infografika/> (дата обращения: 22.08.2017); Итоговый отчет Красноярского края о результатах анализа состояния и перспектив развития системы образования за 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krao.ru/rb-topic.php?t=1071> (дата обращения: 22.08.2017).

естественных условиях семейного и производственного кочевья. Наряду с расширением сети школ-интернатов стал практиковаться советский опыт создания кочевых образовательных учреждений. По подсчетам автора данной статьи, в настоящее время в Арктике функционирует 30 кочевых дошкольных и школьных образовательных учреждений: в Ямало-Ненецком АО – 14, в Красноярском крае – 335, в РС(Я) – 13¹²⁶.

Определенные успехи в развитии языков коренных малочисленных народов Арктики в постсоветский период очевидны. В 2009/10 уч. г. почти 11 тыс. детей коренных малочисленных народов Арктики изучали родные языки, тогда как в 1981/82 уч. г. – лишь 5,8 тыс. чел., и преимущественно в начальной школе. Стало шире практиковаться обучение на языках малочисленных народов в основной и средней общеобразовательной школе, где численность обучающихся за эти годы возросла более чем в 3 раза¹²⁷. В 2012/13 уч. г. родной язык изучали 84,4 % детей ненецкой национальности в Ямало-Ненецком АО, 70,3 % – в Ненецком АО; чукотский язык в ЧАО – 75,6 % детей школьного возраста¹²⁸.

Однако динамика роста числа обучающихся родным языкам коренных малочисленных народов наблюдалась лишь в 1990-х гг. на волне этнической мобилизации. Уже в начале 2000-х гг. обозначилась обратная тенденция. Если в 2000/01 уч. г. общая численность обучающихся родным языкам превышала 13 тыс. чел, то в 2009/10 уч. г. составляла лишь 10,9 тыс. чел. Так, за период с 1996/97 по 2009/10 уч. г. удельный вес школьников из числа коренных малочисленных народов, обучающихся родному языку, сократился среди кетов с 57,1 до 18,5 %, саамов – с 24,4 до 4,6 %.

Как правило, интерес к родным языкам и языковую идентичность со своим этносом проявляют более многочисленные этнические группы, где сохраняется среда повседневного общения. Это

¹²⁶ Устойчивое развитие коренных малочисленных народов: Опыт России: Итоги второго международного десятилетия коренных народов мира / Под ред. А.В. Журавского. М., 2015. 100 с.

¹²⁷ Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера – 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_23/Main.htm (дата обращения: 20.08.2017).

¹²⁸ *Арефьев А.Л.* Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М., 2014. 488 с.; *Никифорова Е.П., Борисов Л.П.* Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) // *Соврем. исслед. соц. проблем.* 2015. № 9 (53). С. 543–552.

прежде всего ненцы, ханты, чукчи, долганы, хотя угасание интереса к родным языкам характерно и для них. Так, удельный вес чукчей, изучающих родной язык, за обозначенный период сократился с 73,6 до 59,4 %, среди долган – с 77,4 до 59,1 %¹²⁹. Вполне естественно, что, исходя из своих потребностей, жизненных устремлений, молодежь из числа этнических меньшинств инкорпорируется в более сильные культуры. В преобладающем числе арктических субъектов – в русскую языковую среду, в РС (Я) – в культуру титульного этноса региона-якутов. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., 65,3 % эвенов, 81,2 % эвенков, 94 % долган считали родным якутский язык. Для сравнения: в Красноярском крае 81,3 % долган и 41,3 % эвенков продолжали сохранять свою этническую идентичность¹³⁰.

Резюмируя, в целом следует отметить, что в арктических регионах в период конца XX – начала XXI в. наблюдалась активизация политики в области сохранения и развития титульных языков республик и родных языков малочисленных народов.

Однако востребованность родных языков среди населения, несмотря на значительные усилия, продолжает падать. Так, за период с 1989 по 2010 г. численность коми, считающих родным язык своей национальности, сократилась в 1,8 раза. Редкое исключение – РС (Я), где в абсолютных значениях численность якутов, считающих родным язык своего народа, возросла в 1,2 раза. С 57,2 до 41,4 % снизился удельный вес коренных малочисленных народов Арктики, идентифицирующих себя с родным языком¹³¹. За период с 1996 по 2010 г. среди данной группы этносов численность изучающих родной язык сократилась с 57,7 до 50,5 %¹³².

Автор считает, что необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой основы языковой политики, в частности разведение статусов государственных языков России и республик. Возможность равного их использования в офици-

¹²⁹ Там же.

¹³⁰ Подсчитано по: Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав и владение языками, гражданство...

¹³¹ Составлено по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения РСФСР по наиболее многочисленным национальностям и языку...; Всероссийская перепись населения 2010 г. Национальный состав и владение языками, гражданство...

¹³² Подсчитано по: Экономические и социальные показатели районов проживания коренных малочисленных народов Севера – 2010 г. ...

альных и иных сферах, право граждан на обращение в органы государственного управления, учреждения и организации на родном и любом другом языке народов РФ (ст. 15 федерального закона «О языках») предполагают, что работники этих сфер должны владеть местными языками. Невладение ими нередко имеет следствием вытеснение из властных структур и престижных сфер деятельности русскоговорящих и представителей других национальностей.

Кроме того, необходимо привести в соответствие спрос и предложение на языки народов России в связи с тем, что значительные финансовые вливания не удовлетворяют потребностям самого населения. Многообразие языков, вне всякого сомнения, необходимо сохранять, но не как индикатор этничности, а как памятник культуры. Освободившиеся финансовые средства можно было бы перенаправить на сохранение памятников письменного и устного народного творчества в целях сохранения исчезающих языков.

4. Значение институтов образования в сохранении и развитии языков и культуры коренных народов Арктики: на примере Республики Саха (Якутия)

В данном разделе рассматриваются актуальные вопросы образовательной политики в области сохранения и развития культуры коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Для стабильного развития культурного наследия КМНС особое внимание необходимо уделить образовательной сфере, потому что образовательная ситуация в Арктике складывается в ряд своеобразных проблем, нехарактерных для других регионов мира: кадровые, правовые, этнокультурные, социокультурные. Цель данного раздела – выявить современное состояние языкового и этнокультурного образования в образовательных учреждениях Республики Саха (Якутия). Задачи исследования: анализ нормативных документов в сфере этнокультурных и интеграционных вопросов; исследование вопросов и состояния образовательных учреждений, подготовки педагогических кадров в образовательных организациях Республики Саха (Якутия). Был проведен теоретический анализ состояния образования школ в местах компактного проживания

ния КМНС, образовательных программ высшего образования региона в области подготовки педагогических кадров для малокомплектных и кочевых школ Севера. В ходе исследования получены следующие результаты: образовательная политика Республики Саха (Якутия) уделяет достаточное внимание сохранению и развитию родных языков КМНС на равных правах с государственными языками региона. Для подготовки педагогических кадров в Северо-Восточном федеральном университете (СВФУ) имени М.К. Аммосова накоплен большой опыт. На сегодняшний день в СВФУ на базе Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ и Педагогического института разработаны программы и реализуются проекты по подготовке педагогических кадров по компетенциям этнокультурного образования, где особое значение придается изучению родного языка и традиционной культуры народов Севера.

Для стабильного развития культурного наследия КМНС особое внимание необходимо уделить образовательной сфере. Образование в условиях Арктики решает ряд специфических проблем, несвойственных для других регионов мира:

- кадровые, связанные с необходимостью принятия специальных мер по подготовке педагогов для образовательных организаций, расширению их творческого и профессионального потенциала;
- правовые, связанные с недостатком информации о нормативной и правовой практике защиты детства, семьи, педагогов, работающих в труднодоступных и отдаленных поселениях Арктики;
- этнокультурные, связанные с развитием культуры народов, имеющих кочевой или полукочевой уклад жизни, сохраняющих ценности традиционного уклада жизни и своеобразную картину мира, приспособленную для экстремально холодного климата;
- социокультурные, связанные с необходимостью интеграции образовательного сообщества в глобальный мир современной и будущей Арктики.

*Нормативно-правовая основа образования
в условиях Арктики*

В районах арктической зоны Республики Саха (Якутия) проживают около 22 тысяч детей, в том числе свыше 9 тысяч детей малочисленных народов Севера. В местах компактного проживания КМНС работают 65 общеобразовательных организаций и 9 кочевых школ. Правовой основой образования в местах компактного проживания КМНС являются федеральные законы «Закон об образовании в РФ», «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ», региональные законы «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера», «О кочевых школах Республики Саха (Якутия)»¹³³. Экстремальные климатические условия Арктики, неполноценное и дорогостоящее питание, тяжелые бытовые условия, рост безработицы – эти факторы влияют на качество жизни северян, особенно на детское население. Детям в этих условиях намного сложнее получить качественное образование, по сравнению с их сверстниками, живущими в более благоприятном регионе. В то же время в условиях традиционной жизни обучение и воспитание детей ведется без отрыва от родителей. Семейное воспитание гарантирует психологическое и физическое здоровье, духовно-нравственное воспитание, формирование компетенций в области традиционной кочевой жизни.

Таким образом, образовательная организация выполняет миссию гаранта сохранения и трансляции этнокультурных ценностей народа. В этом заключается основополагающая роль современной национальной школы. В Государственное собрание (Ил Тумэн) РС (Я) еще в 2007 г. внесен проект закона «О кочевой семье». В 2010 г. он принят в первом чтении. В проекте этого закона в комплексе рассматриваются направления поддержки этой своеобразной социальной ячейки – хранительницы этнических черт кочевых культур Севера. Восстановив семью, мы сохраним и оленеводство, но не как индустриальную отрасль, а как образ жизни народов, связанных с ним.

¹³³ Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» в редакции от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ; Закон Республики Саха (Якутия) от 22.07.2008 г. № 591-З, № 73-IV «О кочевых школах РС (Я)»; Закон Республики Саха (Якутия) «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» в ред. от 20.12.2000. Закон № 237-11.

*Современное состояние школ КМНС
в республике Саха (Якутия)*

В местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) (18 улусах и 2 городах) действуют 49 общеобразовательных школ, из них 13 кочевых образовательных учреждений, с юридическим статусом самостоятельности 4 кочевые школы, 6 кочевых филиалов СОШ, 3 летних кочевых школ. Тем не менее языковая ситуация в некоторых районах Якутии вызывает тревогу, связанную с рядом причин: утратой языковой среды и активного взаимодействия с другими языками, что вызвано урбанизацией и индустриализацией; отсутствием литературной традиции, мотивации носителей языка («коэффициент национальной спертости»).

Весьма актуальны: вопрос систематического изучения функционирования исчезающих языков, необходимость разработки оптимальных моделей и вариативных технологий обучения исчезающим языкам путем интегрирования исконных педагогических систем коренных народов Севера и современных инновационных технологий образования.

В республике ведется целенаправленная работа с одаренными детьми из малокомплектных отдаленных школ. Для этой цели работает специализированная школа «Арктика». Она начала свою деятельность в г. Нерюнгри в марте 1999 г. Отбор детей осуществляется из мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера республики и других регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Жизнь воспитанников, прибывших из отдаленных улусов (районов), проходит в комфортабельных условиях пансионата. Проекты школы направлены на сохранение уникальной культуры КМНС. Работает общинная форма самоуправления воспитанников, изучаются родные языки с использованием инновационных технологий, внедрена система дополнительного образования по традиционной культуре и т. д. Воспитанники школы становятся свидетелями развития промышленности и глобальных перемен, связанных с этим. Образовательная организация имеет высокие показатели по профессиональному самоопределению детей КМНС. Учебно-педагогическая деятельность школы как ресурсного центра постоянно освещается в средствах массовой информации.

Подготовка педагогических кадров в республике

Большой вклад в профессиональное образование КМНС вносит Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова. Ключевое значение имеет созданный в 2001 г. виртуальный Университет Арктики, членами международного Университета Арктики являются 122 образовательные организации арктических стран, в том числе Финляндии, Норвегии, США (штат Аляска), Швеции, Дании (остров Гренландия), Исландии и других стран. Кроме того, во всех подразделениях СВФУ созданы проекты и программы, реализующие арктическую тематику.

Для обеспечения эффективного профессионального самоопределения и непрерывного образования в университете создан Северо-Восточный образовательный округ. Преподаватели активно разрабатывают перспективные планы и программы, направленные на участие в них обучающихся из труднодоступных арктических поселений.

В целом научно-педагогическая деятельность по арктической тематике в СВФУ имеет несколько сложившихся направлений:

- целевая подготовка педагогических кадров для отдаленных малокомплектных школ и кочевых школ Арктики;
- научно-педагогические исследования и участие в образовательных проектах профессорско-преподавательского состава и студентов в области образования в условиях Приполярья. Преподаватели института являются научными руководителями инновационных образовательных проектов сельских школ, принимают активное участие в реализации международного проекта по созданию модели кочевой школы;
- проведение курсов повышения квалификации по внедрению ФГОС общего образования, информационным технологиям и другим аспектам образования в школах Севера;
- разработка учебно-методических комплектов и других ресурсов по обучению языкам и культуре малочисленных народов Севера.

Профессорско-преподавательский коллектив Педагогического института СВФУ был участником международного проекта «Учитель Арктики», разработанного Министерством образова-

ния РС (Я) совместно с Институтом информационных технологий ЮНЕСКО (г. Москва). Проект был ориентирован на модернизацию концепции образования и подготовку педагогов нового типа, отвечающих современным требованиям всемирного общества, культурным и языковым особенностям народов, населяющих Арктику, а также с целью создания и развития длительного партнерства среди приполярных стран. Проект способствовал и созданию информационно-образовательного единства педагогов, развитию их профессиональной деятельности в арктических условиях.

В соответствии с действующим Федеральным государственным образовательным стандартом по направлению «Педагогическое образование» разработаны две инновационные программы: первая программа – по профилю «Родной язык, литература и культура малочисленных народов Севера»; вторая – «Начальное образование и тьюторство в основной малокомплектной школе Севера».

Учебный план по данным направлениям педагогического образования предполагает поэтапное и системное усвоение дисциплин и формирование профессиональных компетенций, необходимых эффективному освоению вузовского образования. Особое внимание уделяется таким компетенциям студентов, как научно-педагогическое мышление и исследовательская деятельность. В связи с этим вводится непрерывная, в течение всех лет обучения, педагогическая практика в образовательных организациях. Также практикуется активное участие в научно-практических конференциях и семинарах по педагогической и арктической тематике, организуемых научными организациями и учреждениями.

Преподавателями разработаны рабочие программы дисциплин по разным тематическим направлениям науки: культура народов Севера, языки малочисленных народов Севера, социализация детей Арктики в современных условиях и другие. Ведется работа по интеграции усилий исследователей из разных регионов для качественной подготовки специалистов для Арктики. Проводятся встречи, семинары, курсы повышения квалификации. Студенты участвуют в обменных программах между вузами регионов РФ и разных стран.

При освоении программ студенты изучают специфику образовательного процесса по дисциплинам лингвистического курса, осваивают методы обучения родным языкам, литературе и культуре коренных народов Севера. В учебный план включены дисциплины, овладение которыми способствует формированию и развитию компетенций в языковой и этнокультурной деятельно-

сти, с учетом специфики среды коренных малочисленных народов Севера, поскольку будущая профессиональная деятельность выпускников по данным направлениям непосредственно связана со школами Севера.

Задачами освоения вышеназванных образовательных программ выпускниками в области педагогической деятельности являются:

- обеспечение овладения знаниями, умениями и навыками родного языка, литературы и культуры коренных малочисленных народов Севера с использованием педагогических технологий, с учетом возрастных особенностей и уровня владения родным языком обучающимися;
- проектирование учебно-методических комплектов по родным языкам, литературе, культуре для образовательных учреждений;
- эффективное использование потенциала окружающего социума и образовательной среды с целью качественного образования;
- реализация профессионального самообразования, личностного роста, умения проектировать индивидуальный образовательный маршрут в сфере профессиональной карьеры.

Современное образование в содержательном аспекте профессиональной подготовки будущих педагогов нацелено не только на педагогическую деятельность, но и на культурно-просветительскую работу, что особенно актуально для учителя сельской школы Севера, поскольку педагог в селе как представитель интеллигенции является духовным лидером, который вовлечен в активную общественную жизнь. Исходя из этого, задачи подготовки выпускников в культурно-просветительской деятельности по учебным программам включают:

- изучение и формирование потребности детей и взрослых в культурно-просветительской деятельности;
- организацию этнокультурного пространства, разработку культурно-просветительских программ по распространению и активизации в социуме родного языка и культуры КМНС.

Модернизация российского образования включает реализацию этнокультурологической подготовки будущих педагогов,

обладающих необходимым объемом знаний в области этнопсихологических, этнопедагогических и культурных особенностей других этносов, использующих их педагогический потенциал в осуществлении воспитательного и образовательного процесса. Исходя из этого, вопрос о подготовке будущих педагогов школ Севера со сформированной этнокультурной и языковой компетенцией является одним из важных. Согласно образовательным программам, в области этнокультурного и языкового образования определены следующие специальные компетенции студентов:

- способность к диахронии родных языков с целью осмысления их функционирования, сохранения и развития;
- осознание роли и функции родного языка в развитии общества, знание основных понятий законов развития языка и языковых универсалий;
- владение знаниями об этнической культуре и традициях, устно-поэтическом творчестве;
- способность ориентироваться в национальных системах образования и воспитания;
- знание этнопсихологии и этнопедагогики.

Результаты освоения образовательной программы отражаются в текущем, промежуточном и итоговом контроле и отслеживаются системой мониторинга «оценки качества освоения основных образовательных программ» университета.

Таким образом, образовательная политика Республики Саха (Якутия) уделяет достаточное внимание сохранению и развитию родных языков КМНС на равных правах с государственными языками региона. Учитывая специфику поликультурной и полилингвальной образовательной среды региона, высшее профессиональное образование Республики Саха (Якутия) является одним из аккумулирующих учреждений, решающих задачи по сохранению и развитию языка и культуры коренных малочисленных народов Севера. Согласно целям и задачам реализуемых образовательных программ, осуществляется подготовка педагогов:

- владеющих языками малочисленных народов (эвенкийским, эвенским, юкагирским, чукотским), владеющих инновационными технологиями образования;

- владеющих общекультурными и профессиональными компетенциями для работы в малокомплектной школе Севера;
- мобильных: способных решать интеллектуальные, личностные, коррекционные задачи в работе с различным контингентом обучающихся;
- конкурентоспособных: имеющих активную жизненную позицию, принимающих активное участие в образовательном процессе;
- востребованных: обладающих научным мышлением, осуществляющих научную и исследовательскую работу в области развития языков и культуры малочисленных народов Севера.

Проблемы сохранения и развития языков и культуры коренных малочисленных народов Севера, изучения родного языка, этнопедагогики, этнопсихологии, истории, культуры и традиции этносов необходимо отнести к обязательным компонентам профессиональной подготовки педагогов в поликультурном обществе.

5. Общественные организации коренных народов как субъект языковой политики региона

Вопросы возрождения, сохранения и развития родных языков всегда являлись приоритетными в многогранной деятельности общественных организаций и объединений коренных народов, однако прежде данные общественные образования не исследовались как отдельные субъекты языковой политики. В данном разделе на основе анализа деятельности общественных организаций рассматриваются примеры реализации социальной ответственности за сохранение родных языков и влияния этнических общественных объединений коренных народов на языковую политику в арктических регионах России. В центре исследования – анализ деятельности общественных организаций различных арктических регионов как субъектов языковой политики с позиций сохранения общественных функций родных языков на примере ЯНАО, ХМАО и Республики Саха (Якутия). В качестве цели дальнейших актуальных исследований обозначено комплексное изучение влияния этнических общественных организаций и объединений на языковую политику конкретных регионов и государства в целом.

В отношении взаимовлияния общества и языковой политики вслед за Г. Алмондом и С. Вербой¹³⁴, рассматривающими политическую систему с позиций структурно-функционального анализа и определяющим две основополагающие группы политических функций, можно выделить:

1) функции «ввода» – воздействия общества на языковую политику: политическая социализация, отстаивание языковых интересов, актуализация гражданских инициатив в области признания и соблюдения языковых прав, расширения социальных функций миноритарных языков и др.;

2) функции «вывода» – влияния языковой политики на общество: создание правовой базы языковой политики, выражающееся в разработке законов о языках, правовых механизмов регулирования языковых отношений, контроль за их соблюдением, разработка конкретных программ развития языков, финансирование, кадровое и материально-техническое обеспечение, пропаганда концепции языкового строительства.

Одними из основных субъектов «вводных» политических функций, осуществляющих конвертирование языковых интересов в конкретные политические стратегии, способствующих соблюдению баланса между «вводными» и «выводными» функциями, являются общественные организации. Этнические общественные объединения выступают организационной формой реализации права коренных народов на самоопределение, выражением воли, реализации коллективных прав и интересов, а также формой конституционно-правовой институционализации коренных народов и национальных меньшинств. Как показывает сравнительный анализ общественных организаций коренных народов арктических стран, каждая из них одной из основных целей своей деятельности видит сохранение языковой и культурной самобытности (Норвежский союз саамов, Саамский парламент Финляндии, Саамский парламент Швеции, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России)¹³⁵.

¹³⁴ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014. 500 с.

¹³⁵ Арефьев А.Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М., 2014. 488 с.; Зиганшин И.Р. Конституционно-правовой статус общественных объединений коренных народов арктических государств: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 192 с.

В России общественные объединения коренных народов как социальный институт сформировались в последней четверти XX в. Первые общественные организации были созданы в 1989 г.: Совет возрождения культуры ительменской народности Камчатки «Тхсаном», общественная организация «Спасение Югры», Общество вепсской культуры, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!», Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Сахалинской области, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)¹³⁶. В 1990 г. на Всесоюзном съезде коренных народов была учреждена Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, объединившая все малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Анализ учредительных документов этих организаций также выявляет ключевую задачу, объединяющую все коренные народы: возрождение родных языков и содействие сохранению их социальных функций. Таким образом, общественные организации и объединения, представляющие интересы различных языковых групп, относятся к важнейшим субъектам языковой политики и значимым структурным элементом политической культуры общества.

В реализации всех значимых лингвокультурологических процессов в Республике Саха (Якутия), в ЯНАО и ХМАО – как законодательских, так и образовательных и культурно-просветительских, – особую роль сыграли именно общественные организации, такие как «Ийэ тыл», «Айылгы», Ассоциация малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия), Эвенская ассоциация, Совет старейшин юкагирского народа, Ассоциация эвенков, «Саха тыла», «ИтэБэл», общественная организация «Спасение Югры», Ассоциация коренных малочисленных народов Севера «Ямал – потомкам!», общественная организация «Ямал» и др. По состоянию на 2019 г., например, в Республике Саха (Якутия) зарегистрировано 2109 некоммерческих организаций, из них 1177 общественных объединений, в том числе 164 общины коренных малочисленных народов Севера, 4 национально-культурных автономии, 70 культурно-национальных объединений, 13 казачьих обществ¹³⁷. Рассмотрим деятельность республи-

¹³⁶ *Арефьев А.Л.* Указ. соч. С. 51–52.

¹³⁷ Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2016 г. [Электронный ресурс] URL: <https://minobchestvo.sakha.gov.ru/informatsionno-analiticheskie-materialy> (дата обращения: 07.11.2019).

канских общественных объединений с позиций сохранения социальных функций родных языков как языков: 1) преподавания; 2) художественной, общественно-политической и научной литературы; 3) периодической печати; 4) общения в сфере традиционной хозяйственной деятельности¹³⁸.

С начала 2000-х гг. одним из ярких и ощутимых проявлений гражданских инициатив стала социальная активность родителей в отстаивании своих языковых прав на обучение детей на родном языке в городе Якутске. Практически ежегодно начиная с 2001 г. при активном содействии родительских общественных объединений в детских садах открываются по несколько классов и групп с обучением на родном языке¹³⁹. В ноябре 2017 г. при поддержке Ассоциации юкагирского народа впервые в городе Якутске создано «языковое гнездо» для изучения юкагирского языка и культуры. В 2018/19 уч. г. планируется открытие международной арктической школы с интеграцией базовых образовательных программ и международных стандартов образования.

В ноябре 2011 г. был принят Закон Республики Саха (Якутия) о государственной поддержке средств массовой информации, издаваемых на языках коренных малочисленных народов Севера. По инициативе Ассоциации в республике издаются газета «Илкэн», уникальная тем, что на ее страницах публикуются материалы на семи языках – русском, якутском, эвенском, эвенкийском, юкагирском, чукотском и долганском, а также литературно-художественный альманах «Хальбархад». В 2017 г. в верхнеколымской газете «Колымские новости» вышли первые выпуски приложения «Одун лосилпэ» ('Юкагирские костры') и «Чайлэдуол» ('Рассвет') на языках лесных и тундренных юкагиров¹⁴⁰. В 2013 г. в Якутии был создан Театр малочисленных коренных народов, в котором спектакли и представления идут на родных языках.

Языковые и культурные права коренных народов неразрывно связаны и взаимообусловлены правом на традиционный

¹³⁸ Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика: к основам общей теории. М., 1977. С. 55.

¹³⁹ Саха гимназия (2001), классы с якутским языком обучения в школах № 15, 17, 32 (2002), 13 (2003), 12 (2016), 16, 25, 31 (2017), саха-канадская школа № 38 (2004), Якутская городская национальная гимназия (2005), лингвокультурологическая школа «Кон-л Айыы кыппата» (2005).

¹⁴⁰ Юкагиры будут читать газеты на родном языке [Электронный ресурс] URL: <http://yakutiakmns.org/archives/6912> (дата обращения: 07.11.2019).

образ жизни, на территории и ресурсы. Сохранение культуры производно от сохранения традиционной экономики и промыслов, от социально-экономических условий. Государственный саамский комитет, образованный в Норвегии в 1956 г., исследовал языковые вопросы коренного населения. В его докладе сохранение языка было неразрывно связано с экономическим и социальным развитием. Признавая язык саами «единственным технологически пригодным для сохранения и развития оленеводства, Комитет призвал Правительство разработать специальное регулирование относительно развития оленеводства как специфической сферы применения саамского языка и культуры»¹⁴¹.

Подобный принцип заложен и в Концепции устойчивого развития арктических улусов и мест компактного проживания коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) до 2020 г.: «Для повышения роли духовного и национально-культурного развития этносов необходимо: возродить и развивать национальную культуру, язык, традиции и обычаи коренных народов, памятуя, что они составляют основу духовной жизни каждого народа; в экологическом единстве с окружающей природной средой создавать культурно-хозяйственные территории природопользования народов Севера; поддерживать открытие кочевых школ в местах производственной деятельности оленеводов и охотников, создавать и укреплять их материально-техническую базу...»¹⁴²

Начиная с 1989 г. региональные ассоциации коренных малочисленных народов Севера (в Республике Саха (Якутия), и в ЯНАО) иницируют и принимают активное участие в разработке проектов судьбоносных законов: о языках (от 16.10.1992), северном домашнем оленеводстве (25.06.1997), родовой кочевой общине (17.10.2003), кочевых школах (22.07.2008), охоте и охотничьих хозяйствах (29.06.2006), рыболовстве, рыбном хозяйстве и сохранении водных биологических ресурсов (19.06.2007), территориях традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов (13.06.2006). Так через создание естественной среды использования, расширение общественных функций родных языков поднимается их статус

¹⁴¹ *Зиганшин И.Р.* Указ. соч. С. 108.

¹⁴² Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 4 февр. 2009 г. № 132-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 876.

и социальная востребованность у молодого поколения. Важным документом из этого ряда можно признать «Народную программу», принятую в ЯНАО и направленную на развитие и поддержку традиционного образа жизни КМНС.

Таким образом, многогранная деятельность общественных организаций Якутии, ЯНАО и ХМАО способствует сохранению функций языков коренных народов как языков преподавания; художественной, общественно-политической и научной литературы; периодической печати; общения в сфере традиционной хозяйственной деятельности и дает возможность языку стать «идеальным средством выражения уникальной характеристики социальной группы и поощрять общие социальные связи на основе общей идентичности»¹⁴³.

Однако язык не только включает в себя прагматичные цели коммуникации, он является одним из основных маркеров этничности как динамического социального феномена¹⁴⁴, а также хранителем ценностей и уникального мировоззрения северных народов.

Одними из основных ценностей арктического человека являются чувство ответственности за ближнего, идеи сосуществования, социального взаимодействия, взаимоподдержки, сохранения жизни в условиях экстремального холода. «Морально-нравственные нормы выживания на Севере неумолимо диктуют заботу о другом человеке как о себе самом, ибо все соседи – члены общины, и все, кто оказался в среде обитания этих народов, связаны друг с другом естественной порукой, каждый человек – гарант жизни другого»¹⁴⁵. Северным народам исконно присуща коммунитарная социальная ответственность – общая ответственность социальных партнеров, способность объединиться на основе соучастия в управлении социальными процессами. Создание общественной организации для коренных народов стало институционализированной возможностью взять контроль над судьбой своего народа и определять свой жизненный выбор. Вышеназванные ассоциации, вобравшие в себя общественные объединения эвенов, эвенков, юкагиров, долган, чукчей, русских старожилов, и Союз общин коренных малочисленных народов Севера Якутии более четверти века совместно с органами государственной

¹⁴³ *Jaspal R.* Language and Social Identity: Psychosocial Approach // *PsychTalk*. 2009. September. P. 17–20.

¹⁴⁴ *Jenkins R.* Social Identity. L.; N. Y., 1996. 206 p.

¹⁴⁵ *Винокурова У.А.* Циркумпольная цивилизация: идеи и проекты. Якутск, 2011. 312 с.

и муниципальной власти республики способствуют реализации конструктивной языковой политики региона, учитывающей языковые права и интересы коренных народов.

Таким образом, принципы со-управления общественных организаций с государственными структурами в языковом строительстве обеспечивают эффективное взаимодействие при сохранении суверенности и самобытности, формирование политической культуры и гражданской активности коренных народов в процессах возрождения, сохранения и развития социальных функций родных языков.

6. Роль книгоиздания в развитии языков коренных народов: реализация этноязыковых инициатив в ЯНАО и проект “Arctic Languages Vitality”

В последние годы в деле возрождения языков коренных малочисленных народов Севера произошёл ряд интересных и важных событий. По приказу главы Российской Федерации создается Агентство по делам национальностей. Тут и там происходит наращивание темпов оцифровки текстов на миноритарных языках, переводятся основные административные документы, ненецкая писательница Анна Неркаги, проживающая в Приуральском районе ЯНАО, выдвигается на Нобелевскую премию, устраиваются многочисленные литературные конкурсы. Выпускаются электронный учебный курс по саамскому языку и клавиатура для популярных операционных систем мобильных устройств¹⁴⁶.

В Приложении к нашей главе представлены материалы, рассказывающие о книгоиздательской деятельности в ЯНАО, направленной на поддержку и развитие изучения языков ханты и ненцев в различных образовательных учреждениях: от детского сада до школ-интернатов. Отдельные мероприятия подобного характера являются отражением перехода на новый уровень понимания данной проблемы. Ведь язык – это не только понятие «язык» в общем понимании (средство коммуникации), это часть социальной ткани, материи¹⁴⁷. Он влияет на общество, на формирование социальной структуры, на состояние этноса, его менталь-

¹⁴⁶ Глухова В.А. «Arctic Languages Vitality»: почему книгоиздание необходимо // Вестник МГУП им. Ивана Федорова. 2015. № 4. С. 18–21.

ное здоровье, он в значительной степени определяет то, как мы видим и чувствуем мир, находим свое место в нем, строим взаимоотношения с окружающими людьми.

Именно такое понимание языка было заложено в основу разработки проекта “Arctic Languages Vitality”, появление которого можно считать не только одним из ключевых и наиболее значимых событий 2013 г., но и настоящим прорывом для всего сообщества коренных малочисленных народов Арктического региона, стремящихся сохранить всю полноту и многообразие своей этнической идентичности. Но обо всем по порядку.

Во все времена вызывала восхищение способность людей, несмотря на внешние проблемы, обостренность международных взаимоотношений, объединяться ради какой-то общей благой цели. Когда экономический кризис 2008 г. «выкручивал руки» всему мировому сообществу, на ассамблее КМНС в г. Тромсе был впервые сформирован концепт интернациональной рабочей группы, которая занималась бы непосредственно вопросом повышения уровня сохранности миноритарных языков¹⁴⁷. Четыре года спустя уже в Оттаве по инициативе Inuit Circumpolar Center был проведен «воркшоп» по выбранному направлению. Наконец, в 2013 г. шесть объединений малочисленных народов под эгидой Арктического совета официально объявили о начале работы проекта “Arctic Languages Vitality”. Со стороны России его представляет Фаина Матвеевна Леханова – этнический эвенк, создатель серии учебных пособий для коренных малочисленных народов, лоббист методики кочевых школ, а также электронных учебных пособий по эвенкийскому языку.

Проект имеет долгосрочный характер. Его основная цель — сохранение и обеспечение жизнеспособности языков коренных народов Арктики силами представителей наиболее просвещенных слоев малочисленных народов за счет постоянного обмена опытом и налаживания международного обмена информацией. Инструментарий, который будет использоваться в рамках проекта, базируется на факторах жизнеспособности языка, определенных ЮНЕСКО. По мнению организаторов проекта, только принимая во внимание данные факторы, можно добиться адекватной

¹⁴⁷ Barry T., Grenoble L., Finnur F. Language Revitalization // Arctic Biodiversity Assessment 2013: Linguistic Diversity, 2014. Ch. 20. P. 658–659.

¹⁴⁸ Grenoble L., Olsen C. Language and Well-being in the Arctic: Building Indigenous Language Vitality and Sustainability // Arctic Year Book 2014. P. 231–243.

реализации всех возможных мер по сохранению языков.

В рамках научно-исследовательского компонента различные проектные группы подготовят отчеты по следующим показателям: оценка состояния каждого из языков коренных народов Арктики; оценка политического климата и политических инициатив в области языка, проводимых в арктическом регионе; оценки различных языковых методик и учебно-методических пособий, распространенных в регионе¹⁴⁹.

Запланированы или уже проведены различные мероприятия, направленные на поддержание жизнеспособности языков коренных народов. Задействованные сферы: законодательство, аудио- и видеоискусство, теле- и радиовещание, IT-технологии. Используемые инструменты: продвижение языков коренных народов через культурный обмен между поколениями (искусственный запуск вертикальной культурной трансмиссии), через кинопроизводство и проведение языковых симпозиумов¹⁵⁰. Однако, ознакомившись со всеми документами и базами данных проекта, мы не обнаружили каких-либо запланированных шагов в области поддержки и развития этнического книгоиздания. Действительно ли это направление не имеет перспективы развития и его можно вычеркнуть из приоритетных? На наш взгляд, это не так.

В течение последних шести лет, по данным Российской книжной палаты, в стране выходили книги на языках 24 народов из 41, проживающего на территории Российской Федерации. Средний тираж издания на протяжении всего периода не превышал 800–1000 экземпляров. Тем не менее книгоиздание продолжается и, судя по событиям 2014–2015 гг., наметилась тенденция к росту.

Вернемся к проекту “Arctic Languages Vitality”. Каковы сильные стороны отечественных объединений коренных малочисленных народов в рамках проекта? В первую очередь, это:

Россия – многонациональное государство. В отличие от других стран, на территории РФ проживает максимально большое количество коренных малочисленных народов циркулярного региона;

¹⁴⁹ Там же. Р. 6–7.

¹⁵⁰ Research Workshop in Guovdageaidnu, Norway, August 2014 // Assessing, Monitoring and Promoting the Vitality of Arctic Indigenous: Languages Arctic Indigenous Languages Vitality Initiative during the Canadian chairmanship 2013–2015. Ottawa, 2015. Р. 19.

- распад СССР и усиление центробежных тенденций в формировании этнической идентичности со стороны «титულных наций» происходило параллельно с возрождением национального самосознания представителей малой этнической идентичности в рамках РФ;
- огромный положительный опыт национального книгоиздания, накопленный за время существования советского государства;
- жизнеспособная система национального книгоиздания, оставшаяся в наследство от советского периода и не подвергшаяся деструктивным процессам 1990-х гг.

При всем этом в России у существующего положения есть и определенный негативный фон:

- разрозненный характер проводимых государством и обществом мероприятий по сохранению жизнеспособности языков и этническому книгоизданию;
- отсутствие централизованной государственной поддержки этнического книгоиздания;
- фрагментарная проработанность законодательства в области культурного развития КМНС наравне с «титулными нациями».

Закономерно то, что наша страна уже давно выступает как мировой лидер в освоении Севера (Арктики). Гармоничное включение северных народов в большую этническую идентичность происходило постепенно и на уровне законодательном, и товарно-денежном, и на уровне культурных процессов. Проблема сохранения малых народов была унаследована от императорской России Советской властью, последняя продемонстрировала, особенно в начале 1920-х гг., принципиально новый подход к ее решению, в русле которого книгоиздание играло не последнюю роль. Начиная с 1920-х гг. книги на языках коренных народов Севера издавались как в центре страны, так и в Сибири, и на Дальнем Востоке.

В настоящее время мы становимся свидетелями уникального явления: еще недавно книги национальных авторов воспринимались больше, как предмет прикладного искусства, носящий сугубо декоративный характер. В последние годы это ощущение, отклик в культурной среде в целом и в читательской аудитории в частности существенно меняются – произведения этих писателей (вне

зависимости от носителя) все больше воспринимаются как оригинальное направление в мировой литературе со своей спецификой и сложностями в распространении отдельных изданий. Национальные поэзия и проза все ярче отражают особенность «северного» мировоззрения, оригинальные учебные издания представляют результаты труда педагогов-националов над уникальными методиками, предназначенными для изучения родного языка с нуля.

Обнадеживает и то, что не все языки КМНС, С и ДВ дошли до восьмой стадии по классификации Джошуа Фишмана, когда языком владеют лишь отдельные представители старшего поколения (менее 5%). Советское прошлое дало нам обширный практический опыт поддержки национальной культуры, начиная от создания письменности для бесписьменного народа вплоть до налаживания централизованного книгоиздания и книгообеспечения.

Распад СССР, с нашей точки зрения, стал для государства этаким «сотрясанием мозга» с последовавшей за ним частичной амнезией в области национальной политики. Вроде бы помним, что и как делали, но забыли, зачем и в какой последовательности. Этническая идентичность складывается из традиции, быта, культурных ценностей и особенностей, из поведения, языка. Одним из наиболее эффективных средств передачи знаний о родном языке, его возможностях по-прежнему остается книга.

Нынешнее состояние этнического книгоиздания обусловлено тем фактом, что государство, запуская очередную целевую программу по развитию культуры КМНС, С и ДВ, не обеспечило ее достаточными ресурсами. В настоящее время ситуация изменилась: каждый квартал на территории Российской Федерации устраиваются различные литературные конкурсы, запускаются курсы по подготовке учителей родного языка, выходят новые книги, активно осваивается Интернет. Изучение родных языков возвращается в учебные планы национальных школ и поощряется государством. Но, к сожалению, в большинстве национальных книжных репертуаров все еще наблюдается чудовищная диспропорция типо-видовой структуры: у многих народов практически отсутствует адекватная база литературно-художественных и детских изданий, отсутствуют в принципе издания «для взрослых».

Благополучие национального книгоиздания на языках КМНС, С и ДВ продолжает напрямую зависеть не только от социолингвистической ситуации региона, но и от заинтересованности государства и общества в целом. Только система государственного заказа социально значимой литературы позволяет, если не равномерно, то хотя бы минимально, удовлетворить спрос на

книгу на языке КМНС, С и ДВ. В качестве позитивного примера можно привести опыт издания книг на языках коренных малочисленных народов Севера Якутии (эвенки, эвены, юкагиры, чукчи), на которых уже более двадцати лет распространяется национальная политика возрождения культур народов.

Показательно, что в ходе сегодняшнего «оздоровления» этнического книгоиздания мы видим использование отдельных методов, характерных для советского периода: продолжающаяся работа издательства «Просвещение» в традиционном русле выпуска учебных изданий для национальных школ, последовательная издательская политика правительства Республики Саха и пр.

Наравне с этим используются методы издательского дела, характерные для современной России: выпуск серийных изданий («Северное сияние», «Я читаю с бабушкой» и др.). Интересен издательский проект, начатый педагогическим журналом «Таткачирук», – «Детское североведение»¹⁵¹ (презентация произошла 7 февраля 2014 г.), совместивший в себе две модели серийных изданий для детей КМНС, С и ДВ, выполняющий две задачи: знакомство с образцами литературного творчества и включение в малую этническую идентичность в рамках РФ. Самостоятельно организовываются то тут, то там кружки изучения родных языков. Посетить подобные можно как в Анадыре, так и в Санкт-Петербурге, где по-прежнему много представителей КМНС, С и ДВ. Завершено составление Сводного каталога книг на языках КМНС, С и ДВ: вся библиографическая база теперь доступна благодаря работе Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). Начавшаяся три года назад оцифровка фондов на миноритарных языках позволяет получить доступ к учебным и художественным изданиям тем представителям КМНС, С и ДВ, которые не имеют возможности использовать региональные библиотеки.

Что можно сделать для тех языков, которые уже почти дошли до стадии исчезновения? Когда носителей почти не осталось и уровень популярности языка крайне низок? Необходимо при-

¹⁵¹ Arctic Social Indicators: ASI II: Implementations / Nordic Council of Ministers. Norden, 2015. 300 p.; *Lipatov V.* Distance Education in the Northern Regions of Russia // Arctic Year Book 2014. P. 276–290; *Sachdev I.* Language and Identity: Ethnolinguistic vitality of aboriginal peoples in Canada // The London Journal of Canadian Studies. London, 1995. Vol. 11. P. 41–59; Обзор новинок книг народов Севера // Ассоциация коренных малочисл. народов Севера РС(Я). Якутск, 2014 [Электронный ресурс] URL: <http://yakutiakmns.ru/archives/859> (дата обращения: 05.12.2019).

ложить все усилия, чтобы сохранить образ, звук и «поведение» языков. Последнее осуществляется за счет максимального документирования и консервации языка, его описания и создания максимально большого банка данных. Спасая «живые» языки, необходимо снова обратиться к тому, что мы уже однажды делали в своей истории: к комплексным мерам по сохранению языков малых народов, к равномерному развитию всех отраслей культуры и, в частности, к книгоизданию в его бумажной и цифровой ипостасях как к базовому ресурсу сохранения и фиксации миноритарного языка.

Книга и книгоиздание в эпоху информационных технологий в решении отдельных вопросов сохранения и развития национальной культуры по-прежнему остаются наиболее стабильным, проверенным средством. Интернет не перевезешь со стойбища на стойбище, электронная книга не выдержит на полюсе холода. За 28 лет новой России этническое книгоиздание значительно пострадало, но не прекратилось. Темпы и объемы издания сократились, это факт, но не исчезли из отечественной библиографии.

7. Феномен «языкового сдвига» и сужение сферы распространения языков коренных народов российского Севера: на примере обских угров в Кондинском районе ХМАО – ЮГРЫ

Данный раздел посвящен языковой ситуации в одном из районов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры с компактным проживанием коренного населения. Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью проблем функционирования языков коренных малочисленных народов ХМАО в русском языковом окружении. Новизна темы заключается в описании особенностей бытования языков обских угров (ханты и манси) в Кондинском районе. Определены сферы, в которых представители титульных этносов используют хантыйский и мансийский языки. Исследованы факторы языкового сдвига. Сделаны выводы о причинах перехода коренных жителей на русский язык.

В работе изучается использование языков коренных малочисленных народов Севера ХМАО – Югры в различных сферах жизни общества. Целью является выявление областей, в которых функционируют языки титульных народов Югры. Дости-

жение цели предполагает решение следующих задач: установить уровень языковой компетенции представителей КМНС, исследовать востребованность титульных языков в семейно-бытовой, деловой, образовательной, СМИ, культурно-досуговой сферах, оценить уровень витальности языков КМНС на территории Кондинского района¹⁵².

Теоретико-методологические основы проблемы языковой ситуации представлены в работах зарубежных и отечественных социолингвистов. Особое внимание в них уделяется выявлению сущности языковой ситуации и ее структуры, методам исследования.

Одним из первых определение языковой ситуации дал Ч. Фергюсон, понимая под ней общую конфигурацию использования языка в данное время и данном месте¹⁵³.

В разработку теоретических вопросов языковой ситуации большой вклад внес Л. Б. Никольский, считающий ее состоянием, возникшим в результате изменений во времени под воздействием общества и языковой политики¹⁵⁴.

Л.Л. Аюпова рассматривает языковую ситуацию как развитие языкового состояния со всеми входящими в его структуру компонентами социолингвистического, этнолингвистического и собственно лингвистического характера¹⁵⁵.

В.А. Аврорин в работе «Проблемы изучения функциональной стороны языка» описывает методы изучения языковой ситуации, выделяет основные объекты исследования: социальные условия функционирования языка, сферы и среды употребления языка, формы существования языка, функции языка¹⁵⁶.

Чешский лингвист А. Едличка в исследовании языковой ситуации с синхронной точки зрения уделяет особое внимание сосуществованию языковых образований и форм, функциониру-

¹⁵² Об этом см. подробнее: *Исламова Ю.В.* Сферы распространения языков обских угров в Кондинском районе ХМАО-ЮГРЫ // *Филологические науки: Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота, 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 323–327.

¹⁵³ *Ferguson Ch.A.* Language Structure and Language Use: Essays by Charles A. Ferguson / selected and introduced by A.S. Dil. Stanford: Stanford University Press, 1971. P. 157.

¹⁵⁴ *Никольский Л.Б.* Синхронная социолингвистика: теория и проблемы. М.: Наука, 1976. С. 132.

¹⁵⁵ *Аюпова Л.Л.* Языковая ситуация: социолингвистический аспект. Уфа: Восточный университет, 2000. С. 23.

¹⁵⁶ *Аврорин В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975. С. 78.

ющих в данном языковом (коммуникативном) сообществе, описанию столкновения норм и их взаимовлияния¹⁵⁷.

А.Д. Швейцер в работе «Современная социалингвистика: теория, проблемы, методы»¹⁵⁸ осуществляет анализ существующих теорий языковых ситуаций и представляет свой подход к их типологии.

Одной из важнейших в социалингвистике в свете глобализации считается проблема языкового сдвига в среде миноритарных этносов. «Внимание ученых к культурам и языкам малочисленных народов, к исчезающим языкам, к сохранению культурного и языкового многообразия мира, видимо, усилилось как ответная реакция на тенденцию глобализации экономики, распространение американской массовой культуры и функциональное давление английского языка», – считает В.Ю. Михальченко¹⁵⁹.

Особую значимость сохранения культурного многообразия мира видит А.С. Кожемяков, считая, что языковое многообразие – это нечто важное для поддержания равновесного состояния и благополучного развития всего человеческого общества как в отдельно взятых странах, так и в мире в целом¹⁶⁰.

Тенденции этноязыковых процессов в разных регионах РФ рассматриваются в работах Н.Б. Вахтина, Г.А. Дырхеевой, Э.В. Хилхановой, Т.Г. Боргояковой, Р. И. Васильевой, О.А. Казакевич, О.С. Парфеновой и др. Н.Б. Вахтин в работе «Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере)» исследует факторы, приводящие к сокращению языков и культур недоминирующих этносов Крайнего Севера¹⁶¹. Г.А. Дырхеева в диссертационном исследовании «Бурят-

¹⁵⁷ Едличка А. Литературный язык в современной коммуникации / Пер. с чешск. Г.Я. Романовой, М.А. Уварова // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 20: Теория литературного языка в работах ученых ЧССР: переводы. С. 38–134.

¹⁵⁸ Швейцер А.Д. Современная социалингвистика: теория, проблемы, методы. 2-е изд. М.: Либроком, 2009. 176 с.

¹⁵⁹ Михальченко В.Ю. Языковая ситуация и языковая политика в современной России // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: сб. обзоров / Отв. ред. Н.Н. Трошина. М., 2015. С. 14–31.

¹⁶⁰ Кожемяков А.С. Языки национальных меньшинств // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: сб. обзоров / Отв. ред. Н.Н. Трошина. М., 2015. С. 32–45.

¹⁶¹ Вахтин Н.Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия «Филологические науки». 2001. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.h1m> (дата обращения: 03.10.2019).

ский язык в условиях двуязычия (история и современность, проблемы и перспективы)» изучает современное состояние и проблемы функционирования бурятского языка¹⁶². Внешние и внутренние факторы языкового сдвига в этнической Бурятии исследует Э.В. Хилханова в работе «Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсный и социолингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии)»¹⁶³. Языковой ситуации в Хакасии посвящена работа Т.Г. Боргояковой «Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири»¹⁶⁴.

Комплексный анализ этноязыковой ситуации в современном полиэтничном регионе – республике Саха осуществлен в работе Р.И. Васильевой в монографии «Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект»¹⁶⁵.

В лингвокультурологическом аспекте изучено функционирование языков в одном из полиэтничных районов Ямала в работе О.А. Казакевич и О.С. Парфенова «Языковая и этнокультурная в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа»¹⁶⁶.

Как видно из обзора научной литературы, языковые ситуации во многих полиэтничных регионах России в настоящее время можно считать достаточно хорошо изученными, однако функционирование языков народов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, описано фрагментарно. Основное внимание исследователей: Т.Г. Харамзина, А.П. Зенько,

¹⁶² Дырхеева Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия (история и современность, проблемы и перспективы): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2002. 52 с.

¹⁶³ Хилханова Э.В. Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсный и социолингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2009. 35 с.

¹⁶⁴ Боргоякова Т.Г. Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2002. 264 с.

¹⁶⁵ Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект / Отв. ред. П.А. Слепцов. Новосибирск: Наука, 2013. 252 с.

¹⁶⁶ Казакевич О.А., Парфенова О.С. Языковая и этнокультурная ситуация в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции / Ред. В.Ю. Михальченко, Т.Б. Крючкова. М., 2000. С. 370–373.

С.Х. Хакназарова, Н.Б. Кошкаревой, Е.А. Пивневой, В.И. Сподиной, Е.В. Косинцевой, Ю.В. Исламовой и др. – сосредоточено на вопросах языковой политики в отношении языков титульных этносов Югры, их положении в отдельных административных образованиях региона.

Языковая ситуация в Кондинском районе ХМАО ранее не становилась объектом специального исследования, однако необходимость в нем очевидна, поскольку доля носителей языков коренных народов Югры – ханты и манси – на его территории неуклонно снижается. За 8 лет количество знающих языки титульных народов сократилось на 4,6%: с 8,4% в 2008 г. до 3,8% – в 2016 г.

В 2016 и в 2018 гг. в сельских населенных пунктах Кондинского района было проведено социолингвистическое исследование функционирования языков коренных малочисленных народов Севера, целью которого было получение информации о современном положении хантыйского и мансийского языков на его территории.

Критериями функционального состояния языка являлись показатели компетенции в нем, использование в различных сферах общения. В этой связи в задачи исследования входило выявление уровня знания этнических языков титульных этносов ХМАО – Югры, областей их использования, а также изучение факторов языковой ситуации.

Методом исследования послужил опрос. Использовались такие его формы, как анкетирование и интервью. Большая часть материалов была получена при помощи последнего. Его преимуществом перед анкетированием явилось получение более полной и точной информации. Всего было опрошено 166 человек в возрасте старше 17 лет. К исследованию привлекались респонденты из всех социальных категорий.

Ключевым в анкете являлся вопрос о языковой компетенции респондентов в этническом языке. Под этническим языком участника исследования в работе понимается язык его национальности.

Степень знания языка определялась методом субъективной оценки испытуемых, традиционно используемым в социолингвистических исследованиях (Г.А. Дырхеева, Р.В. Борисов, П.Г. Никифорова, Ч.С. Цыбенова и др.). В соответствии с ним уровень языковой компетенции оценивался самими респондентами. В перечне вариантов ответов они должны были выбрать тот, который соответствовал их знанию языка. Шкала включала уровни от активной формы владения языком до незнания его:

- знаю хорошо, свободно разговариваю;
- разговариваю, пишу и читаю;
- понимаю, но не говорю;
- не владею.

По результатам исследования выяснилось, что активной формой знания языка (разговаривают, пишут и читают) обладают 3,8%. О пассивном владении (понимают, но не продуцируют речь) сообщили 17,9%. Не владеющими языком предков оказались 78,3%. Как видим, абсолютное большинство коренного населения Кондинского района не знает языка своего этноса.

Сферы функционирования языков обских угров изучались по ответам респондентов, а также по личным наблюдениям автора. Естественной средой бытования национального языка является семейная коммуникация. В ней в непринужденных условиях осуществляется передача его от поколения к поколению. Выбор языка общения в семье всегда доброволен, на него не могут оказывать значительного влияния политико-экономические процессы и социальные установки общества. В этой связи одним из важнейших показателей жизнеспособности языка по праву считается его использование в семье. ЮНЕСКО в перечне факторов vitality языка выводит фактор передачи языка от поколения к поколению на первое место¹⁶⁷.

В Кондинском районе в настоящее время в семейном общении 99,1% респондентов используют русский язык, этнический – только 0,9%. По нашим данным, родители 9% респондентов разговаривали с ними на этнических языках. Сами же респонденты отказались от них в общении со своими детьми. Как видим, передача языков КМНС Югры в семьях Кондинского района практически прекращена, в семейно-бытовой коммуникации языки обских угров не функционируют¹⁶⁸.

Согласно закону Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 89-ОЗ «О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа» (с изменениями от 30 сентя-

¹⁶⁷ Деятельность ЮНЕСКО по защите исчезающих языков [Электронный ресурс]. URL: <http://lingsib.iea.ras.ru/ru/articles/smeets.shtml> (дата обращения: 24.12.2019).

¹⁶⁸ Исламова Ю.В. Сферы распространения языков обских угров в Кондинском районе ХМАО – ЮГРЫ // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 5(83). Ч. 2. С. 323–327.

бря 2013 г.), хантыйскому и мансийскому языкам присвоен статус официальных. Данным законом обеспечивается право использования языков коренных малочисленных народов в официальном делопроизводстве¹⁶⁹. Однако в реальности практического использования языки КМНС не получили. Доминирование русских жителей в Югре (более 60% от общего количества), полиэтничность населения региона (в округе проживает 125 национальностей), а также другие факторы обуславливают использование русского языка как языка межнационального общения в деловой коммуникации. В ней русский язык в качестве средства общения выбирают 83% респондентов. Однако нельзя сказать, что хантыйскому и мансийскому языкам закрыт вход в сферу деловых отношений. В рабочей обстановке используют языки КМНС 2,8%. На родном и русском разговаривают 5,7%. Более того, категория респондентов, разговаривающих на этническом языке в трудовом коллективе, количественно превосходит категорию респондентов, использующих этнические языки в семье. Информанты объясняют это тем, что на рабочем месте у них имеется соответствующая языковая среда. В семье же таковой нет.

В образовательной сфере района языки КМНС Югры широко не используются. Только в одной из школ обследуемого района преподается мансийский язык, хантыйский язык не изучается. Использование языков обских угров в культурно-досуговой сфере также крайне ограничено. В районе действует единственный этнический вокальный коллектив «Пуштинка», исполняющий фольклорные произведения на хантыйском языке.

Более благополучным представляется функционирование титульных языков Югры в сфере СМИ. В район поступают окружные издания на обско-угорских языках: «Луима сэрипос» – на мансийском, «Ханты ясан» – на хантыйском; транслируются теле- и радиопередачи, выпускаемые окружной телерадиокомпанией. Газеты распространяются по библиотекам, бесплатно доставляются в каждую семью, в которой есть хотя бы один представитель КМНС. Однако регулярно читают национальные издания 0,9%, иногда – 2,8%, признаются, что не читают, 84%; 8,5% утверждают, что у них нет такой возможности. Не ответили на вопрос 3,8%.

¹⁶⁹ О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа (с изменениями на 30 сентября 2013 г.): Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 89-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/991009915> (дата обращения: 15.11.2019).

Большей популярностью у респондентов, несмотря на малый удельный вес знающих языки, пользуются теле- и радиопрограммы. Их смотрят и слушают регулярно 4,7%, иногда – 36,8%. Как поясняют сами информанты, им нравится слушать речь на этническом языке, узнавать знакомые с детства слова (многим респондентам известны приветствие, обозначения некоторых бытовых предметов, названия пищи на национальных языках), догадываться о содержании речи. Не смотрят и не слушают 41,5%, нет возможности у 13,2%. Затрудились с ответом 3,8%.

Как видим, в основных сферах общения: семейно-бытовой, деловой, образовательной, СМИ – жизнь языков обских угров еще теплится. Однако языковой сдвиг налицо. Обские угры Кондинского района перешли на русский язык даже там, где выбор языка ничем не регламентирован. Причины коллективного отказа от языка предков в среде обских угров Кондинского района идентичны тем, которые описал Н.Б. Вахтин: приток русскоязычного населения, смешанный состав населения поселков, политика укрупнения поселков, введение школьного преподавания на русском языке, проживание детей в интернатах, где они лишены возможности говорить на титульном языке, распад традиционного хозяйства, рост числа межнациональных браков, а также отсутствие мотивации к изучению языка¹⁷⁰.

Большинство авторов отводят основополагающую роль в языковом сдвиге демографическому фактору. Действительно, формирование постоянного русского населения послужило отправной точкой перехода коренного населения Югры на русский язык. Продвижение русских в Сибирь происходило через Уральские горы. Территория, закрепленная в настоящее время за Кондинским районом, была одной из первых, на которой осели выходцы из европейской части России. Интенсивные межэтнические контакты коренных жителей с русскими привели к ассимиляции обских угров данной территории, в т. ч. и языковой. В настоящее время восточно-мансийский диалект, распространенный в прошлом по р. Конда, по данным ЮНЕСКО, находится под угрозой исчезновения, южно-хантыйский, функционировавший там же, вымер¹⁷¹.

¹⁷⁰ Вахтин Н.Б. Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия «Филологические науки». 2001. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.h1m> (дата обращения: 03.10.2019).

¹⁷¹ UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger [Электронный ресурс]. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 05.07.2019).

Важным в аспекте языкового сдвига является размер этнической группы. В настоящее время доля КМНС в Кондинском районе составляет 15,2% от общей численности населения в районе. Очевидно, что русское окружение если и не препятствует распространению языков КМНС, то и не способствует ему. Однако было бы ошибочным считать единственно главным фактором языкового сдвига в среде коренных народов Югры влияние русского языка. Одной из его причин являются также установки коренного населения в отношении этнического языка. Э.В. Хилханова, исследующая причины языкового сдвига в этнической Бурятии, полагает, что, безусловно, преимущество русского населения, языковая политика действительно оказали негативное воздействие на нынешнее бедственное положение бурятского языка. Однако доминирующее положение русского языка в стране необязательно предполагает упадок бурятского языка, хотя, конечно, эти два явления связаны¹⁷².

В свете причин языкового сдвига представляют интерес ответы респондентов на вопрос о факторах незнания языка. В анкетах они распределились следующим образом. Абсолютное большинство (67,9%) опрошенных видят причину в том, что их не научили языку в детстве. К ним примыкают респонденты, выбравшие ответ «язык не преподавали в школе» (17,9%), «нет языковой среды» – уверены 11,3%. 1,9% не скрывают, что не знают языка, т. к. не имеют желания его знать. Таким образом, более 85% респондентов причину невладения этническим языком видят в отсутствии языковой подготовки в детстве¹⁷³.

Истоки сложившейся ситуации кроются в семье. В ответ на вопрос о том, на каком языке с ними в детстве общались их родители, только 1,9% респондентов ответили, что на родном; 7,5% сообщили, что на родном и русском. У абсолютного большинства – 90,6% информантов – языком общения с родителями был русский. В свою очередь, респонденты, считающие своим родным языком русский, создавая брачные союзы, продолжают традиции использования русского языка в семейной коммуникации. Едва ли не определяющей в выборе языка семейного общения представля-

¹⁷² Хилханова Э.В. Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсный и социолингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2009. С. 8.

¹⁷³ Исламова Ю.В. Сферы распространения языков обских угров в Кондинском районе ХМАО–ЮГРЫ // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 323–327.

ется национальность родителей. По нашим данным, около 80% респондентов рождены в этнически смешанных браках: 69% в хантыйско- и мансийско-русских, менее 1% в хантыйско-мансийских и мансийско-хантыйских. У 9% респондентов один из родителей – представитель молдавского, украинского, финского, коми или немецкого этносов. Только у 12% опрошенных оба родителя ханты или манси.

В этнически гетерогенных семьях языком общения становится русский, что с точки зрения эффективной коммуникации является вполне оправданным. Русский язык является средством межэтнической коммуникации, его использование снимает языковые барьеры в семье, но вытесняет этнические языки из естественной среды их обитания. Другой не менее важной причиной является желание родителей интегрировать детей в русскоговорящее общество. Г.А. Дырхеева пишет, что одной из причин активного проникновения русского языка в семейно-бытовую сферу является желание родителей вооружить детей знанием языка, который способствует социальному продвижению, но подавляет стремление содействовать сохранению и развитию родного языка¹⁷⁴.

Зачастую отсутствие компетенции в этническом языке порождает нейтральную либо отрицательную лояльность к нему. Языком своих предков считают языки своего этноса 57,5%, языком друзей и знакомых – 1,9%; 17,9% сообщили, что языки обских угров для них ничего не значат; чужими языки КМНС считают 6,6%; 7,5% затруднились с ответом на вопрос о том, что значит для них этнический язык. Для 9,4% респондентов этнический язык – родной язык. В их число вошли респонденты, не только знающие языки КМНС, но и не владеющие ими, однако обладающие высоким уровнем этнической самоидентификации. Закономерно, что в числе признаков, сближающих со своим этносом, язык называют только 2,8% респондентов, отводя главную роль в этом родной земле и ее природе (69,8%), чувству общности происхождения (29,2%), религии (10,4%).

Русская ассимиляция повлекла за собой трансформацию этнического самосознания части коренного населения. На вопрос о том, кем респонденты ощущают себя по национальности, были получены неожиданные результаты: ханты – 13,2%, манси – 1,9%, русскими – 39,6%, не дали ответа 45,3%, видимо, не определив-

¹⁷⁴ Дырхеева Г.А. Бурятский язык в условиях двуязычия (история и современность, проблемы и перспективы): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2002. С. 30.

шись в нем. Русскими чувствуют себя респонденты, происходящие не только из этнически неоднородных хантыйско/мансийско-русских браков, но и часть тех информантов, у которых оба родителя – представители обских угров¹⁷⁵.

Рассмотрев основные сферы использования обско-угорских языков в Кондинском районе ХМАО – Югры, приходим к выводу о том, что наиболее благополучным их существование можно признать в тех сферах (СМИ, образование), которые могут контролироваться органами власти и управления округа в соответствии с языковой политикой в ХМАО – Югре. Там, где их влияние невозможно (семейно-бытовая сфера, культурно-досуговая и пр.), языки КМНС практически не функционируют. По всей видимости, без повышения мотивации коренного населения к использованию этнических языков сокращение распространения языков КМНС Югры в Кондинском районе будет прогрессировать.

8. Современная этноязыковая ситуация и проблемы сохранения и развития языков малочисленных народов Севера в условиях многоэтнического социума: на примере Республики Саха (Якутия)

Несмотря на описанную выше весьма развитую образовательную систему, в Якутии имеются определенные трудности в обучении языкам малочисленных народов Севера – эвенкийскому, эвенскому, юкагирскому. Среди малочисленных этносов республики наблюдается постепенная утрата родных языков. Функционирование языков сведено до минимума (эвенский, эвенкийский), некоторые подошли к грани исчезновения (юкагирский). Ситуация с родными языками народов Севера однозначно оценивается как кризисная и может служить индикатором общего социального и экономического положения народов Севера.

Республика Саха (Якутия) располагается на северо-востоке Российской Федерации. В республике проживают 120 народов. К коренным народам РС (Я) относятся: якуты (саха), эвенки, эвены, чукчи, юкагиры, долганы. Якуты к категории малочисленных народов Севера не относятся ни по юридическому статусу, ни

¹⁷⁵ *Исламова Ю.В.* Сферы распространения языков обских угров в Кондинском районе ХМАО – ЮГРЫ // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 5 (83). Ч. 2. С. 323–327.

по другим критериям, их численность в Республике Саха (Якутия), по данным переписи 2002 г., составляет 432 290 тыс. чел. Общая численность малочисленных народов Севера (эвенков, эвенов, чукчей, юкагиров, долган) составляет 32 860 чел. В настоящее время ситуация в традиционных отраслях, являющихся основой жизнеобеспечения малочисленных народов, остается сложной. Эвенкийский, эвенский, чукотский используются главным образом в быту, а диалекты юкагирского языка находятся на грани исчезновения. Языки малочисленных народов Севера лишены возможности полноценно функционировать; выросло целое поколение молодых людей, не знающих родного языка, обычаев и традиций; фактически отсутствует профессиональное национальное искусство.

Особенности республики Саха (Якутия) – низкая плотность населения, территориальная разобщенность населенных пунктов, высокая миграция населения. Серьезным ограничением для обеспечения равного доступа к образованию является транспортная система внутри республики. Расстояние от Якутска до центров северных улусов – до 4 300 км. Данная проблема решается строительством дорог, развитием пришкольных интернатов, пансионатов, внедрением новых технологий в школьное образование. Предоставление образовательных услуг в труднодоступных местностях востребовано в связи с активным промышленным освоением природных ресурсов Якутии, введением в хозяйственный оборот новых территорий. Дальнейшее развитие системы среднего общего образования напрямую связано с внедрением системы дуального образования через интеграцию общего, дополнительного и начального профессионального образования. Формирование жизненно важных социальных навыков в рамках государственных стандартов всегда остается актуальной задачей для сельской школы. Наряду с сохранением народных промыслов необходимо обеспечить профессиональную ориентацию и возможность подготовки и участия выпускников в реализации мегапроекта «Схема комплексного развития размещения производительных сил, транспорта и энергетики Республики Саха (Якутия) до 2020 г.». В Республике Саха (Якутия) создана солидная правовая база для функционирования языков по формуле «2+5+1», т. е. развиваются 2 государственных (русский, якутский), 5 официальных (эвенский, эвенкийский, юкагирский, долганский, чукотский) и 1 рабочий (английский) языки.

Конкретные сведения о состоянии изучения родных языков малочисленных народов Севера в школах республики можно

почерпнуть из данных текущего архива Министерства образования РС (Я) на 2010 г. и данными, предоставленными главным специалистом Департамента по делам народов и федеративным отношениям РС (Я) С.И. Шариной, занимающейся проблемами и вопросами национальных языков и культур малочисленных народов Севера на государственном уровне.

В средних общеобразовательных школах с русским и якутским языками обучения и с изучением национального языка как предмета учится 167 583 учащихся, из них с русским языком обучения – 57,9 %, с якутским языком обучения – 42 %. Якутский язык как предмет изучают 12 113 школьников, эвенкийский – 11 719, эвенский – 1069, юкагирский – 114, чукотский – 91. Как показывает практика, школьное образование является одной из важных сфер функционирования родных языков, так как функционирование родного языка в качестве языка школьного обучения является решающим фактором возрождения и дальнейшего функционального развития национальных языков, национальных культур, в конечном итоге – самосохранения коренных народов, находящихся на грани исчезновения.

Ситуация с родными языками народов Севера однозначно оценивается как кризисная и может служить индикатором общего социально-экономического неблагополучия малочисленных народов Севера (см. *табл. 1*).

Таблица 1

Количество представителей МНС, владеющих родными языками, по результатам Всероссийской переписи населения РФ 2002 г.

КМНС	Общая численность в РФ (чел.)	Владеют родными языками в РФ (чел., %)	Общая численность в РС (Я)	Владеют родными языками в РС (Я) (чел., %)
Эвенки	35 527	21,3	8232	8,6
Эвены	19 071	37,5	11 657	32,4
Юкагиры	1506	40	1097	35,9
Чукчи	15 767	49,1	6025	6,1
Долганы	7261	67,1	272	3,7

В силу хозяйственно-культурной специфики определенных групп малочисленных народов Севера республики языковая ситуация остается благоприятной для использования устного и письменного языка в 7 населенных пунктах компактного проживания коренных народов: эвенского – в с. Березовка Среднеколымского, с. Себян-Кюель Кобяйского, с. Тополиное Томпонского районов, юкагирского – в с. Андリュшкино Нижнеколымского района, эвенкийского – в с. Иенгра Нерюнгринского, с. Тяня Олекминского улусов, чукотского – в с. Колымское Нижнеколымского улуса. В остальных районах республики родные языки практически утрачены. Особую тревогу вызывает языковое состояние древнего палеоазиатского языка – юкагирского. Юкагиры проживают в Якутии в двух районах: Нижнеколымском (с. Андリュшкино) и Верхнеколымском (с. Нелемное). Материалы полевых исследований, проведенных сектором, занимающимся изучением палеоазиатских языков, свидетельствуют, что всего этнических юкагиров осталось 850 человек, из них только 40 человек говорят на двух диалектах юкагирского языка: на колымском и тундренном. Носителей колымского диалекта осталось всего 30 чел., тундренного – всего 10 чел. Большинство из юкагиров используют в быту и в общении с другими этносами русский, якутский и отчасти эвенский и чукотский языки. Уникальность культуры юкагиров состоит в том, что в ней встречаются следы древнейших культур. По этой причине большой интерес к исследованию юкагирского языка проявляют зарубежные ученые. Особый интерес также представляет сама система юкагирского языка, словообразование, морфология и синтаксис. Уникальным явлением, например, является традиция устного рассказа, переходящего в говорение-пение, пение. Многие элементы языка юкагиров указывают на родство этого народа с уральскими, самодийскими народами России и с индейцами Северной Америки. Юкагирский язык катастрофически исчезает, с последними носителями языка умирает уникальное культурное наследие древнейшего народа Сибири.

Для преподавания языков коренных малочисленных народов Севера созданы условия в 38 общеобразовательных учреждениях республики (в том числе кочевых) из 67 общеобразовательных школ мест компактного проживания малочисленных народов Севера, это составляет 55%. Эвенский язык преподается в 22 школах, эвенкийский – в 15 школах, юкагирский – в 4, чукотский – в 1, долганский – в 1. Говоря о ревитализации исчезающих языков, нельзя не признать тот факт, что никакими образовательными программами невозможно компенсировать

разрушение языковой среды. Островками традиционного способа ведения хозяйства и традиционного общества с использованием исконных языков являются производственные коллективы, сохраняющиеся в оленеводстве. Показательно, что у этносов, не знавших оленеводства как основной отрасли хозяйства (юкагиры, ительмены, эскимосы), процессы разрушения традиционных форм хозяйства, культуры, а также утраты родного языка выражены гораздо сильнее, нежели у оленеводческих народов (ненцы, чукчи, эвены). Современные проблемы коренных малочисленных народов Севера диктуют необходимость увязывания образования с традиционным укладом жизни малочисленных народов Севера. Кочевые школы играют большую роль в обучении и воспитании, приобщении к языку, традиционным занятиям и родной культуре детей оленеводов и охотников, для укрепления семьи и для сохранения среды функционирования языка. В республике реализуется Концепция развития кочевых образовательных учреждений и проекта ЮНЕСКО по развитию кочевых школ коренных малочисленных народов Севера. В настоящее время кочевые школы Якутии переживают новое рождение в условиях инновационного развития педагогической теории и уникальной образовательной практики: в республике насчитывается 9 кочевых школ, где обучается 71 ребенок. Количество детей кочевых образовательных учреждений: 2004 г. – 56 детей, из них 8 дошкольников, 15 учащихся начальных классов, 33 учащихся средней школы; 2007 г. – 80 детей, 2008 г. – 113 детей. В ряде районов, где родным языком считают якутский или русский языки, сохраняется низкая мотивация к изучению родного языка.

В системе общего образования Республики Саха (Якутия) принимаются все необходимые меры по организации изучения родных языков коренных малочисленных народов Севера – разработан базисный учебный план, позволяющий ввести родной язык в качестве обязательного учебного предмета, установлены стимулирующие надбавки для учителей родных языков народов Севера, издаются учебники, проводятся олимпиады, конкурсы, семинары. Но вместе с тем отсутствие адекватной технологии обучения родному языку для не владеющих, оптимальных моделей возрождения исчезающих языков в образовательной среде является основной нерешенной проблемой, препятствующей достижению определенных успехов.

Этническая мозаичность, экономические потребности, своеобразие и противоречивость этнокультурной и социальной среды, характерные для Республики Саха (Якутия), накладывают

свой отпечаток и на этноязыковые процессы и образовательные потребности населения республики. Носители языков малочисленных народов Севера билингвы, а в многоэтнической среде используют несколько языков. В этих условиях особую актуальность приобретает современная коммуникативная лингвистика. Здесь речь идет о ступенчатом усвоении коммуникации на неродном языке. Этот процесс преследует практические цели, в зависимости от конкретной ситуации, от социального контекста. Коммуникация меняется в зависимости от собеседника, от цели высказывания или от обстоятельства, в котором она имеет место. В связи с выше сказанным возникает вопрос о коммуникативной компетенции. Необходимо иметь и общие знания по культуре и цивилизации с теми партнерами, язык которых мы изучаем; необходимо иметь сведения не только в области мира слов, но и в области жестов, потому что вербальная и невербальная коммуникация существуют параллельно, дополняют друг друга. Коммуникация всегда предполагает обмен мнениями, информацией, она должна удовлетворить практические и теоретические требования деятельности человека на месте работы или в социальной жизни. Поэтому усвоение второго языка – естественным или искусственным путем – должно иметь конечной целью приобретение той функции, которая обеспечивает пользование им как средством общения; и это предполагает участие в коммуникативном акте, восприятие и образование высказывания, осуществление обмена мыслями между партнерами.

Приобретение знаний на другом языке в современном мире является острой необходимостью реализации межличностной коммуникации в оптимальных условиях. Диалог между представителями разных культур может не состояться не из-за незнания культурного фона, который является одним из компонентов прагматической компетенции. Прагматическая компетенция предполагает владение всем комплексом коммуникативного поведения как совокупностью норм и традиций общения народа, той или иной лингвокультурной общности. Именно коммуникативное поведение позволяет осознать тот факт, что язык, сознание, культура менталитет – все это звенья одной цепи.

Если всегда бытовала и приветствовалась психологически ценная идея о том, что «образованный человек должен владеть, кроме родного, одним или двумя иностранными языками», то сегодня эта идея стала необходимостью. Изменение геополитической и социокультурной ситуации в современном мире ведет к росту интереса к изучению языков как к важному компоненту содержания профессиональной подготовки будущих специали-

стов. Однако это не значит, что обучение языкам в настоящее время преследует только практические цели. Сегодня в изучении языков тесно переплетаются коммуникативные, научные, учебные и общеобразовательные цели.

Прошло достаточно много лет со времени распада СССР, послужившего катализатором активных языковых процессов, 20 лет – со времени принятия закона «О языках в Республике Саха (Якутия)» (1992), наделившего государственным статусом два языка – якутский и русский, и 10 лет – с момента выхода указа «О языковой политике». Сегодня по результатам основных показателей массового социолингвистического опроса можно определить динамику этноязыковой ситуации в республике, выявить, насколько воплотились в реальность преобразования, начавшиеся в тот период. Попытаемся представить основные индикаторы сегодняшней этноязыковой ситуации в республике, опираясь на конкретный социолингвистический материал, собранный в городах, улусных (районных) центрах, селах, – обследованиях 14 объектов республики. Выборочная совокупность респондентов составляет 1829 чел. (в т. ч. 59% якутов, 26,5% русских, 13,5% представителей других этносов), отобранных по квотной выборке.

Особенности современной этноязыковой ситуации в республике во многом предопределяются миграционными факторами, определяющими становление нового баланса языков: сужение русскоязычного пространства в республике вследствие массового выезда русских в другие регионы; возрастание роли внутренней миграции; приток сельского населения в городскую местность. Перепись 2010 г. показала продолжающееся со времени переписи 2002 г. увеличение доли коренного населения, в то время как в других тюркоязычных республиках – Татарстане, Башкортостане – отмечается снижение. Так, в 2002 г. численность якутов составляла 443 852 чел., что превышало показатели 1989 г. на 16,1%, по РФ находились на 20-м месте. В 2010 г. числится на 34 233 саха больше – 478 085. В Республике Саха (Якутия) проживало в 2010 г. 466 492 саха, что на 34 202 больше, чем в 2002 г.

Как видим, увеличение численности населения происходит за счет якутов, проживающих в республике. Другой существенный факт состоит в том, что значительно увеличилась численность граждан, не указавших национальную принадлежность.

Возросла численность представителей коренных малочисленных народов Севера, указавших соответствующую национальность по итогам переписи населения, данная тенденция зафик-

сирована и в переписи 2002 г. Увеличилось количество мигрантов – киргизов, узбеков, армян, таджиков из числа прибывших на работу.

По итогам переписи 2002 г. существенно уменьшилась численность русского этноса – почти на 160 тыс. чел. По сравнению с этими данными в 2010 г. зафиксирован умеренный отток русских – 37 022 чел.; идет сокращение украинцев на 14 292, татар – на 2 646, бурят – на 255 чел. Последняя перепись также показала, что в республике в соотношении городского и сельского населения наметилась тенденция к увеличению численности сельчан – на 4,7 тыс. чел., тогда как численность городского возросла на 4,5 тыс. По данным последней переписи наблюдается дальнейшее увеличение числа якутян с высшим, неполным высшим, средним профессиональным образованием¹⁷⁶.

Этноязыковая идентичность. Как и в других субъектах Российской Федерации, в республике происходят этноязыковые процессы различного, более того, разнонаправленного характера. Массовый опрос показал, что 84,5% якутов и 95,7% русских имеют прямую этноязыковую идентичность, т. е. национальная принадлежность и родной язык совпадают; 5,3% якутов признали родным русский язык (по переписи 2010 г. – 5,7%); 9,9% – оба языка. Так, переход на русский язык перекрывается показателями множественной языковой идентичности, присутствующей у якутской молодежи. Русский язык преобладает в качестве родного у респондентов-якутов со средним специальным образованием, получивших школьное образование на русском; оба языка более всего представлены в ответах молодых людей со средним образованием. Таким образом, среди молодежи наблюдается возрастание прямой и множественной (двойной) языковой идентичности.

Исследования показывают, что на языковую идентичность разнополярно влияют как степень урбанизированности, так и в целом полиэтнический состав (или гомогенность/гетерогенность) населения. Сравнение показателей генеральной совокупности с данными столицы республики показало – в г. Якутске у 82,0% якутов и 95,9% русских национальная принадлежность и родной язык совпадают. У жителей Вилюйского улуса, где якутское население преобладает, показатели выше: у якутов – 91,4%, у русских – 97%. Явление языкового сдвига и двойной языковой

¹⁷⁶ Краткие итоги всероссийской переписи населения 2010 г. по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: <http://sakha.gks.ru>

идентичности сильнее выражены у жителей столицы: при преобладающей прямой языковой идентичности якутов 8,1% признали родным русский язык, в Вилюйском улусе – 5,7%; в Якутске 13,0% признали родным оба языка, что также выше, чем у жителей Вилюйского улуса, – 8,6%.

В целом выбор этнического языка якутами в гетерогенном сообществе улусов высок: в с. Майя – 95,5%; Вилюйском улусе – 86,5%, п. Нижний Бестях – 80,5%; Оймяконском улусе – 80%; на второй позиции – оба языка. Признание родного языка больше распространено в улусных центрах, чем в моноэтнических якутских селах и полиэтнических городах, и двойная языковая идентичность там ниже, чем в селах. В исконно якутской среде, где преобладает коренное население, но достаточно активно межэтническое общение, сильнее проявляется этнодифференцирующий фактор, в том числе и прямая идентичность. А в городах степень урбанизированности играет нейтрализующую роль в данном вопросе.

Таким образом, для рассматриваемых условий подтверждается тезис о первостепенной роли родного языка среди факторов этнической идентификации личности – владение родным языком у якутов является приоритетным этноидентифицирующим признаком и однозначно относится к лидирующему показателю их этнической интеграции. Так, на вопрос «что Вы считаете наиболее важным при определении своей национальности?» у якутов получены ответы: «знание родного языка» (73,2%) и «национальное сознание, самосознание» (51,6%); у русских и представителей других этносов – только «знание родного языка» (соответственно – 62,1% и 45,3%).

Выбор как языка родного в целом детерминирован языком обучения в школе, хотя данный факт нехарактерен для некоторых полиэтнических сообществ (например, г. Якутск), всегда есть люди, которые независимо от языка обучения выбирают язык предков. Обучение на родном или с компонентом родного якутского в наибольшей степени определяет прямую языковую идентификацию. Достаточно высока доля выбравших как родной якутский язык среди закончивших русскую школу. Характерно и то, что двуязычное образование (часть предметов преподается на русском, часть – на якутском) также преимущественно формирует прямую языковую идентичность (26,2%) и двуязычную (16,8%), а обучение на русском обнаруживает смещение: 84,5% из признавших родным русский язык закончили русскую школу. Интересно, что в столице республики не обнаружено респонден-

тов с родным русским среди обучавшихся в классах со смешанным обучением, тогда как в г. Вилюйске таких 14,3%.

Различие в языковой идентификации между городскими и сельскими жителями очевидно. При сравнении с другими регионами наблюдаются те же тенденции. Результаты опроса городских жителей Татарстана (2005) Центром изучения межнациональных отношений (г. Москва)¹⁷⁷ и наши данные оказались сопоставимыми, выявлено 84,6% татар и 84,5% якутов с прямой языковой идентичностью. Однако исследования показали, что в Татарстане, видимо, в силу географического расположения, развитой промышленности, факторов, предполагающих более интенсивные межэтнические контакты, больше татар с родным русским языком (8,2%), тогда как в Республике Саха – якутов с такой же языковой идентичностью – 5,3%.

Уровень владения языками. При анализе владения якутским языком можно констатировать, что резкого разрыва межпоколенных связей не зафиксировано, ответы респондентов позволяют отметить возрастание языковой компетенции якутской молодежи. Среди всей совокупности респондентов – этнических якутов – достаточно высок уровень активного владения якутским языком – 92,6%, свободного владения – 84,5%. Показатель активного владения среди якутов с родным якутским языком еще выше – 97,1%, свободного владения – 90,5%.

По результатам переписи 2002 г. в целом по России численность лиц, владеющих якутским языком, составляет 456 288 чел., по имеющимся официально опубликованным итогам всероссийской переписи 2010 г. численность лиц, владеющих якутским языком, составляет 450 140 чел.¹⁷⁸

Надо отметить, что существуют проблемы в языковой практике: из 84,5% якутов, свободно владеющих якутским, лишь 21,3% лучше воспринимают якутскую устную речь; 41,1% ориентированы на русский и 37,6% – на двуязычие. Таким образом, кроме уровня владения языком в данной коммуникативной ситуации значительную роль играют фактор доминирующего языка, проникающий и в более глубокие участки языкового сознания нерусских, фактор стереотипа речевого поведения в зависимости от сферы общения и, безусловно, чисто лингвистические пробле-

¹⁷⁷ Сулейманова Д. Языковая ситуация в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.info-islam.ru>

¹⁷⁸ Итоги всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru

мы – снижение культуры речи, нарушение и недостаточная кодификация литературных норм.

Можно отметить некоторое возрастание доли русских, свободно владеющих якутским языком, по переписи 1989 г. их численность составила 1,4%, в 2002 г. – 2%. Нам удалось получить более детальную характеристику включенности якутского языка в русскую языковую компетенцию. Так, 4,3% русских свободно и 5,8% – в активной форме владеют якутским, 25,5% понимают общий смысл сказанного, но не говорят; 58,8% – не владеют. Однако ни в одной из коммуникативных сфер заявленный уровень полностью не реализуется.

По данным переписей, доля якутов, свободно владеющих русским языком, возрастает: 1970 г. – 45,4%; 1979 г. – 60,3%; 1989 г. – 65%; 2002 г. – 87,1%, 2010 г. – 89,3% (в т. ч. городское население – 94,7%; сельское – 85,8%). Наш опрос показал примерно такие же цифры: активно владеющие – 89,4%, пассивно – 10,3%.

В сфере семейного общения у якутов этнический язык устойчиво является доминирующим в кросскультурном общении (с бабушкой, дедушкой) – 89% (в г. Якутске 60–87,6%); в межпоколенном (с родителями) – 83,5%. (в г. Якутске от 66,7 до 80,6%); несколько сокращается – до 76,6% в общении с супругом(ой), особенно у респондентов до 36 лет (в г. Якутске от 55 до 72,7%); и еще реже употребляется в общении с детьми – 72% (41,7–72,9%). Четко прослеживается тенденция к смешанному русско-якутскому общению в семье. Этнические якуты чаще в семье используют якутский язык, реже – общаются в равной мере на якутском и русском языках (с детьми и родственниками), и определенную часть в семейно-бытовом общении занимает русский язык (чаще с супругами). Таким образом, двуязычие у якутов (по сравнению с языковой ситуацией в 1980-е гг.) стагнирует или имеет тенденцию к снижению за счет увеличения доли общения на якутском¹⁷⁹. Если в сельской местности в 1980-е гг. уровень использования русского языка был высок в семьях, где родителям по 30–40 лет, то теперь максимум наблюдается в возрасте 26–35 лет, далее идет снижение.

Ориентации в сфере образования. В школьном обучении у якутов преобладает потребность в обучении на родном языке с изучением русского языка (30,0%), у русских и представителей других национальностей – с углубленным изучением ино-

¹⁷⁹ Аргунова Т.В. Якутско-русское двуязычие (социолингвистический аспект). Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1992.

странных языков в русской школе (соответственно 40,2 и 31,1%). Выбор языка обучения в дошкольном учреждении оказался сложным для молодых якутов – многие затруднились ответить. Во всех группах просматривается тенденция раннего приобщения к другому, неродному языку – одному из доминирующих языков республики.

Также видим, что коренное сельское население связывает будущее своих детей с родным языком, но расширение коммуникативного пространства в современном обществе, процессы глобализации существенно актуализируют для родителей образовательный компонент иностранных языков. Таким образом, у родителей-якутов в сфере образования по сравнению с 1989 г. ориентация только на русский или якутский сократилась, происходит переориентация на иностранные языки, потребность в билингвальном типе школ устойчива.

В целом сохраняется неравновесность (несбалансированность) в коммуникативном пространстве. Русский язык продолжает доминировать в официальной сфере (в производственных отношениях, при обращении в органы власти, сфере обслуживания, массмедиа; в публичных выступлениях, а также в личном коммуникативном пространстве коренного населения (личной переписке, ведении личных записей). Дистрибуция якутского, русского языков и двуязычия («в равной мере на якутском и русском») детерминирована параметрами: официальность/неофициальность, город/село.

Во внутрипоколенном общении увеличение коммуникативной мощности якутского языка в столице республики отражается увеличением объема использования якутского, устойчивостью русского языка, замещением двуязычия якутским мооязычием. Чем моложе респондент (16–25 лет), тем более значим для него родной якутский язык, он более двуязычен в ситуациях обучения в вузе, средних специальных учреждениях и школе, чем его старшие соплеменники, но реже пользуется обоими языками на работе и общении с друзьями, что опять же говорит об увеличении объема использования якутского языка не только в улусных центрах, но и в столице. Однако фактор установившихся в течение длительного времени языков общения, иначе говоря, стереотип речевого поведения, языковая толерантность, является очень устойчивым и играет сдерживающую роль в развитии социальных функций якутского языка.

Объективно говоря, проблема витальности актуальна для всех языков – международных, мировых, национальных, языков

малочисленных народов и народностей – независимо от числа говорящих на них. Возможно ли в условиях стремительного сокращения количества миноритарных языков в мире сохранить язык, предотвратить натиск глобализации? Насколько стремится якутское этническое сообщество сохранить свой язык, каково отношение народа к своему языку, к языку русского этноса?

Ситуация с использованием русского языка в основных коммуникативных сферах общества единодушно признана стабильной, что соответствует реальному состоянию. Неоднозначно оцениваются изменения в использовании якутского и языков коренных малочисленных народов Севера, что также вполне объяснимо, т. к. интенсивность функционирования в разных коммуникативных сферах различается, нет устойчивой динамики либо регресса.

Важным позитивным моментом, имеющим этноконсолидирующее значение, мы признаем стремление якутов к углублению знания родного языка, которое формируется параллельно с желанием изучать русский и иностранные языки.

В целом можно сделать вывод о том, что при всем разнообразии позитивных и негативных факторов, воздействующих на сохранение региональных языков, появилась положительная динамика в показателях этноязыковой идентичности, что наиболее заметно среди молодежи, снижаются показатели языкового сдвига, приобретает актуальность множественность языковой идентичности. Совокупность различных нюансов в речевом поведении позволяет отметить развитие этноязыковых процессов, национального самосознания якутов, начавшееся в 1990-е гг. Снижение прямой языковой идентичности детерминировано степенью урбанизированности, гомогенностью/гетерогенностью населения.

Сложилась позитивная ситуация межэтнической толерантности, сопровождаемая уверенностью в будущем русского языка в республике, его стабильном функционировании во всех сферах, которая основана на выполнении высоких социальных функций¹⁸⁰.

Среди якутов наблюдается высокая степень этнического самосознания, эмоциональное и требовательное отношение к этническим маркерам своей национальности, негативное отношение

¹⁸⁰ *Иванова Н.И.* Этноязыковое самочувствие русских в РС (Я): социолингвистические факты // Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов России: всерос. науч.-практ. конф. / Ред. С.М. Трофимова. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2009.

к представителям своей национальности, не владеющим родным языком, чувство тревоги, а порой и отчаяния, за будущее родного языка. Тем не менее якутское население все же сохраняет спокойное отношение к представителям других национальностей.

Таким образом, этноязыковые процессы, происходящие в Республике Саха, имеют разнонаправленный характер. Объективными признаками витальности якутского языка в настоящее время выступают: социально-демографические и национально-культурные показатели, повышение социально-политических, собственно лингвистических и социально-функциональных показателей.

Заключение

Из проведенного анализа видно, что языки коренных малочисленных народов занимают всего лишь небольшую часть в системе образования РФ и не являются языками обучения в школах. Исключение составляют малокомплектные кочевые школы, территориально находящиеся в Ямало-Ненецком автономном округе, Таймырском (Долгано-Ненецком) муниципальном районе Красноярского края, Республике Саха (Якутия). На сегодня изучение родных языков КМНС, С и ДВ осуществляется в трех основных формах: учебный предмет (от 1 до 3 часов в неделю), факультативный курс (от 1 до 2 часов в неделю), кружковые внеклассные занятия (1 час в неделю).

Какие проблемы в этой сфере? Наличие разных форм обучения, разные количества часов связаны с отсутствием системности в организации учебного процесса в части этнорегиональной подготовки, с необеспеченностью образовательных учреждений учебными комплексами, методическими пособиями, несоответствием программ обучения новым образовательным стандартам, со слабой мотивацией учеников и родителей к изучению языка, отсутствием профессиональных кадров учителей.

В сложившихся условиях необходима разработка системы обучения детей в современных условиях с учетом этнических особенностей, с использованием этнокультурного опыта, элементов традиционной системы воспитания. Организация работы по развитию этнорегионального образования на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке должна осуществляться в единстве с деятельностью региональных этнокультурных центров, средств массовой информации на родных языках, стать движущей силой единого

социокультурного комплекса, нацеленного на возрождение и развитие языков и культур, формирование и сохранение этнокультурной идентичности детей. Содержательной частью должно быть поликультурное образование, предусматривающее знакомство детей с культурой не только своего народа, но и других народов, а также формирование коммуникативной культуры, толерантности.

Автор также считает, что необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой основы языковой политики, в частности разведение статусов государственных языков России и республик. Возможность равного их использования в официальных и иных сферах, право граждан на обращение в органы государственного управления, учреждения и организации на родном и любом другом языке народов РФ (ст. 15 федерального закона «О языках») предполагают, что работники этих сфер должны владеть местными языками. Невладение ими нередко имеет следствием вытеснение из властных структур и престижных сфер деятельности русскоговорящих и представителей других национальностей.

Кроме того, необходимо привести в соответствие спрос и предложение на языки народов России в связи с тем, что значительные финансовые вливания не удовлетворяют потребностям самого населения. Многообразие языков, вне всякого сомнения, необходимо сохранять, но не как индикатор этничности, а как памятник культуры. Освободившиеся финансовые средства можно было бы перенаправить на сохранение памятников письменного и устного народного творчества в целях сохранения исчезающих языков.

Рассмотрев основные сферы использования обско-угорских языков в Кондинском районе ХМАО – Югры, приходим к выводу о том, что наиболее благополучным их существование можно признать в тех сферах (СМИ, образование), которые могут контролироваться органами власти и управления округа в соответствии с языковой политикой в ХМАО – Югре. Там, где их влияние невозможно (семейно-бытовая сфера, культурно-досуговая и пр.), языки КМНС практически не функционируют. По всей видимости, без повышения мотивации коренного населения к использованию этнических языков сокращение распространения языков КМНС Югры в Кондинском районе будет прогрессировать.

Интервью и беседы с представителями интеллектуальной элиты коренных народов позволяют выдвинуть следующие практические рекомендации:

- 1) нужен языковой этноцентр. Он необходим специально для поддержки языков коренных народов;
- 2) нужно провести съезд писателей коренных народов, т. к. в последнее время не появляется писателей, пишущих на родных языках Севера;
- 3) выработать национальные программы спасения родных языков: в детских садах, в начальных школах, обеспечить этот процесс кадрами и учебниками;
- 4) необходимо распространять опыт успешных проектов. Например, югорского проекта «Языковое гнездо» в ХМАО. Подобные проекты развиваются в Хабаровском крае – у нивхов и нанайцев;
- 5) особое внимание обратить на несовместимость ЕГЭ и преподавания родных языков, т. к. ЕГЭ убивает диалекты. Это происходит потому, что нет стандартов. Вопросы стандартизации языков нигде в России не решаются. Нужно поддерживать диалекты. Не должно быть принципа «Один народ – один язык»;
- 6) как неотложная проблема указывалась необходимость словарей и языковых игрушек для детей. Нужен словарь всех диалектов.

Источники и литература

- Аврорин В.А.* Проблемы изучения функциональной стороны языка. Л.: Наука, 1975. 274 с.
- Айбабина Е.А.* Коми язык в республике Коми // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире: докл. и сообщ. междунар. конф., Москва, 16–19 сентября 2014 г. / Отв. ред. А.Н. Биткеева, В.Ю. Михальченко. М., 2014. С. 246–251.
- Акимова О.Б., Табаченко Т.С.* Современная государственная языковая политика // Образование и наука. 2015. № 9 (128). С. 161–170.
- Актуальные проблемы графики и орфографии хантыйского языка: Материалы окружного совещания. РИЦ ЮГУ, 2005. 40 с.
- Алмонд Г., Верба С.* Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014. 500 с.

- Аманбаева Г.Ю.* Государственная идентичность как социолингвистический феномен // Язык и идентичность: материалы докл. и сообщений междунар. конф. «Ахановские чтения» / Отв. ред. Э.Д. Сулейменова. Алматы: азақ; университета, 2007. Т. 2.
- Арефьев А.Л.* Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М., 2014. 488 с.
- Аргунова Т.В.* Якутско-русское двуязычие (социолингвистический аспект). Якутск: Изд-во ЯНЦ СО РАН, 1992.
- Артеменко О.И.* Государственный и языки народов России // Наука и школа. 2015. № 1. С. 150–159.
- Аюпова Л.Л.* Языковая ситуация: социолингвистический аспект. Уфа: Восточный ун-т, 2000. 156 с.
- Боргоякова Т.Г.* Социолингвистические процессы в республиках Южной Сибири. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2002. 264 с.
- Васильева Р.И.* Языковая ситуация в условиях многоязычного общества в Республике Саха (Якутия): на материале взаимодействия якутского и русского языков в Приленье: дис. ... канд. филол. наук. Якутск, 2017. 212 с.
- Васильева С.П.* Образовательная практика по сохранению культуры и языка саха и малочисленных народов РС (Якутия): технологии образования, результаты и эффекты // Педагогическое образование и наука. 2012. № 8. С. 97–100.
- Вахтин Н.Б.* Условия языкового сдвига (К описанию современной языковой ситуации на Крайнем Севере) // Вестник молодых ученых. Серия «Филологические науки». 2001. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.ru/linguistics1/vakhtin-01.h1m> (дата обращения: 03.10.2017).
- Верте Л.А.* Консонантизм хантыйского языка. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 161 с.
- Винокурова У.А.* Циркумпольная цивилизация: идеи и проекты. Якутск, 2011. 312 с.
- Гурвич И.С.* Этническая история Северо-Востока Сибири. М.: Наука, 1966. 276 с.
- Дешериев Ю.Д.* Социальная лингвистика: к основам общей теории. М., 1977. 382 с.

- Деятельность ЮНЕСКО по защите исчезающих языков [Электронный ресурс]. URL: <http://lingsib.iea.ras.ru/ru/articles/smeets.shtml> (дата обращения: 24.08.2017).
- Дырхеева Г.А.* Бурятский язык в условиях двуязычия (история и современность, проблемы и перспективы): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Улан-Удэ, 2002. 52 с.
- Едличка А.* Литературный язык в современной коммуникации / Пер. с чешск. Г.Я. Романовой, М.А. Уварова // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 20: Теория литературного языка в работах ученых ЧССР: переводы. С. 38–134.
- Закон Республики Саха (Якутия) от 22.07.2008 г. № 591-З, № 73-1V «О кочевых школах РС (Я)».
- Закон Республики Саха (Якутия) «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера» в ред. от 20.12.2000. Закон № 237-11.
- Зиганшин И.Р.* Конституционно-правовой статус общественных объединений коренных народов арктических государств: сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 192 с.
- Иванова Н.И.* Этноязыковое самочувствие русских в РС (Я): социолингвистические факты // Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов России: всерос. науч.-практ. конф. / Ред. С.М. Трофимова. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2009.
- Итоги всероссийской переписи населения 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>
- Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru>. Т. 1–4.
- Казакевич О.А., Парфенова О.С.* Языковая и этнокультурная ситуация в Красноселькупском районе Ямало-Ненецкого автономного округа // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции / Ред. В.Ю. Михальченко, Т.Б. Крючкова. М., 2000. С. 370–373.
- Кожемяков А.С.* Языки национальных меньшинств // Языковая ситуация в Европе начала XXI в.: сб. обзоров / Отв. ред. Н.Н. Трошина. М., 2015. С. 32–45.
- Кондрашкина Е.А.* Функционирование национальных языков РФ в статусе государственных // Альманах соврем. науки и образования. 2012. № 8. С. 68–70.

- Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства РФ от 4 февр. 2009 г. № 132-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 7. Ст. 876.
- Кошкарева Н.Б.* Хантыйская письменность. Ханты-Мансийск, 1013. 47 с.
- Краткие итоги всероссийской переписи населения 2010 г. по Республике Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. URL: <http://sakha.gks.ru>.
- Куркина Г.Г.* Вокализм хантыйского языка (экспериментальное исследование). Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 292 с.
- Материалы к пленуму Межведомственной комиссии по проблемам Севера. М., 1969. 90 с.
- Михальченко В.Ю.* Языковая ситуация и языковая политика в современной России // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: сб. обзоров / Отв. ред. Н. Н. Трошина. М., 2015. С. 14-31.
- Народы Сибири: Этнографические очерки. М.; Л., 1956. (Сер. «Народы мира»)
- Народы России: Энциклопедия. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
- Немысова Е.А., Кошкарева Н.Б., Соловар В.Н.* Правила хантыйской орфографии: справочник / Под ред. А.А. Бурыкина; Деп. образования и молодежной политики Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок». Ханты-Мансийск: Югорский формат, 2014. 164 с.
- Никифорова Е.П., Борисов Л.П.* Языковая образовательная политика в Республике Саха (Якутия) // Соврем. исслед. соц. проблем. 2015. № 9 (53). С. 543–552.
- Никольский Л.Б.* Синхронная социолингвистика: теория и проблемы. М.: Наука, 1976. 166 с.
- О языках коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа (с изменениями на 30 сентября 2013 г.) [Электронный ресурс]: Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 4 декабря 2001 г. № 89-ОЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/991009915> (дата обращения: 15.04.2019).

- Обзор новинок книг народов Севера [Электронный ресурс] // Ассоциация коренных малочисл. народов Севера РС (Я). Якутск, 2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://yaktiakmns.org/archives/859> (дата обращения: 05.04.2015).
- Отчет исполнительных органов государственной власти Республики Саха (Якутия) об итогах деятельности за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://minobchestvo.sakha.gov.ru/informatsionno-analiticheskie-materialy> (дата обращения: 07.11.2017).
- Роббек В.А. Устойчивое развитие народов Севера России: фундаментальные и прикладные исследования. Новосибирск, 2011. 661 с.
- Саха гимназия (2001), классы с якутским языком обучения в школах № 15, 17, 32 (2002), 13 (2003), 12 (2016), 16, 25, 31 (2017), саха-канадская школа № 38 (2004), Якутская городская национальная гимназия (2005), лингвокультурологическая школа «Конл Айыы кыһпата» (2005).
- Сануков К.Н. Финно-угры и финно-угроведение: новые горизонты // Финно-угроведение. 1994. № 1. С. 3–17.
- Сборник документов и материалов: Центральный Государственный архив Якутской АССР. Партийный архив Якутского обкома КПСС. Якутск: Ин-т языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР, 1968. 603 с.
- Семенова Е.В. Проблемы русского языка в РФ и за рубежом // Сибир. торгово-эконом. журн. 2014. № 1 (19). С. 42–45.
- Современная этноязыковая ситуация в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект / Отв. ред. П.А. Слепцов. Новосибирск: Наука, 2013. 252 с.
- Сулейманова Д. Языковая ситуация в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.info-islam.ru>
- Терешкин Н.И. Очерки диалектов хантыйского языка. Ч. 1: Ваховский диалект. М.; Л.: Наука, 1961. 205 с.
- Терешкин Н.И. Словарь восточно-хантыйских диалектов. Л.: Наука, 1981. 542 с.
- Терешкин Н.И. Очередные вопросы развития литературного языка ханты // Сопещение по языкам народов Севера. Л., 1952. С. 41–43.
- Устойчивое развитие коренных малочисленных народов: Опыт России: Итоги второго международного десятилетия коренных народов мира / Под ред. А.В. Журавского. М., 2015. 100 с.

- Хилханова Э.В.* Факторы языкового сдвига и сохранения миноритарных языков: дискурсный и социолингвистический анализ (на материале языковой ситуации в этнической Бурятии): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2009. 35 с.
- Чепреги М.* Сургутский диалект хантыйского языка / Под ред. Н.Б. Кошкаревой; ред. хантыйского текста А.С. Песикова; пер. на русский язык: Т.А. Ефремова. Ханты-Мансийск: ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск», 2017. 275 с.
- Шепелев А.Н.* Роль языковой политики в современной России // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. 2015. № 10 (150). С. 168–172.
- Швейцер А.Д.* Современная социолингвистика: теория, проблемы, методы. 2-е изд. М.: Либроком, 2009. 176 с.
- А.В.* Хантыйский (остяцкий) язык // Языки и письменность народов Севера. Ч. 1. Л. 1937. С. 193–227.
- Щеулин В.В.* Реализация государственной политики по поддержанию статуса русского языка как государственного языка России // *Филологos*. 2008. № 1–2 (4). С. 247–254.
- Федеральный закон от 30.04.1999г. № 82 ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов РФ» в редакции от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ.
- Юкагиры будут читать газеты на родном языке [Электронный ресурс]. URL: <http://yakutiakmns.org/archives/6912> (дата обращения: 07.11.2019).
- Языки народов России. Красная книга: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2002.
- Arctic Social Indicators: ASI II: Implementations / Nordic Council of Ministers. Norden, 2015. 300 p.
- Barry T., Grenoble L., Finnur F.* Language Revitalization // Arctic Biodiversity Assessment 2013: Linguistic Diversity, 2014. Ch. 20. 690 p.
- Ferguson Ch.A.* Language Structure and Language Use: Essays by Ch.A. Ferguson / selected and introduced by A.S. Dil. Stanford: Stanford University Press, 1971. 327 p.
- Grenoble L., Olsen C. Language and Well-being in the Arctic: Building Indigenous Language Vitality and Sustainability // Arctic Year Book. 2014. P. 231–243.
- Jaspal R.* Language and Social Identity: Psychosocial Approach // PsychTalk. 2009. September. P. 17–20.
- Jenkins R.* Social Identity. L.; N. Y., 1996. 206 p.

- Lipatov V.* Distance Education in the Morthern Regions of Russia // Arctic Year Book 2014. P. 276–290.
- Research Workshop in Guovdageaidnu, Norway, August 2014 // Assessing, Monitoring and Promoting the Vitality of Arctic Indigenous: Languages Arctic Indigenous Languages Vitality Initiative during the Canadian chairmanship 2013–2015. Ottawa, 2015. 28 p.
- Sachdev I.* Language and Identity: Ethnolinguistic vitality of aboriginal peoples in Canada // The London Journal of Canadian Studies. London, 1995. Vol. 11. P. 41–59.
- UNESCO Interactive Atlas of the World's Languages in Danger. URL: <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 05.07.2017).

Приложения

Приложение 1

Вовлечение детей КМНС в процесс изучения родного языка (на примере муниципального дошкольного образовательного учреждения «Радуга» с. Аксарка Приуральского района ЯНАО)

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ «РАДУГА» с. АКСАРКА

«РОДНОЙ ЯЗЫК В ДЕТСКОМ САДУ: СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ ВОВЛЕЧЕНИЯ РЕБЕНКА В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС»

З.М. Рудюк, канд. пед. наук
педагог дополнительного
образования МДОУ «Радуга»

В настоящее время в условиях демократии сложились более благоприятные возможности для развития родного языка (хантыйского). Однако складывается впечатление, что момент безвозвратно утрачен, повернуть развитие вспять, то есть вернуться к родному языку в полном объеме, вряд ли удастся, несмотря на все усилия национальной интеллигенции.

Но, к сожалению, детей, знающих свой родной язык (хантыйский), нет в нашем детском саду «Радуга». Сельские жители, люди старшего и среднего поколения используют в общении как русский, так и родной язык. Среднее поколение и незначительная часть младшего поколения в неофициальной обстановке предпочитают общаться на русском языке.

Перед нами встала проблема:

как возродить хантыйский язык?

Язык дети не знают.

Русскоязычный ребенок начинает обучаться хантыйскому языку со сформировавшейся под влиянием семьи, окружающих его взрослых потребности научиться говорить на родном языке.

Это, безусловно, является большой **побудительной силой**. Но малоگو дитя все-таки невозможно учить родному языку, опираясь только на этот мотив. Его необходимо подкреплять **мотивацией**, заложенной в самом учебно-воспитательном процессе, построенном с учетом **возраста, интересов и потребностей детей**.

Решение данной проблемы мы видим в изучении родного языка в детском саду.

Чем раньше это обучение произойдет, **тем лучше** будет результат.

С октября 2014 года на базе МДОУ «Радуга» начали реализацию авторской программы «Рут ясанг» (Родной язык), которая помогает заложить первые ступени трепетной любви к родной речи. Основная **цель программы** – прививание любви к родному языку.

Для того чтобы сделать занятия более интенсивными, индивидуально ориентированными, педагог привлекает к работе родителей, которые становятся для него помощниками. На них педагог может переложить часть обязанностей и благодаря им сделать свою работу с детьми более качественной. Для реализации данной задачи в детском саду ведется кружок «Ма рут яснгем» (Мой родной язык), проект «Фольклорная группа – Тут салтамии» (Искорка).

Традиционными праздниками в детском саду стали: «Воргна хатл», «Каланг хатл», «Вурщик хатл», где принимают участие все 7 групп детского сада.

Наши результаты:

2015 г. Муниципальный уровень Фестиваль «Все краски Ямала»

- 1-е место в номинации «Устное народное творчество». Легенда Р. Ругина «Почему лебеди белые»
- 2-е место в номинации «Обряды, традиции...». Обрядовый праздник «Прощание с лебедем»

2017 г. Муниципальный уровень Фестиваль «Все краски Ямала»

- 3-е место в номинации «Устное народное творчество». «Белый медведь и черный медведь» — ненецкая сказка

2017 г. 1-е место в конкурсе стихотворений «Моя семья» (А. Шепелев)

2018 г. Региональный уровень Конкурс «Дети Арктики»

- 3-е место в номинации «Поделки» — К. Сераскова

Два года подряд принимали участие в региональном конкурсе «Мы говорим на родном языке»

На сегодняшний день дети умеют здороваться на хантыйском языке, говорить «спасибо», прощаться, слышат и понимают отдельные фразы, когда проводятся с ними физминутки и игры. Конечно, нельзя сказать, что все быстро усваивают, но есть дети, у которых отличное произношение звуков хантыйской речи. Думаем, что у детей всё ещё впереди. Мы очень рады, что за столь короткий срок родители наших малышей стали нашими единомышленниками, они понимают важность изучения хантыйского языка, возрождения культурных традиций.

Родной язык любого народа – это часть мировой культуры.

Сохранить язык – значит
сохранить мировую
культуру в целом.

В конце выступления хочется внести **предложения на перспективу** по изучению родного языка (хантыйского) в ДОУ:

При обучении родному языку (хантыйскому) в ДОУ использовать **метод полного погружения в языковую среду**, который предполагает общение только на родном языке. С этой целью необходимо:

Создание учебников и методических рекомендаций
по изучению хантыйского языка на приуральском диалекте
для дошкольников

Привлечение педагогов, владеющих хантыйским языком
на приуральском диалекте

Разработка концепции воспитательной деятельности на селе,
основанной на использовании традиций народа ханты,
ритма сельской жизни, координации социальной сферы
(детский сад, ЦНК и др.)

Приложение 2

Материалы о цифровизации языковых материалов коренных малочисленных народов Севера России

О.Д. Ерныхова

начальник фольклорного центра

Обско-угорского института

прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск)

Электронный депозитарий по фольклору обских угров и самодийцев: проблемы и перспективы

В настоящее время большое внимание уделяется проблемам цифровизации архивных материалов. Особые трудности возникают при попытках сохранения фольклорного достояния: скывается информационный вакуум, отсутствие единых подходов при описании архивных материалов. Каждое фольклорное собрание какого-либо учреждения стоит перед выбором разработки собственных подходов систематизации и хранения материалов. Отсутствие комплекса методических материалов по фольклористической архивистике крайне затрудняет эту работу. Проблема цифровизации фольклорных архивов рассматривалась следующими исследователями: Р.С. Соболевой, С.Д. Мухоплевой, Н.К. Козловой и многими другими. В этих условиях крайне важен опыт иных фольклорных архивов, начавших процесс перевода своих материалов в цифровой формат и систематизации фондов на основе электронных программ.

Одним из реализуемых проектов в этой области является разработка электронного депозитария по фольклору обских угров и самодийцев. Этот ресурс призван способствовать сохранению и возрождению языка и духовной культуры коренных народов Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: хантов, манси, ненцев, ибо бесценным богатством нации является именно язык – своеобразный генофонд национальной культуры. Язык в жизни народа выполняет этнодифференцирующую и этноинтегрирующие функции, занимая не побочное, второстепенное место где-то на периферии, а одно из ведущих, так как выступает носителем духовной самостоятельности народа. Однако общая языко-

вая ситуация коренных народов Югры с точки зрения ее реально-го функционирования не может быть характеризована однозначно. По классификации Атласа языков, разработанной ЮНЕСКО, хантыйскому, мансийскому и языку лесных ненцев грозит серьезная опасность исчезновения, поскольку поколение бабушек и дедушек говорит на родном языке, поколение родителей еще понимает его, но не общается на нем между собой и детьми. В такой ситуации очень важна роль научных и образовательных учреждений, призванных стать центрами по сохранению и трансляции родных языков. Таким учреждением в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре является Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (г. Ханты-Мансийск).

Подобный проект по цифровизации фольклорных материалов и созданию базы данных по материалам фольклорного архива реализуется в Обско-угорском институте прикладных исследований и разработок (Ханты-Мансийск).

Проект в 2017 г. был номинирован на Всероссийскую общественную премию «Ключевое слово» за сохранение языкового многообразия и победил в этом конкурсе в номинации «Самый лучший мультимедийный проект». Премия была вручена на форуме-диалоге «Языковая политика: общероссийская экспертиза», организованном Федеральным агентством по делам национальностей.

Надо отметить, что огромная роль в создании фольклорных архивов на территории округа принадлежит венгерской исследовательнице, кандидату исторических наук – Еве Адамовне Шмидт. Именно благодаря ее энергии и энтузиазму в г. Белоярский в 1991 г. был создан первый в Югре научно-фольклорный архив северных ханты. К работе были привлечены сотрудники из числа местных жителей, хорошо владеющих родным языком. Сотрудники архива за время его работы записали огромное количество звукового и видеоматериала. Только лишь фонд Евы Шмидт насчитывает 400 часов видеозаписи, 300 часов аудиозаписи. Фольклорный материал записывался не только на территории Югры, но и на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

В последующие годы были открыты фольклорные архивы в городе Ханты-Мансийске, в п. Березово, в Сургутском и Нижневартовском районах. Эти архивы сейчас являются филиалами Фольклорного центра Обско-угорского института прикладных исследований и разработок и призваны заниматься изучением, сбором, хранением нематериального культурного наследия коренных народов Югры.

Общий объем фонда составляет свыше 3700 часов. За 25-летний период деятельности института удалось собрать и записать большое количество песен, сказок, преданий, мифов, верований, праздников и обычаев на языках обско-угорских народов. Надо сказать, что помимо фольклорного материала на языках коренных народов записываются материалы, имеющие отношение к этнической истории, к этнологии, к культурологии. Записанный материал условно делится на пять больших категорий:

- 1) фольклорный (памятники устного народного творчества), который составляет 20%;
- 2) сведения об обрядах и праздниках (35%);
- 3) биографические сведения, касающиеся сказителей (15%);
- 4) исторический материал (8 %);
- 5) образцы речи и другой материал, пока не получивший своего статуса (22 %).

В целях систематизации фольклорных материалов была внедрена комплексная автоматизированная архивно-музейная информационная система КАМИС–2000. Она разработана фирмой КАМИС в Санкт-Петербурге. Программа была адаптирована для систематизации именно фольклорных фондов. Она позволяет создать электронную базу данных по фольклору, систематизировать и упорядочить хранение архивных фондов. Программа включает текст, звуковые, видеозаписи и изображения по собранному материалу и предполагает архивировать новые поступления, а также позволяет вести сквозной учет приема, выдачи материалов для изучения, обеспечивает быстрый поиск и получение различных справок, начиная от любой сказки и заканчивая биографиями информантов.

Вся работа в программе КАМИС (создание учетных карточек на кассеты, фольклорный материал, создание актов приема и т. д.) производится сотрудниками фольклорного центра, в том числе его филиалами.

Весь фондовый материал разбит на шесть основных видов коллекций: 1) фонд аудиокассет; 2) фонд видеокассет; 3) фонд фотографий; 4) фонд дисков; 5) документальный фонд; 6) фонд электронных копий.

В фонде аудиокассет хранится звуковой материал, в фонде видеокассет – видеоматериал, который систематически подвергается «оцифровке», и переведенные в электронный формат мате-

риалы переходят в фонд электронных копий. В документальный фонд входят расшифровки и переводы на русский язык обрабатываемых памятников устного народного творчества. Также в этом фонде хранятся полевые дневники, записи, неопубликованные и опубликованные научные труды по языку, культуре и истории коренных народов Югры.

Программа позволяет формировать массу используемых источников, таких как «информанты», «собиратели», «авторы расшифровок и переводов», языки и диалекты», «публикации», «географический справочник» и многие другие. Особой гордостью является формируемая картотека по информантам – носителям и исполнителям обско-угорских народов.

Карточка информанта содержит сведения о месте и годе рождения носителя фольклора, указывается язык и диалект, место работы, контактная информация, на следующей странице приводится биография, указываются родители информанта, сведения о полученном образовании, степень владения родным языком. На третьей странице приводятся паспортные данные, на четвертой – сведения о публикациях и публикуемой литературе о том или ином носителе фольклора. Пятая страница содержит в себе все привязки к кассетам, дискам и к документальному фонду. Последняя страничка сопровождается изображениями данного носителя фольклора (количество вводимого материала не ограничено). Следует напомнить, что все полные сведения о носителе доступны лишь сотрудникам фольклорного центра.

Самым многочисленным фондом по наполняемости является фонд цифровых записей. Единицей хранения в этом фонде является одно фольклорное произведение: сказка, песня, загадка, быличка, примета, заговор и т. д., на которую также оформляется одна учетная карточка. В ней содержится вся исчерпывающая информация по данному памятнику фольклора: название фольклорного произведения, носитель, язык и диалект, время и место записи, автор расшифровки и перевода, звуковой файл, расшифровка, перевод, информация о применяемой графике при расшифровке, объем записи, краткая аннотация, сведения о составителе карточки, его редакторе, внесенных изменениях в карточку и привязанные изображения к данному фольклорному произведению. Аналогично заполняются учетные карточки в фонде «цифровых видеозаписей» и фонде «цифровых фотографий». Необходимо отметить, что данная версия доступна лишь для сотрудников фольклорного центра, призванных наполнять базу данных по результатам командировок и экспедиций.

Версия для пользователей сети Интернет – электронный депозитарий по фольклору обских угров и самодийцев, отражается из представленной базы данных и представляет собой отобранный, ситематизированный, отредактированный материал. Внедрение этого модуля позволяет обеспечить массовый доступ пользователей (учащихся, студентов, аспирантов, преподавателей родных языков, учащихся образовательных учреждений) к нематериальному культурному наследию коренных народов Югры.

Основные возможности информационного ресурса:

1. Доступ к избранному фольклорному произведению или ко всей коллекции через обычный браузер.
2. Эффективные механизмы поиска по каталогу (контекстный, по рубрикам, по отдельным полям).
3. Отображение кратких или подробных сведений о памятниках фольклора.
4. Просмотр увеличенного изображения, привязанного к фольклорному произведению и защищенного водяными знаками.
5. Размещение ссылок в социальных сетях.

В карточке, оформляемой на одно фольклорное произведение, указывается представленный формат (аудиофайл), название, исполнитель и собиратель с информацией о годе и месте рождения, язык и диалект, место записи, время записи, указание на фольклорный жанр, общее время звучания, краткая аннотация, автор расшифровки и перевода и список публикаций, где имеется ссылка на данное фольклорное произведение. Также к данному фольклорному произведению прилагается фрагмент записи, расшифровка записи на хантыйском языке и перевод на русский язык. Карточка сопровождается фотографиями авторов, исполнителей и собирателей данного фольклорного произведения. Имеется возможность добавления к учетной карточке новых фотографий, рисунков или других изображений, имеющих отношение к данному фольклорному произведению.

На сегодняшний день доступно свыше 350 фольклорных произведений коренных малочисленных народов Югры. Введено в базу данных более 10 000 единиц хранения. На базе депозитария опубликовано свыше 20 научных статей, опубликовано 10 фольклорных сборников с научными комментариями.

Показателем востребованности информационного ресурса служит так называемый «счетчик посещений». Он показывает,

что ресурс активно используется пользователями как в России, так и за рубежом. Реализация проекта освещалась в региональных СМИ: телерадиокомпания «Югра», программа «Северный дом», в окружной газете на хантыйском языке «Ханты ясанг».

Надо сказать, что в процессе реализации этого проекта сотрудникам фольклорного центра пришлось освоить в совершенстве программу обработки и редакции звука «Аудиоредактор», научиться делиться той информацией, которая чаще была доступна только отдельному исследователю и «оседала без движения» в дневниках экспедиций и командировок. К работе над электронным депозитарием удалось привлечь преподавателей родных языков, сотрудников музеев, так или иначе связанных со сбором и обработкой нематериального культурного наследия коренных народов Югры. Ведется работа по привлечению других собирателей фольклора коренных народов Югры, в том числе зарубежных, к наполнению электронного депозитария новыми фольклорными произведениями.

Следует отметить отношение к информационному ресурсу сотрудников фольклорного центра. Электронный депозитарий получил так называемый «семейный статус». Сотрудники центра именуют не иначе, как КАМИС-аки (КАМИС-дядя). Можно утверждать, что в данном случае хранилище духовного богатства народа носителями культуры одухотворяется, наделяется человеческими свойствами, колоссальной энергией, что свидетельствует об уважительном отношении к данному ресурсу. В связи с этим сотрудники фольклорного центра отмечают необычайную силу и потребность в совершении некого ритуала при составлении учетных карточек на фольклорные произведения, особенно если эти материалы имеют отношение к священным обрядам обских угров и самодийцев. Таким образом, можно утверждать, что традиционное мировоззрение, древние представления об окружающем мире коренных народов Югры переносятся и на электронные методы трансляции нематериального культурного наследия обских угров и самодийцев.

Думаю, жителям Ямало-Ненецкого округа будет интересна информация, а сколько же фольклорного материала, записанного на территории Ямала, хранит наш фонд? Из фонда Евы Шмидт 48 аудиокассет и 37 видеокассет записано в Ямало-Ненецком округе. К сожалению, во многих случаях известны только фамилии, и на кассетах есть указание на информанта или носителя фольклорного произведения. Но из всего количества записанных носителей фольклора Евой Шмидт названы такие

фамилии, как Е. Куртямов, М.Н. Сязи, С.О. Кельчин, С.Ф. Кельчин, Г.Г. Родямова, А.С. Лонгторова, С.Т. Тояров, М.А. Муратова и многие другие. К сожалению, в этих учетных карточках на данный момент, кроме фамилии информанта, нет сведений о месте проживания, годах жизни, биографии и т. д.

С реализацией данного проекта у общественности растет понимание, что представление языков коренных народов Югры в киберпространстве позволит включить эти языки в общее информационное поле, поднимая престиж и важность изучения, передачи родных языков с целью формирования устойчивого интереса к языку своих предков. В то же время осуществление этого проекта меняет взгляд на фольклорные фонды, от замкнутого хранилища – к информационному пространству, раскрывающему свои сокровища всему земному шару, вовлекающего широчайший круг посетителей в мир богатого культурного наследия коренных народов Югры.

Е.А. Немысова

кандидат педагогических наук,

заслуженный учитель школы РФ,

заслуженный работник

Ханты-Мансийского автономного округа, ветеран труда

Единые нормы орфографии хантыйского языка

Изучение языка и культуры народа ханты заметно интенсифицировалось:

- с одной стороны, появились новые работы по хантыйской этнографии, фольклору и языкознанию;
- с другой стороны, остро ощущается отсутствие единой письменности;
- с третьей стороны, книгопечатание на хантыйском языке заметно оживилось, появились новые технические возможности отображения особых знаков, необходимо поставить вопрос об унификации хантыйской графики и орфографии, принятие нормирующих сводов правил, издания орфографических словарей и справочников.

Усовершенствование письменности и последовательное приращение единых научных принципов письма весьма актуальны

в период подготовки научных, художественных, учебных материалов для широкого круга читателей и пишущих на хантыйском языке.

Возможность усовершенствования системы письма на хантыйском языке обусловлена тем, что в лингвистике накопилось достаточно знаний о принципах создания графики и орфографии вообще и об особенностях орфографии хантыйского языка в частности. Поэтому обсуждение основных принципов графики и орфографии на современном этапе носит не стихийный, интуитивный характер, а может опираться на богатый предшествующий опыт и на научную обоснованность теории хантыйского языка.

Разнобой в написании одних и тех же слов в разных источниках, а иногда у одного и того же автора, послужил толчком для осуществления планомерной деятельности по совершенствованию графики и орфографии хантыйского языка, поэтому проводились специализированные семинары.

Так, решено сохранить прежнее употребление букв (и) и (ы), допустив тем самым элементы фонетического принципа как исключения из правила и отступив от последовательного проведения фонематического принципа.

Таким образом, резолюция семинара «Пути совершенствования графики и орфографии хантыйского языка» принята единогласно, достигнуто согласие между представителями науки, СМИ, преподавателями хантыйского языка об использовании фонематического письма во всех сферах его применения.

Надеемся на то, что принятая резолюция позволит:

- решить проблемы совершенствования письменности на хантыйском языке и его дальнейшего развития как письменного языка и будущего литературного хантыйского языка;
- укрепить во всех сферах употребления единые научные нормы орфографии хантыйского языка.

Резолюция совещания одобрена всей научной общественностью Российской академии наук, получены положительные отзывы из разных научных сообществ и ученых финно-угорского мира. С ними можно познакомиться в Институте обско-угорских исследований и разработок.

Обращаемся к вам, члены научно-координационного совета, и просим одобрить резолюцию семинара «Пути совершенствования графики и орфографии хантыйского языка», и хотели бы, чтобы вы обратились к Правительству Ханты-Мансийского автоном-

ного округа – Югры с просьбой (рекомендацией) принять следующие меры:

- 1) *утвердить* усовершенствованный вариант алфавита хантыйского языка на основе фонематического принципа;
- 2) в целях использования хантыйского языка в электронном информационном пространстве *разработать* программы, обеспечивающие поддержку единого графического изображения букв с последующим обращением к разработчикам Microsoft Office с просьбой о включении в стандартный набор шрифта Times New Roman недостающих букв для обозначения среднеязычного согласного для казымского диалекта и букв сургутского диалекта, начертания которых должны соответствовать облику других букв;
- 3) *издать* материалы семинара «Пути совершенствования графики и орфографии хантыйского языка», разъясняющие принципы написания наиболее проблемных тем, адресованные жителям-читателям округа, а также базовый обучающий комплекс, адресованный учителям, воспитателям общеобразовательных учреждений, работникам СМИ, культуры: «Хантыйская письменность: справочник по орфографии хантыйского языка с кратким орфографическим словарем»;
- 4) *создать* постоянно действующую орфографическую комиссию хантыйского языка с редакционным советом, ответственным за соблюдение единых норм хантыйской орфографии и правомочным рекомендовать к печати издания на хантыйском языке.

Г.П. Кельчин

главный редактор газеты «Лух Авт»

ГУ «Северное издательство», член Общественной палаты РФ

Язык востребован – главное условие развития языков коренных малочисленных народов Севера

С каждым годом все меньше и меньше становятся носителей языка народа ханты. Почему это происходит – не востребован язык. Представители народа ханты не обучают родному языку своих детей, так как не востребован язык сейчас и никогда не будет в будущем при современном подходе к этому вопросу.

Коренные малочисленные народы, пролившие кровь, защищая Отечество (только из моей фамилии Кельчиных ушло на войну 22 человека, вернулось всего шесть), подтвердили свое равное право наряду с другими на обязательное изучение родного языка. Но, увы, принят закон, противоречащий Конституции РФ – за добровольное изучение языков коренных народов, тем самым показывается пример правового нигилизма. Разве Россия не стремится стать демократической страной? Неужели Россия пополнит ряды стран с двойным стандартом – с одной стороны, будет возмущаться положением русского языка в бывших союзных республиках, а с другой стороны, узаконивать неравноправие народов в собственной стране? Неужели непонятно, что идея исключительности, превосходства какой-то нации давно осуждена мировым сообществом? Добровольное изучение родного языка, хочу учу, хочу не учу, приведет к утрате его. Приведет к глобализации, социальному регрессу: эрозии, упрощению и примитивизации социальных связей, разрушению культуры, к деградации человека. Много ума не надо, чтобы понять, что многонациональность не беда России, а благо. Каждый народ гениален: создал самобытную культуру. Каждый этнос открыл одну из сторон многогранной Истины. Мы глубоко ошибаемся, если полагаем, что ассимиляция коренных малочисленных народов РФ приведет к решению социальных проблем. Мононациональные государства вовсе не отличаются отсутствием социальной напряженности. Они страдают от отсутствия самобытной культуры, уничтоженной по неразумению. Культура там заменена субкультурой, у западных стран будущего нет, потому что в них традиционная культура утрачена и происходит «расчеловечивание человека». У коренных малочисленных народов РФ самобытная культура еще теплится.

Без национальной гордости личность не становится. Необходимо присмотреться к опыту решения национального вопроса в Финляндии, Швейцарии и других демократических странах. Нельзя допустить даже опосредованного внушения мысли о «второсортности» языка и культуры коренных народов. Необходимо приложить немалые усилия для завоевания души побежденных народов, а дело это непростое. Душа народа – тонкая материя, ее завоевывают не силой, не унижением, а любовью и великодушием. В этом отношении должна быть политика государства, направленная на возрождение национальной гордости и чувства собственного достоинства всех жителей страны. Тем самым оно проявит любовь и великодушие как черту сильной личности и мудрого человека.

Знание многих языков способствует развитию личности. Владение родным языком не мешает, а помогает усвоению сложной грамматики русского языка – билингвисты и полиглоты РФ владеют орфографией и пунктуацией русского языка лучше, чем русскоязычное население. Следовательно, Россия – духовно богатая страна. В обществе должно быть единство в многообразии (а не единообразие, не моноязычие).

Мой отец знал три языка: ненецкий, хантыйский, зырянский. Он говорил без акцента на этих языках. Знание этих языков было нужным для общения с другими народами без посредника-переводчика. И что в этом было плохого? Развивались все три языка, проявлялось уважение ко всем народам, общавшимся на этих языках. Ребенок от родителей узнавал, что без знания языков другого народа будет труднее жить, работать в дальнейшем, и учился говорить. Так передавался опыт развития языка, его обогащение словами другого народа. И языки были востребованы.

Коренные малочисленные народы по истинно человеческим качествам находятся рядом с другими народами. Но их интеллигентность и доброта (в условиях цивилизации, в которой процветает «культ силы») воспринимается как слабость, как недостойное (даже презренное) качество, поэтому этнос коренных малочисленных народов доведен до грани исчезновения. Какова причина? Причина развала в игнорировании социальных и природных закономерностей. Дело в том, что всякое насильственное действие встречает противодействие: чем больше нажимаешь на пружину, тем сильнее получаешь отдачу. Причина развала империй – в снобистском, высокомерном отношении властей к экономическим и этническим интересам покоренных народов. В империи человеческое из человека выдавливается – происходит деградация человека: завоеватель развращается, а колонизованный народ манкуртизируется. Отсюда напрашивается вывод: Россию необходимо укреплять, придерживаясь демократических принципов, а не потворствуя имперским амбициям шовинистов.

Мне никто не докажет, что какой-то язык не великий, что он уступает другому языку. Каждый здравомыслящий человек скажет: «Все языки велики и достойны изучения. Все народы самоценны, пусть процветает самобытная культура каждого народа». В этом духе высказывается и педагог-новатор Шалва Амонашвили: «Школа каждого народа должна возвращать в своих питомцах национальный дух этого народа. Русская Школа должна возвращать русскую духовность, грузинская Школа должна возвращать грузинскую духовность, латышская –

латышскую, армянская – армянскую...», и добавлю: хантыйская школа должна возвращать хантыйскую духовность. Но почему английский и русский языки в школах России изучают в обязательном порядке, а родной язык коренных малочисленных народов добровольно? Не нужно оправдательное словоблудие о демократии большинства, о преобладании в России и местах обитания коренных малочисленных народов русскоязычного населения и необходимости защищать прежде всего этнические интересы русских. Также не нужно кивать на отсутствие государственных средств, не нужно ссылаться на дефицит учебного времени. Есть понятие «демократия меньшинства», и должен быть примат интересов коренных народов! Все ханты владели родным языком. А сегодня владеет лишь треть, это в основном старшее поколение, а дети уже в садах русеют. И в искусственной русификации никто не виноват? Когда дело касается духовной сферы (в данном случае сохранения языка и культуры народа), не может быть прагматичного подхода. Гибель народа – это невосполнимая утрата для всего человечества. Прогрессивные люди ломают копья по поводу сохранения видов растений и животных, занесенных в «Красную книгу», создают «Общество охраны животных», заботясь о братьях наших меньших. Но почему нет отеческой заботы о сохранении коренных малочисленных народов России? Разве этнос менее ценен, чем растения и животные? Россия не должна напоминать плавильный котел, в котором нивелируются этносы и их цивилизации. К сожалению, исчезли уже такие этносы, как меря, мурома, весь, чудь и др. К сегодняшнему дню осталось буквально несколько человек, говорящих на языках ижорцев, финнов-ингерманландцев, вепсов, ливов, води. Катастрофически русеют удмурты, эрзя, мокша, карелы, коми, саамы, ханты, манси, ненцы. Нормальный человек не может допустить ассимиляцию этноса коренных малочисленных народов Севера, не может допустить разрушения уникальной Северной цивилизации. Ошибается тот, кто считает, что в данном случае подходит выражение: «Дело спасения утопающего в руках самого утопающего». Ошибается тот, кто придерживается культа силы. Если не сменить ложный курс на ассимиляцию коренных малочисленных народов России, то может сработать эффект бумеранга, и случится не поправимое. Мир взаимосвязан, нельзя стать счастливым за счет несчастья другого. Государство должно решить, национальный вопрос цивилизованно, чтобы сформировались национальное самосознание и чувство собственного достоинства у представителей всех коренных народов. Без этого у них не сфор-

мируется гражданское самосознание и гражданское общество. Политика, направленная на насильственную русификацию, замешана на примитивной философии. Пора понять, что ассимиляция коренных малочисленных народов катастрофой оборачивается и для русского этноса, бумерангом ударяет по основам русской нации. Например, кто такой «обрусевший ханты»? Кто себя к этой категории людей относит, не обижайтесь, в этом вашей вины очень мало. Каков его социальный облик? Это человек, не владеющий красноречием, неспособный объясняться на образном, сочном русском языке, пересыпанном метким словом, пословицами, поговорками, а изъясняющийся на правильном канцелярском (или жаргонном) языке. Он не является носителем никакой этнокультуры, не знает традиций, обычаев, обрядов, фольклора (народной мудрости), народных песен и танцев. Это – обыкновенный маргинал, или манкурт (образ человекоподобного существа из романа Чингиза Айтматова «Буранный полустанок»), то есть представляет собой что-то промежуточное – и не ханты, и не нерусский – ни то, ни се; ни рыба ни мясо. У него нет гражданского самосознания, социальной активности. Это не личность. Он напоминает перекасти-поле, оторванное от земли и не имеющее ценностной ориентации. Ему все равно, в какой стране жить, лишь бы в желудке светило солнце. Нам, россиянам, необходим прочный добровольный союз свободных, равноправных народов.

Как сделать, чтобы был востребован родной язык: разработать программу национального спасения коренных малочисленных народов. В ней предусмотреть следующие меры: в детских садах деревень говорить с детьми на родном языке; во всех детских садах изучать родной язык; в начальных школах аборигенов обучать на родном языке; обеспечить школы национальными кадрами и учебниками; восстановить в средних и в высших учебных заведениях подготовку кадров для национальных школ; незамедлительно принять все меры для лицензирования учебников родного языка; обязать учащихся всех национальностей изучать родной язык представителей местности, на которой они проживают; считать сверхзадачей школ формирование носителей этнокультуры, потому что личность вне культуры не формируется; чиновников обязать сдавать квалификационный экзамен на знание языка, того народа, куда он приехал на работу; в школах и библиотеках деревень и поселков стенды оформлять на родных языках; в архитектуре города использовать национальные орнаменты и другие национальные элементы; названия улиц писать на двух языках; в городе вывешивать лозунги на языках корен-

ных малочисленных народов; создавать этнопарки и музеи в городах и национальных поселках, посвященные знакомству с культурой коренных малочисленных народов Севера; все родовые уголья, стойбища и маршруты календарных оленеводов, святилища, жертвенники, священные места и родовые кладбища зарегистрировать и передать под охрану государства и бессрочное пользование их хозяевам; в транспорте и на вокзалах объявления озвучивать на двух языках.

Самое главное, чтобы родной язык был востребован самым народом, чтобы родители, знающие родной язык, учили говорить детей на родном языке. Нет языка – нет народа. Нет проблем.

Приложение 3

Презентация.

Поддержка и сохранение культуры и языков коренных малочисленных народов Севера посредством реализации муниципальной программы «Развитие культуры в муниципальном образовании город Лабытнанги»

Слайд 1

Добрый день, уважаемые участники!

Очень приятно находиться на данной площадке и представить вам опыт работы муниципального образования город Лабытнанги по поддержке и сохранению культуры и языков коренных малочисленных народов Севера.

Жители «Семи лиственниц» с большим уважением и трепетом относятся к сохранению и созиданию культуры народов ханты и ненцы, которая является самобытной, многогранной и содержательной, – ставшей близкой для каждого горожанина. Материальные и нематериальные культурные ценности, созданные местным населением, привнесли в жизнь лабытнангцев свой уникальный колорит, наполнив душевной теплотой и открытостью.

Поддержка и сохранение культуры коренных малочисленных народов Севера осуществляется в разных сферах города: образовании, спорте, молодежной политике, – а мы сегодня будем говорить про сферу культуры.

Слайд 2

Сеть учреждений культуры муниципального образования город Лабытнанги составляют 4 учреждения:

Муниципальное автономное учреждение культуры «Централизованная клубная система»;

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Централизованная библиотечная система»;

Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Городской краеведческий музей»;

Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования Детская школа искусств.

Каждое из учреждений в своей части проводит работу, направленную на поддержку и сохранение культуры и языков коренных малочисленных народов Севера.

Слайд 3

В учреждениях культуры осуществляют работу 9 фольклорных, хореографических, самодеятельных и иных коллективов, клубных формирований коренных малочисленных народов, которые посещают 347 человек.

Слайд 4

В централизованной клубной системе пять коллективов:

1. Вокальная ханты группа «Сорни най» – 9 человек;
2. Губернаторский образцовый танцевальный коллектив «Палитра» (хореографическое) – 92 человека.
3. Хореографическая студия «Ямальские звездочки» – 75 человек.
4. Клуб коренных малочисленных народов Севера «Истоки» – 18 человек.
5. Клуб декоративно-прикладного творчества «Хэндмейд» – 20 человек.

Слайд 5

В Детской школе искусств два коллектива:

1. Вокальный ансамбль «Стерх» – 27 человек.
2. Хореографический ансамбль «Мечта» – 72 человека.

В централизованной библиотечной системе один клуб – краеведческий клуб «Яха», – 20 человек.

В городском краеведческом музее один клуб – клуб выходного дня для людей пожилого возраста «Арина Родионовна», – 14 человек.

Слайд 6

В муниципальной программе муниципального образования город Лабытнанги «Развитие культуры в муниципальном образовании город Лабытнанги» подпрограмма 1 – «Сохранение и развитие творческого потенциала и культурного наследия» – включает мероприятие «Сохранение и развитие национальных традиций».

Целевым индикатором исполнения подпрограммы 1 является «Количество культурно-досуговых мероприятий, направленных на сохранение и поддержку культуры народов Крайнего Севера».

Слайд 7

На 2019 г. в рамках муниципальной программы было выделено 305 000 рублей (295 тыс. – окружной бюджет, 10 тыс. – муниципальный).

В 2019 г. в рамках муниципальной программы учреждениями культуры было проведено пять мероприятий: праздник народа ханты «Ворна Хатл», в рамках которого прошел фестиваль культуры финно-угорских народов «Под звуки северного бубна», «Проводы лебеда», «Пою тебе, родной Ямал», посвященное 20-летию вокальной ханты группы «Сорни най», «Многоцветие Севера», «Обь моя, до чего же ты хороша!». Мероприятия посетило свыше 3 000 человек.

Слайд 8

Внедрение новых форм в организации проводимых мероприятий является приоритетным среди учреждений. Так, в 2019 г. в городском краеведческом музее была представлена выставка-мистерия «Сны молодой ненки». Уникальность выставки в том, что она была создана участниками музейной программы по профориентации. Юные музеологи подумали и решили следовать самым современным тенденциям мировых музеев: больше интерактива, меньше назидательности. Месяц разрабатывали идею, пять дней интенсивно монтировали. Делали все своими руками.

Предлагаю посмотреть видеоролик о выставке «Сны молодой ненки» и погрузиться в уникальную атмосферу ненецкого народа, созданную подростками.

Самым главным итогом выставки стали ощущения детей после работы. Как сказала Арина, занятия помогли ей лучше узнать свою этническую идентичность.

Слова Арины: «Думаю, никто из одноклассников не углублялся в искусство и историю так, как мы, – размышляет девушка. – Мы узнали про работу “топовых” музеев изнутри. И сейчас я думаю связать выбор профессии с этнографией. Наша выставка не про

предметы, она про ненцев, про сознание вообще. Есть много стереотипов о ненцах, мы хотим их разрушить. Среди нас есть успешные и талантливые врачи, ученые, режиссеры».

Слайд 9

По итогам выставки Арина Вануйто организовала иммерсивную медиацию «Голос живой истории», ночной сторителлинг «Мифы и сказки коренных народов Ямала», в Инстаграмм-паблик-ток «Юная ненка и вызовы глобальной культуры» и презентации флешмоба #говорианенецком.

Проделанная работа мотивировала молодежь Ямало-Ненецкого автономного округа и за его пределами изучать культуру и язык ненецкого народа в интересной для них форме.

Слайд 10

Ежегодно учреждения культуры участвуют в конкурсах на грантовую поддержку для проведения мероприятий.

В 2018 г. МАУК «Централизованная клубная система» приняло участие в конкурсе проектов по пропаганде межнациональной и межконфессиональной толерантности в области культуры и искусства ЯНАО в 2019 г. На конкурсе был представлен проект – открытый городской фестиваль финно-угорских народов «Под звуки северного бубна» в номинации «Проведение культурно-массовых мероприятий, направленных на пропаганду межэтнической и межконфессиональной толерантности народов в автономном округе. Проект получил грант в размере 245 000 рублей. Это позволило провести фестиваль необычайно красочным, зрелищным и запоминающимся.

Открытый городской фестиваль финно-угорских народов «Под звуки северного бубна» был проведен 6 апреля 2019 г. в рамках городского фольклорного праздника народа ханты «Ворна хатл».

Слайд 11

Организаторы праздника постарались как можно ярче представить культуру финно-угорских этносов. В фойе была оформлена выставка декоративно-прикладного искусства «Мир финно-угорских народов», в которой приняли участие: государственное казенное учреждение «Центр развития внешних связей ЯНАО»; Ямало-ненецкий окружной музейно-выставочный комплекс имени И.С. Шимановского; МАУК «Городской краеведческий музей. Также были представлены работы участников конкурса авторской куклы в национальном костюме «рукотворное чудо». Здесь же состоялся показательный мастер-класс «Гончарное

дело» и мастер-класс по бисероплетению «Россыпь разноцветных бусинок».

Накануне фестиваля, 3 апреля 2019 г., состоялся конкурс художественного слова «Родники моей души», в котором приняли участие десять школьников в возрасте от 7 до 17 лет. Конкурсанты читали стихи финно-угорских поэтов.

В конкурсе «Рукотворное чудо» приняли участие 14 мастеров из городов Салехард, Лабытнанги, п. Харп.

В фестивале приняли участие 12 коллективов и 132 самодеятельных артиста из городов Салехард, Лабытнанги, п. Харп и с. Шурышкары. На протяжении всего фестивального дня звучали народные песни и национальные наигрыши, отплясывали шуточные марийские и церемониальные финские танцы.

Слайд 12

Также в 2018 г. МАУК ЦКС приняли участие в конкурсном отборе заявок на участие в подпрограмме «Защита прав и законных интересов коренных малочисленных народов Севера Ямало-Ненецкого автономного округа, обеспечение их социальных и духовных потребностей» государственной программы Ямало-Ненецкого автономного округа «Реализация региональной политики на 2014–2021 гг.» за счет окружного бюджета. По итогу конкурсного отбора муниципальному образованию город Лабытнанги были предоставлены денежные средства в сумме 50 000 рублей на проведение праздничного мероприятия «Пою тебе, родной Ямал», посвященное 20-летию вокальной ханты группы «Сорни най».

Мероприятие прошло 17 ноября в городском доме культуры «30 лет Победы». В праздничном вечере приняли участие вокальная ханты группа «Сорни най», ханты группа «Вы сей», ансамбль селькупской песни «Мачит коймы», солист КДЦ Валентин Вальгамов и семейный ансамбль из города Салехард, также в праздничном мероприятии приняли участие творческие коллективы из городов Лабытнанги и Салехард. Мероприятие посетило свыше 900 человек.

Бережно сохраняя традиции северного народа, учреждения культуры наполняют ее содержанием и окрашивают зрелищностью. Благодаря чему у жителей города возникает неподдельный интерес к мероприятиям.

Ямальская земля уникальна культурой и традициями народов ненцы и ханты – это главная ценность нашего региона. В дальнейшем продолжим работу по поддержке и сохранению культуры и языков коренных малочисленных народов Севера посредством реализации муниципальной программы «Развитие культуры в муниципальном образовании город Лабытнанги».

А.В. Щербаков
кандидат филологических наук, доцент

Русский и другие языки народов России в системе образования

Введение

Языковая политика традиционно определяется как совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в государстве. Особой сложностью отличается языковая политика в многонациональном государстве, так как она должна учитывать факторы многоязычия, национального состава и межнациональных отношений, роль отдельных языков и их носителей в общественной жизни. При этом языковая политика является составной частью национальной политики. В современной России наблюдается сложная языковая ситуация, что требует особых подходов в организации функционирования сферы образования, т. к. именно эта сфера является ключевой для решения задач, определенных Конституцией и другими законодательными актами федерального и регионального уровней.

Русский язык как государственный язык Российской Федерации является стержнем, вокруг которого формируется российская идентичность, гражданское, культурное, образовательное пространство страны, а также фактором личной свободы гражданина, обеспечивающим возможность его самореализации в условиях многонационального и поликультурного государства.

В Российской Федерации как многонациональном государстве русский язык является языком межнационального общения, языком культуры, образования и науки. Владение русским языком, в том числе языковыми средствами, обеспечивающими коммуникацию в образовательной деятельности, является конкурентным преимуществом гражданина при получении высшего образования и построении профессиональной траектории.

В условиях глобализации русский язык играет ключевую роль в сохранении культурно-языкового многообразия Российской Федерации. Языковой ландшафт России отличается уникальным разнообразием. Языки с развитой филологической традицией сосуществуют с младописьменными, новописьменными и бесписьменными. Это обстоятельство требует взвешенной и продуманной политики в сфере образования. Проблемы поддержки, сохранения и развития языков и создания условий для их изучения требуют консолидации усилий всего многонационального российского общества.

В ходе исследования использовался описательно-аналитический метод, позволяющий в результате анализа языковой ситуации и законодательства в сфере языковой политики определить и описать возможные модели языковой политики в сфере образования с выделением ключевых (основных) моделей, обосновать возможность их применения в многонациональном государстве с учетом региональной специфики. При анализе использовались элементы сопоставительного анализа социально-экономической и культурной информации, статистические данные открытых источников, некоторые результаты мониторингов текущего состояния изучения и преподавания русского и других языков народов России.

1. Общая информация

В настоящее время на территории Российской Федерации функционирует более 150 языков (в разных источниках указываются различные данные, поскольку нет четких критериев выделения отдельных языков, их отграничения от диалектов и т. п.). По данным Института языкознания РАН за последние 150 лет исчезло 14 языков, из них в постсоветское время – 7, еще порядка 18 языков находятся на грани исчезновения.

Согласно 68-й статье Конституции РФ государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык, однако республики в составе страны вправе устанавливать свои государственные языки. Кроме русского, статус государственного в отдельных регионах имеют 36 языков. Таких регионов в России 21, а из всех национальных республик лишь в Карелии карельский язык не является государственным языком региона, он имеет только статус официального. Некоторые языки имеют особые статусы и могут использоваться в местах компактного проживания соответствующего народа, изучаться в системе

образования, на этих языках могут издаваться газеты и художественная литература.

Помимо Конституции вопросы языковой политики нашли отражение в законе «О языках народов РСФСР», принятом в 1991 г. и фактически на законодательном уровне закрепившим двуязычие и многоязычие, а также в федеральном законе № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (принят Государственной Думой 20 мая 2005 г., одобрен Советом Федерации 25 мая 2005 г.; последние изменения внесены 05 мая 2014 г.). В законе о государственном языке определены сферы его использования и другие вопросы, в том числе вопросы защиты и поддержки государственного языка, обеспечения права граждан на пользование государственным языком, ответственности за нарушение законодательства о государственном языке.

В частности, в статье 3 закона о государственном языке определены сферы его использования, к которым отнесены: деятельность органов власти, в том числе деятельность по ведению делопроизводства; наименования органов власти, организаций всех форм собственности; подготовка и проведение выборов и референдумов; судопроизводство, официальное опубликование международных договоров, законов и нормативных актов; взаимоотношения федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений; написание наименований географических объектов, нанесение надписей на дорожные знаки; оформление документов, удостоверяющих личность гражданина; продукция средств массовой информации; показ фильмов в кинозалах; публичное исполнение произведений литературы, искусства, народного творчества посредством проведения театрально-зрелищных, культурно-просветительных, зрелищно-развлекательных мероприятий; рекламе).

Статья 5 этого же закона «Обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации» гарантирует получение образования на русском языке в государственных и муниципальных образовательных учреждениях; получение информации на русском языке в органах власти, организациях всех форм собственности; получение информации на русском языке через общероссийские, региональные и муниципальные средства массовой информации

(за исключением СМИ, учрежденных для теле- и (или) радиовещания, либо издания печатной продукции на языках народов РФ или иностранных языках. Лицам, не владеющим государственным языком, при реализации и защите их прав и законных интересов обеспечивается право на пользование услугами переводчиков.

Языковая ситуация, сложившаяся в регионах Российской Федерации, отличается сложностью и разнообразием. Языковая ситуация – это «функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы на том или ином этапе существования данного языкового сообщества»¹⁸¹; это совокупность языков и форм существования языков (диалекты, функциональные стили, жаргоны и т. п.), которые обслуживают определенный социум. При этом с учетом специфики многонационального государства «языковая политика требует особой гибкости и учета множества факторов в условиях полиэтнических и многоязычных стран, где соотношение языков по их коммуникативным функциям, по использованию в различных сферах социальной жизни тесно связано с механизмами политического управления, национального согласия и социальной стабильности»¹⁸².

В условиях, когда стоит задача формирования единого коммуникативного пространства, сохранения целостности государства при безусловной реализации права на общение на родном языке, его сохранении и возможности изучения, необходимо соблюдать гибкость и осторожность в реализации языковой политики. «Общая задача языковой политики – формирование и регулирование механизмов толерантного сосуществования и взаимодействия разных языков и культур в целях коммуникативной интеграции как необходимого условия национальной идентичности. В ситуации разноязычия возрастает роль государственного официального языка»¹⁸³.

В научной литературе обсуждаются различные *типы языковой политики* в многонациональном государстве. В частности, ассимиляция нацелена на языковую однородность (гомогенезацию) общества через образование в общеобразовательных школах на официальном языке, использование только официального языка

¹⁸¹ Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика: учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2001. С. 26.

¹⁸² Там же. С. 263.

¹⁸³ Русский язык в многоречном социокультурном пространстве / Отв. ред. Б.М. Гаспаров, Н.А. Купина. М.: Флинта; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 41–51.

в делопроизводстве, СМИ и т. д., все другие языки вытесняются в область бытового взаимодействия.

Второй тип – дифференциация, когда лингвистическим меньшинствам, как правило, позволяется создавать параллельные институты (школы, частные средства массовой информации и ассоциации на родном языке), однако существуют ограничения участия в основных институтах общества лиц, принадлежащих к меньшинствам.

Еще один тип языковой политики – мультикультурализм, предполагающий признание участия меньшинств в общественной сфере. Данный тип может быть реализован в двух вариантах. Первый вариант – региональный: в его основе лежит понятие о соглашательской демократии (стремление достичь отсутствия дискриминации, гарантировать равенство отношений и способствовать развитию индивидуальности языковых меньшинств посредством территориального подразделения, федерализма и многоуровневого устройства политического представительства). Второй вариант – социокультурный: развитие индивидуальности языковых меньшинств, содействие созданию параллельных институтов (школ, СМИ, гражданских ассоциаций), которым предоставляется равный статус в общественной сфере, поощрение би- или мультилингвизма в образовании и средствах массовой информации.

Анализ языковой ситуации и законодательства Российской Федерации в сфере языкового разнообразия позволяет говорить о нескольких *принципах языковой политики*, реализуемой в России.

1. Демократический характер языковой политики проявляется, прежде всего, в лингвистическом плюрализме, поддержке и защите всех языков народов России, в том числе языков малых народов, конституционных гарантиях на «пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества»¹⁸⁴.

2. Сочетание регионального и социокультурного вариантов мультикультурализма как один их принципов языковой политики реализуется за счет придания статусов языкам народов России (от государственных до официальных и местных), создания возможностей для творческой реализации на родном языке, поощрения создания общественных институтов, способствующих сохранению языкового разнообразия, поддержки языков в сферах образования, культуры, массовой информации.

¹⁸⁴ Конституция РФ. Ст. 26.

3. Одной из показательных иллюстраций поощрения билингвизма и многоязычия являются споры вокруг некоторых терминов, используемых в нормативных актах и научной литературе. В современных нормативных актах сферы образования, в методической литературе встречаются термины «русский не родной», «родной не русский». Такой понятийный аппарат не способствует адекватному выполнению социальных функций государственного языка и требует выработки иных подходов для обозначения важных для многонационального государства реалий.

4. Продвижение государственного языка за рубежом, в том числе развитие связей с соотечественниками, проживающими за рубежом, продвижение образования на русском языке – важный для сохранения государственного языка принцип языковой политики.

2. Статусы языков народов России в законодательстве

В Российской Федерации функционирует более 150 языков. Однако законодательно они имеют разный статус. Русский язык является государственным языком всей страны. В республиках, входящих в состав России, статус государственных на территории субъекта Федерации имеют 36 языков в следующих регионах:

Адыгея (адыгейский язык),

Башкортостан (башкирский язык),

Бурятия (бурятский язык),

Дагестан (аварский, агульский, азербайджанский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, цахурский языки),

Ингушетия (ингушский язык),

Кабардино-Балкария (кабардино-черкесский язык, карачаево-балкарский язык),

Калмыкия (калмыцкий язык),

Карачаево-Черкесия (абазинский язык, кабардино-черкесский язык, карачаево-балкарский язык, ногайский язык),

Марий Эл (марийский язык),

Мордовия (мокшанский язык, эрзянский язык),

Республика Алтай (алтайский язык),
Республика Коми (язык коми),
Республика Крым (крымско-татарский язык, украинский язык),
Саха (Якутия) (якутский язык),
Северная Осетия – Алания (осетинский язык),
Татарстан (татарский язык),
Тыва (тувинский язык),
Удмуртия (удмуртский язык),
Хакасия (хакасский язык),
Чечня (чеченский язык),
Чувашия (чувашский язык).

Кроме того, региональным законодательством статусом официальных наделены следующие языки:

- бурятский язык (Агинский Бурятский округ Забайкальского края, может использоваться наряду с русским согласно уставу края);
- вепсский язык (Республика Карелия, может использоваться органами местного самоуправления);
- долганский язык (Республика Саха (Якутия), местный официальный язык, в местах проживания этого народа используется наравне с государственными);
- казахский язык (Республика Алтай, используется в официальных сферах общения в местах компактного проживания его носителей);
- карельский язык (Республика Карелия, может использоваться органами местного самоуправления);
- коми-пермяцкий язык (Коми-Пермяцкий округ Пермского края, может использоваться в официальных сферах общения);
- мансийский язык (Ханты-Мансийский АО, право на использование языков коренных малочисленных народов в официальном делопроизводстве);
- ненецкий язык (Ненецкий АО, официальный язык в местах проживания ненцев (с января 2013 г.); Ханты-Мансийский

АО, право на использование языков коренных малочисленных народов в официальном делопроизводстве; Ямало-Ненецкий АО, может использоваться в официальном делопроизводстве в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера);

- селькупский язык (Ямало-Ненецкий АО, может использоваться в официальном делопроизводстве в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера);
- чукотский язык (Республика Саха (Якутия), местный официальный язык в местах проживания этого народа и используется наравне с государственными);
- финский язык (Республика Карелия, может использоваться органами местного самоуправления);
- юкагирский язык (Республика Саха (Якутия), местный официальный язык в местах проживания этого народа и используется наравне с государственными);
- хантыйский язык (Ханты-Мансийский АО, право на использование языков коренных малочисленных народов в официальном делопроизводстве; Ямало-Ненецкий АО, может использоваться в официальном делопроизводстве в местах традиционного проживания коренных малочисленных народов Севера);
- эвенкийский язык (Республика Саха (Якутия), местный официальный язык в местах проживания этого народа и используется наравне с государственными);
- эвенский язык (Республика Саха (Якутия), местный официальный язык в местах проживания этого народа и используется наравне с государственными).

Официальный статус языков национальных меньшинств в местах их компактного проживания установлен, в частности, законодательством Башкортостана, Марий Эл, Татарстана, Удмуртии, Хакасии и Чукотского автономного округа.

Кроме того, в регионах существуют местные языки, используемые только в сфере семейно-бытового общения, хотя они могут изучаться в школах, использоваться в качестве языков в дошкольных образовательных учреждениях при наличии соответствующих возможностей. В качестве примера можно привести телеутский и шорский языки (Кемеровская область), долганский и эвенкийский языки (Красноярский край).

3. Проблемы внедрения законодательных новаций в практику обучения русскому и другим языкам народов России

Ключевым законодательным актом, регламентирующим деятельность образовательных организаций, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ. Принятый в конце 2012 г. документ претерпел значительные изменения, в том числе и в частях, касающихся языков.

В Российской Федерации русский язык для всех без исключения может быть государственным языком (для тех, у кого родным языком является другой язык) и родным языком, кто его таковым считает. Именно по этой причине в августе 2018 г. в системе образования русский язык законодательно закреплён в статусе родного языка. Федеральный закон об образовании был дополнен следующим содержанием: «Свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов Российской Федерации, в том числе русского языка как родного языка... осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних, обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования, имеющим государственную аккредитацию образовательным программам начального общего и основного общего образования»¹⁸⁵.

Реализация данных поправок требует разработки новых федеральных государственных образовательных стандартов, примерных рабочих программ, учебников для нового предмета. Очевидно, что новый предмет должен быть направлен на углубленное изучение русского языка, подготовку к сдаче единого государственного экзамена повышенного уровня сложности, содержать лингвокультурологическую составляющую, обеспечивающую сохранение русской культурной доминанты.

Пункт 1 статьи 14 ФЗ № 273 сформулирован следующим образом: «В Российской Федерации гарантируется получение образования на государственном языке Российской Федерации, а также выбор языка обучения и воспитания в пределах возможностей, предоставляемых системой образования». Очевидно в связи с этим, что если в образовательной организации отсутствуют возможности для обеспечения права выбора языка обучения, то нарушаются конституционные гарантии граждан.

¹⁸⁵ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ. Ст. 14.

В 2016 г. распоряжением Правительства РФ от 9 апреля № 637-р была утверждена «Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации». Работа над текстом концепции велась в рабочих подгруппах по трем направлениям:

- проблемы преподавания русского языка в общеобразовательных организациях (руководитель подгруппы А.М. Молдован);
- проблемы преподавания литературы в общеобразовательных организациях (руководитель подгруппы Д.П. Бак);
- проблемы преподавания русского языка как неродного и как иностранного (руководитель подгруппы М.Н. Русецкая).

Целью концепции является «обеспечение высокого качества изучения и преподавания русского языка и литературы в образовательных организациях в соответствии с меняющимися запросами населения и перспективными задачами развития российского общества и экономики».

В концепции сформулированы основные задачи развития системы изучения и преподавания русского языка и литературы:

- модернизация содержания образовательных программ русского языка и литературы на всех уровнях общего образования (с обеспечением их преемственности), соответствующих учебных изданий, а также технологий и методик преподавания русского языка и литературы;
- повышение качества работы преподавателей русского языка и литературы;
- развитие общедоступных информационных ресурсов, необходимых для реализации образовательных программ, в том числе для электронного обучения, инструментов деятельности обучающихся и педагогических работников;
- популяризация русского языка и литературы.

Особое внимание в «Концепции преподавания русского языка и литературы» уделено существующим проблемам и способам их решения.

1. Проблемы мотивационного характера. «В настоящее время заметно снижение мотивации обучающихся к чтению. Изменение свойств и условий существования текстов, с которыми имеют дело дети и подростки (электронные носители с возможностями нелинейного представления текста, система гиперссылок, обилие коротких бытовых текстов, возникающих ситуационно в печатной

форме и размывающих представление об особом статусе печатного слова и др.), увеличение общего количества текстов, уменьшение их объема и изменение структуры наряду с целым рядом социальных и лингвосоциальных проблем приводят к тому, что традиционный, линейно разворачивающийся книжный текст большого объема все труднее воспринимается и прочитывается детьми. В некоторых случаях это становится серьезным препятствием для освоения литературных произведений и почвой, на которой расцветает имитационная читательская деятельность (чтение кратких пересказов, использование готовых сочинений и рефератов и др.)»¹⁸⁶.

2. Проблемы содержательного характера. Содержание учебного предмета «Русский язык» не в полной мере обеспечивает формирование коммуникативных компетенций обучающихся. Многие выпускники образовательных организаций недостаточно владеют навыками устной и письменной речи, нормами русского литературного языка и речевого этикета. Овладение теоретическими знаниями во многих случаях оказывается изолированным от умения применять эти знания в практической речевой деятельности. В полной мере не обеспечена дифференциация содержания учебного предмета с учетом образовательных потребностей и интересов обучающихся, их уровня владения русским языком для организации углубленного изучения (профильного обучения) учебного предмета, а также для изучения русского языка в условиях многоязычия в поликультурной среде. Кроме того, не оптимально соотношение теоретических и прикладных элементов содержания предмета «Русский язык». Добавим, что после внесения поправок в закон об образовании, о которых было сказано ранее, содержательные проблемы только обострились.

3. Проблемы методического характера. Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования установлены единые требования к результатам освоения предметной области «Русский язык и литература» как на базовом, так и на углубленном уровне. Однако неравный уровень владения обучающимися русским языком делает необходимым создание и внедрение в образовательную деятельность методик преподавания русского языка и других учебных предметов в условиях многоязычия.

¹⁸⁶ Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 09.04.2016 г. № 637-р).

4. Кадровые проблемы. «Система подготовки и дополнительного профессионального образования учителей русского языка и литературы не в полной мере отвечает современным требованиям в части формирования компетенций, необходимых для преподавания в многоязычной среде, предусмотренных профессиональным стандартом «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». Профессиональная поддержка учителей русского языка и литературы носит несистемный характер, за пределами крупных городов существуют сложности в обеспечении необходимой литературой, отсутствуют механизмы комплексного совершенствования профессиональных компетенций педагогических работников, предусмотренных трудовыми (должностными) обязанностями, в том числе отмечается нехватка возможностей для самообразования» («Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации»).

Кроме того, система оценки качества работы учителей русского языка, в частности аттестация, носит формальный характер, не способствует их профессиональному росту.

Во второй половине 2017 г. был проведен *мониторинг текущего состояния изучения и преподавания русского языка* во всех субъектах Российской Федерации, особенностей, потребностей, затруднений изучения и преподавания русского языка как государственного языка Российской Федерации, как родного, неродного, иностранного, а также анализ эффективности реализации Концепции преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации. В ходе выполнения мониторинга были проведены экспертно-аналитические работы по изучению проблемы непрерывной аккумуляции, систематизации и анализа сведений о потребностях в сфере функционирования, изучения и преподавания русского языка и был организован сбор данных о мероприятиях, предусмотренных Планом реализации «Концепции преподавания русского языка и литературы». В мониторинге приняли участие респонденты из 84 регионов Российской Федерации (за исключением города федерального значения Севастополя).

С целью получения объективной картины о текущем состоянии изучения и преподавания русского языка, особенностей, потребностей, затруднений изучения и преподавания русского языка как государственного языка были разработаны пять форм опросов: для органов исполнительной власти субъектов Федера-

ции, осуществляющих государственное управление в сфере образования, для образовательных организаций различного уровня, для образовательных организаций профессионального образования педагогических работников, для организаций дополнительного образования, для научных площадок и организаций в сфере развития русского языка.

Анализ данных мониторинга, полученных на основании опроса представителей органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, позволил зафиксировать следующее состояние дел.

Среди потребностей образовательных организаций различного уровня в сфере функционирования русского языка респонденты отмечают как наиболее значимое сетевое взаимодействие, в том числе как с вузами, научными площадками, так и с музеями (73,44%), на втором месте – методическое обеспечение (67,19%), на третьем – организационное обеспечение процесса функционирования русского языка (50%). Необходимо отметить, что отдаленные регионы и некоторые регионы (Архангельская, Владимирская, Ивановская, Новосибирская, Челябинская области, республика Дагестан) не продемонстрировали заинтересованности в организации сетевого взаимодействия с организациями в сфере функционирования русского языка (в том числе музеями, вузами, научными площадками).

В методическом обеспечении процесса функционирования русского языка (методики, рекомендации, указания) не испытывают острой потребности Волгоградская область, Вологодская область, Красноярский край, Магаданская область, Омская область, Республика Алтай, Республика Северная Осетия – Алания, Томская область, Республика Удмуртия, Челябинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Организационное обеспечение процесса функционирования русского языка (программы, планы) удовлетворяет респондентов – представителей органов власти – Волгоградской, Вологодской, Владимирской областей, Кабардино-Балкарской Республики, Красноярского края, Липецкой, Магаданской, Новгородской, Омской областей, Республики Алтай, Республики Карелия, Республики Коми, Республики Марий Эл, Республики Мордовия, Республики Северная Осетия – Алания, Томской, Тульской областей, Удмуртской Республики, Чувашской Республики, Ямало-Ненецкого автономного округа.

При этом Калининградская область, Орловская область, Республика Бурятия, Республика Северная Осетия – Алания, Саратовская область, Тамбовская область отметили обновление педагогических кадров, повышение квалификации учителей русского языка и литературы, потребность в молодых кадрах, техническое оснащение кабинетов русского языка.

Среди потребностей образовательных организаций различного уровня в сфере изучения и преподавания русского языка наиболее актуальны на текущий момент современное информационно-техническое обеспечение реализации образовательных программ (в том числе информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ), средства ИКТ) – 68,75%, затем сетевое взаимодействие с другими организациями в сфере преподавания русского языка – 64,06%, современное учебно-методическое обеспечение реализации образовательных программ – 60,94%, совершенствование нормативного обеспечения в сфере преподавания русского языка, в сфере развития кадров для преподавания русского языка – 48,44%, кадровое обеспечение реализации образовательных программ – 46,88%, современные образовательные программы – 45,31%.

Опираясь на ответы респондентов, можно прийти к выводу, что с точки зрения обеспеченности кадрами Архангельская, Астраханская, Брянская, Калининградская, Ленинградская, Новосибирская, Липецкая, Оренбургская, Омская, Сахалинская, Томская, Челябинская области, Кабардино-Балкарская Республика, Красноярский край, Республика Дагестан, Республика Хакасия, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Мордовия, Санкт-Петербург, Чувашская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ вполне удовлетворены текущим положением.

Астраханская, Вологодская, Калининградская, Челябинская, Сахалинская, Новгородская, Магаданская области, Кабардино-Балкарская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ, Камчатский край, Республика Алтай, Республика Мордовия, Республика Северная Осетия – Алания также считают уровень современного информационно-технического обеспечения реализации образовательных программ (в том числе информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ) средствами ИКТ) достаточным.

Не испытывают недостатка в сетевом взаимодействии с другими организациями в сфере преподавания русского языка образовательные организации следующих регионов: Астрахан-

ская, Вологодская, Калининградская, Ивановская, Ленинградская, Новгородская, Новосибирская, Орловская, Тамбовская, Челябинская области, Республика Дагестан, Республика Бурятия, Республика Адыгея, Республика Хакасия, Республика Ингушетия, Удмуртская Республика.

Удовлетворены современным учебно-методическим обеспечением реализации образовательных программ Вологодская, Калининградская, Иркутская, Липецкая, Оренбургская, Орловская, Омская области, Камчатский край, Красноярский край, Республика Алтай, Республика Бурятия, Республика Хакасия, Республика Калмыкия, Республика Северная Осетия – Алания, Удмуртская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Современные образовательные программы не востребованы во Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Ивановской, Иркутской, Новгородской, Липецкой, Магаданской, Оренбургской, Орловской, Омской, Калининградской, Сахалинской, Томской областях, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Бурятия, Республике Адыгее, Республике Мордовии, Республике Калмыкии, Республике Карелии, Республике Коми, г. Санкт-Петербурге, Удмуртской Республике, Чувашской Республике, Ямало-Ненецком автономном округе. Отметим, что данный ответ органов исполнительной власти, осуществляющих государственное управление в сфере образования, в ряде субъектов РФ представляется не вполне корректным, поскольку в Кабардино-Балкарской Республике, Республике Бурятия, Республике Адыгее, Республике Мордовии, Республике Калмыкии, Республике Карелии, Республике Коми, Удмуртской Республике, Чувашской Республике статус государственного языка наряду с государственным русским языком имеют языки титульных народностей, что предполагает явную необходимость внедрения в образовательное пространство республик инновационных лингводидактических технологий. Не меньший интерес вызывают Иркутская и Калининградская области, национально-этническая структура которых в современных геополитических условиях существенно расширилась, что также требует новой методической стратегии преподавания русского языка с учетом языковой специфики региона.

Современными образовательными программами по русскому языку и литературе обеспечены образовательные организации Владимирской, Волгоградской, Вологодской, Ивановской, Иркутской, Новгородской, Липецкой, Магаданской, Оренбургской, Орловской, Омской, Калининградской, Сахалинской, Том-

ской областей, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Бурятия, Республики Адыгея, Республики Мордовия, Республики Калмыкия, Республики Карелия, Республики Коми, Санкт-Петербурга, Удмуртской Республики, Чувашской Республики, Ямало-Ненецкого автономного округа.

При ответе на вопрос о наличии/отсутствии в регионе совета по русскому языку или коллегиального (совещательного) органа, в компетенцию которого входит рассмотрение вопросов функционирования и продвижения русского языка и литературы ответ «нет» дали 53,13%, ответ «да» – 26,88%. Респонденты в некоторых регионах давали оба ответа. Это говорит либо о незнании факта существования такого органа, либо о недостаточно эффективной его работе. К таким регионам относятся Амурская область, Астраханская область, Курганская область, Республика Адыгея, Республика Саха (Якутия), Тамбовская область.

Интересно, что там, где респонденты давали свои ответы на данный вопрос, наблюдается значительный разброс в статусе данной организации – от Совета по языковой политике при главе республики до Клуба учителей русского языка. К числу таких совещательных органов отнесены Ассоциация учителей русского языка и литературы, Совет при Правительстве Республики Мордовия по образованию; ГАУ ДПО «Региональный институт развития образования» Ямало-Ненецкого автономного округа; Клуб учителей русского языка (на базе ОГБУ ДПО «Рязанский институт развития образования»); межведомственная комиссия по проблемам русского языка; Методическое объединение учителей русского языка, Ассоциация учителей-словесников; Региональное сетевое методическое объединение; Совет по качеству министерства образования и науки Астраханской области; Совет по культуре речи при губернаторе Санкт-Петербурга; Совет по русскому языку и российской словесности; Совет по русскому языку при главе Республики Ингушетия; Совет по русскому языку при главе Республики Карелия; Совет по русскому языку при губернаторе области; Совет по языковой политике при главе Республики Саха (Якутия).

Такая же картина наблюдается и при ответе на вопрос «Есть ли в регионе инструменты оценки уровня профессиональной подготовки учителей русского языка и литературы по параметру языковых компетенций (личное владение русским языком)?»:

Да: 35 (54,69%)

Нет: 29 (45,31%)

Среди «проблемных» регионов – Амурская область, Камчатский край, Республика Адыгея, Республика Саха (Якутия), Тамбовская область. При этом интересным представляется опыт Республики Саха (Якутия), где в разделе «Свои ответы» педагоги описали более 10 различных моделей оценки уровня профессиональной подготовки учителей русского языка и литературы по параметру языковых компетенций, разработанных в отдельных образовательных организациях.

На вопрос о наличии/отсутствии в регионе инструментов оценки уровня профессиональной подготовки учителей русского языка и литературы по параметру лингвистических компетенций знание русского языка как предмета, владение понятиями лингвистики положительный ответ дали 51,56%, отрицательный – 48,44%. Респонденты в Амурской области, Курганской области, Республике Адыгея, Республике Саха (Якутия), Тамбовской области снова выбрали оба ответа. В частности, респонденты отметили следующие инструменты: проведение аттестации учителей, конкурсы профессионального мастерства, курсовую переподготовку, проведение круглых столов и вебинаров. В процедуре аттестации нередко заложено тестирование, в том числе по предметным компетенциям. В Республике Саха (Якутия) реализуются Комплексный план повышения качества языкового образования (№ 01-16/3890 от 01 октября 2015 г.), ключевыми мероприятиями в реализации плана стали разработка и корректировка программ повышения квалификации педагогических работников, оказание адресной помощи учителям школ с низкими результатами ЕГЭ и ОГЭ (выездные курсы, «методические десанты») с привлечением лучших учителей республики, разработка методик преподавания русского языка как неродного в условиях полиэтнической образовательной среды; приказом МО РС (Я) № 01-16/3783 от 15 сентября 2015 г. утвержден Комплекс мер по подготовке и дополнительному профессиональному образованию учителей государственных и официальных языков РС (Я) на 2015–2020 гг., включающий мероприятия по организации профессиональной переподготовки учителей русского языка и литературы, родных (якутского, эвенского, эвенкийского, юкагирского, чукотского, долганского) языков и литературы, входное итоговое тестирование при прохождении курсов повышения квалификации.

Современными педагогическими технологиями, согласно мнению респондентов, владеет 59,38% и не владеет 40,63% педагогического состава регионов. Амурская область, Республика

Адыгея, Республика Саха (Якутия), Тамбовская область снова вошли в число регионов, давших противоречивый ответ.

Анализ данных мониторинга, полученных на основании опроса руководителей и представителей образовательных организаций, позволил констатировать, что в сетевом взаимодействии с организациями в сфере функционирования русского языка (в том числе с музеями, вузами, научными площадками) нет заинтересованности в Ненецком автономном округе. Вероятно, это связано со значительными расстояниями между населенными пунктами и недостаточной развитостью сети Интернет в регионе.

Ростовская и Новгородская области, Ненецкий автономный округ не выказывают беспокойства о методическом обеспечении процесса функционирования русского языка (методики, рекомендации, указания).

Организационное обеспечение процесса функционирования русского языка (программы, планы) устраивает специалистов Калининградской, Новгородской, Пензенской, Ростовской областей, Ненецкого автономного округа.

Свой вариант ответа дали респонденты из следующих регионов: Астраханская, Белгородская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Иркутская, Кировская, Костромская, Курганская, Курская, Ленинградская, Магаданская, Московская, Новосибирская, Оренбургская, Псковская, Самарская, Тамбовская, Тульская области, Камчатский край, Карачаево-Черкесская Республика, Ненецкий автономный округ, Пермский край, Республика Алтай, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Коми, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Республика Хакасия, Ставропольский край, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ.

Среди ответов важное место занимают вопросы кадрового обеспечения (включая повышение квалификации), обновления материально-технической базы (наличие компьютерной техники, лингафонных кабинетов); обеспеченность методическими пособиями, наличие методик обучения детей с проблемами речевого развития, по работе с одаренными детьми, с детьми-билингвами, методическое сопровождение педагогов, преподающих русский язык в качестве неродного.

Практически все регионы отметили потребности в современных образовательных программах, современном учебно-методическом обеспечении реализации образовательных программ, современном информационно-техническом обеспечении

реализации образовательных программ (в том числе информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ), средства ИКТ), кадровом обеспечении реализации образовательных программ, сетевом взаимодействии с другими организациями в сфере преподавания русского языка, совершенствовании нормативного обеспечения в сфере преподавания русского языка, в сфере развития кадров для преподавания русского языка.

Тем не менее в некоторых регионах не стоит вопрос о кадровом обеспечении процесса реализации образовательных программ по русскому языку и литературе. Это Брянская, Воронежская, Калининградская, Новгородская, Орловская, Пензенская, Ярославская, Тверская, Рязанская, Томская, Липецкая области, Краснодарский край, Республика Карелия, Санкт-Петербург.

Недостатка в современных образовательных программах не испытывают Воронежская, Калининградская, Новгородская, Пензенская, Ростовская, Смоленская области, Краснодарский край, Камчатский край.

Существующим нормативным обеспечением в сфере преподавания русского языка, в сфере развития кадров для преподавания русского языка удовлетворены Красноярский край, Липецкая, Пензенская, Смоленская, Тверская, Ярославская области, Республика Северная Осетия – Алания.

Ситуация с наличием современного учебно-методического обеспечения реализации образовательных программ представляется удовлетворительной в Новгородской, Ростовской областях.

Интересен ответ респондентов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югра, которые удовлетворены всем, кроме современного информационно-технического обеспечения реализации образовательных программ (в том числе информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ), средства ИКТ).

27 регионов отметили необходимость разработки единого порядка приема в школу не говорящих по-русски детей.

В части обеспечения программ по русскому как родному словарями большинство респондентов удовлетворены текущей ситуацией. Исключение представляют Кировская, Псковская, Оренбургская области. Трудно сформировать точку зрения по ситуации в Республике Карелия, т. к. респондентами даны оба ответа: и «да», и «нет». Аналогичный ответ получен и по ситуации с обеспечением программ по русскому языку как неродному словарями в Брянской области.

Свое неудовлетворение ситуацией обеспеченности учебного процесса словарями выразили Курганская, Мурманская,

Нижегородская, Новгородская, Омская, Орловская, Оренбургская, Саратовская, Смоленская, Ростовская, Сахалинская, Тульская, Тюменская, Ульяновская, Челябинская области, Краснодарский край, Красноярский край, Приморский край, Республика Ингушетия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ. Комментарии респондентов по этой части опроса: не хватает орфоэпических, синонимических словарей, словарей эпитетов, сравнений и метафор, толковых словарей, «библиотека скудна словарями», «все словари представлены в недостаточном количестве», издания старые, не хватает художественной литературы, «субвенция тратится на учебники, на словари не остается средств», словари не включены в перечень учебных пособий на приобретение. Отдельный запрос есть на «Русский словарь. Учебный словарь-справочник для изучающих русский язык как неродной» (автор – М.Н. Аникина).

Электронными образовательными ресурсами по русскому языку как родному удовлетворены Воронежская, Омская, Ярославская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Тверская, Томская, Тюменская области, Москва, Краснодарский край, Красноярский край, Ненецкий автономный округ, Приморский край, Чукотский автономный округ. Не удовлетворены Амурская, Астраханская, Брянская, Иркутская, Костромская, Кировская, Самарская, Свердловская области, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Коми, Пермский край, Республика Адыгея, Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Марий Эл, Чувашская Республика, Ямало-Ненецкий автономный округ. Значительная часть респондентов отмечает неудовлетворенность в части обеспечения электронными образовательными ресурсами программ по русскому языку как неродному.

При этом респонденты не вполне правильно понимают, что такое электронные образовательные ресурсы, называя среди последних и электронные приложения к УМК, и электронные учебники, и поисковую систему Яндекс. Многие отмечают слабую техническую оснащенность школ, низкую скорость Интернета и т. п.

Характерно, что респонденты, указывающие на обучение русскому языку как неродному, называют линейки учебников по русскому языку как родному. В ответах респондентов указаны лишь два специализированных пособия, адаптированных к преподаванию русского языка как неродного: *Быстрова Е.А.*

«Русский язык для ОУ с родным (нерусским) и русским (неродным) языком обучения» и *Каленкова О.Н., Феоктистова Т.Л.* «Учимся в русской школе».

Среди других потребностей респонденты отмечают нехватку дидактического и справочного материала (словари, справочники), нет программ и учебников по русскому языку как неродному, отсутствует энциклопедическая справочная литература, ИКТ, ТСО, рабочие тетради, компьютеры, интерактивные доски, электронные формы учебников и др. Респонденты отметили также отсутствие методического материала по линейкам учебников, практических современных материалов, программ по русскому языку и литературе, выпущенных после 2011 г. В ряде ответов указывается на отсутствие учебников для коррекционных школ.

Респонденты также не удовлетворены едиными требованиями и подходами к преподаванию русского языка как родного и неродного; заявляют об отсутствии программ, учитывающих обучение в одном классе детей разных национальностей и с разным уровнем владения русским языком; отмечают недостаточное количество часов для данной категории учащихся (отсутствие отдельных часов в учебном плане), невладение методиками преподавания русского языка как неродного, говорят об устаревших учебниках, не учитывающих современные требования и реалии.

Дополнительные корректирующие программы по обучению русскому языку есть в Москве и Ненецком автономном округе. Об отсутствии таких программ заявили Брянская, Воронежская, Липецкая области, Удмуртская Республика. Остальные респонденты дали противоречивые ответы: и «да», и «нет» одновременно.

В Москве, Калининградской, Тверской областях региональный компонент учебного плана в части преподавания русского языка и литературы согласуется с родителями, в Воронежской области, Ненецком автономном округе, Пензенской области, Республике Карелия – нет. В других регионах в образовательных организациях ситуация различна.

Анализ данных мониторинга, полученных на основании опроса представителей организаций ДПО, показал, что потребности организаций ДПО в области функционирования русского языка распределились следующим образом: Белгородская, Воронежская, Костромская, Тюменская, Тульская области и Республика Коми не участвуют в сетевом взаимодействии с организациями в сфере функционирования русского языка (в том числе музеями, вузами, научными площадками); Амурская область, Кабардино-Балкарская Республика, Краснодарский край, Псков-

ская, Липецкая, Омская, Пензенская, Ярославская, Курская области, Республика Северная Осетия – Алания, Санкт-Петербург, Республика Коми, Чувашская Республика удовлетворены методическим обеспечением процесса функционирования русского языка (методики, рекомендации, указания); Архангельская, Астраханская, Владимирская, Вологодская, Орловская, Смоленская Оренбургская, Ростовская, Ивановская, Омская, Пензенская, Ярославская, Еврейская автономная область, Красноярский край, Краснодарский край, Пермский край, Республика Саха (Якутия), Республика Алтай, Республика Бурятия, Хабаровский край, Республика Северная Осетия – Алания, Санкт-Петербург, Чувашская Республика одобряют организационное обеспечение процесса функционирования русского языка (программы, планы).

Среди потребностей образовательных организаций ДПО различного уровня в сфере изучения и преподавания русского языка современное информационно-техническое обеспечение реализации образовательных программ (в том числе информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ), средства ИКТ). Это актуально на текущий момент для Амурской, Астраханской, Воронежской, Владимирской, Ивановской, Саратовской, Ростовской, Тульской, Тюменской областей, Республики Хакасия, Хабаровского края. Образовательные организации ДПО Белгородской, Костромской, Ленинградской, Мурманской, Саратовской, Тюменской областей, Республики Коми, Республики Мордовия, Республики Северная Осетия – Алания, Удмуртской Республики заинтересованы в сетевом взаимодействии с другими организациями в сфере преподавания русского языка.

Респонденты данной целевой аудитории Ивановской, Липецкой, Псковской, Оренбургской, Омской, Пензенской, Саратовской, Ярославской областей, Республики Алтай, Краснодарского края отмечают важность современного учебно-методического обеспечения реализации образовательных программ.

Для Амурской, Астраханской, Белгородской, Владимирской, Ивановской, Курской, Липецкой, Курганской, Тульской, Ярославской областей, Еврейской автономной области, Кабардино-Балкарской Республики, Краснодарского края, Республики Мордовия, Республики Бурятия, Республики Адыгея, Республики Алтай, Республики Саха (Якутия), Санкт-Петербурга, Хабаровского края, Чувашской Республики особенно важны проблемы совершенствования нормативного обеспечения в сфере преподавания русского языка, в сфере развития кадров для преподавания русского языка.

В современных образовательных программах нуждаются организации ДПО Амурской, Воронежской, Владимирской, Ивановской, Ленинградской, Магаданской, Оренбургской, Псковской, Курской, Курганской, Омской, Липецкой, Пензенской, Ростовской, Смоленской, Самарской, Саратовской, Тверской, Тульской, Ярославской областей, Краснодарского края, Республики Коми, Республики Мордовия, Республики Алтай, Республики Саха (Якутия), Республики Северная Осетия – Алания, Санкт-Петербурга, Удмуртской Республики.

Среди иных потребностей респонденты указывают: организацию непрерывного повышения квалификации учителей русского языка и литературы, в том числе посредством организации ежегодной Всероссийской конференции педагогических работников, посвященной вопросам преподавания русского языка и литературы и других мероприятий подобного типа; включение в программы повышения квалификации педагогических работников нефилологических специальностей модулей, совершенствующих их коммуникативную компетентность.

На вопрос «Обеспечены ли программы по русскому языку как родному электронными образовательными ресурсами» в образовательных организациях ДПО положительно ответили Амурская, Воронежская, Ленинградская, Мурманская, Нижегородская, Ярославская, Рязанская, Ивановская, Тверская, Калининградская, Ростовская, Рязанская, Тверская, Пензенская области, Краснодарский край, Москва, Республика Мордовия, Республика Адыгея, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания.

Отрицательный ответ на данный вопрос получен от респондентов Новосибирской, Ростовской, Новгородской, Кемеровской, Кировской, Смоленской, Белгородской, Владимирской, Псковской, Липецкой, Новосибирской, Тюменской, Омской областей, Пермского края, Красноярского края, Республики Тыва, Ставропольского края, Республики Алтай.

Ряд регионов, отвечая на этот вопрос, дали взаимоисключающие ответы: Кабардино-Балкарская Республика, Республика Хакасия, Самарская область, Санкт-Петербург, Челябинская область.

Среди потребностей респонденты выделили необходимость дифференциации в сдаче итогового экзамена (по выбору учащегося), создание УМК, методических материалов; методического сопровождения программ; отметили нехватку квалифицированных преподавателей, слабую материально-техническую базу,

нехватку литературы по русскому языку как неродному; электронных ресурсов регионального назначения.

В ходе мониторинга отмечены следующие наиболее востребованные электронные образовательные ресурсы:

- fcior.edu.ru
- school-collection.edu.ru
- pedsovet.org
- openclass.ru
- globallab.org
- pushkininstitute.ru
- <http://www.inofon.spb.ru/>

Анализ данных мониторинга, полученных на основании опроса сотрудников научных площадок и организаций в сфере развития русского языка.

В опросе приняли участие 12 организаций.

В сетевом взаимодействии с организациями в сфере функционирования русского языка (в том числе музеями, вузами, научными площадками) не заинтересованы Ненецкий автономный округ и Иркутская область, в методическом обеспечении процесса функционирования русского языка (методики, рекомендации, указания) – Москва, Удмуртская Республика, Ненецкий автономный округ, Новосибирская область, в организационном обеспечении процесса функционирования русского языка (программы, планы) – Москва, Республика Адыгея, Удмуртская Республика, Иркутская и Новосибирская области.

На вопрос о потребностях в современном информационно-техническом обеспечении реализации образовательных программ (в том числе информационно-телекоммуникационные технологии (ИКТ), средства ИКТ, отрицательный ответ дали Москва, Иркутская область, Ненецкий автономный округ, в сетевом взаимодействии с другими организациями в сфере преподавания русского языка – Московская область, Республика Адыгея, Республика Тыва, Удмуртская Республика, Иркутская область, Ненецкий автономный округ, в современном учебно-методическом обеспечении реализации образовательных программ – Москва, Московская область, Новосибирская область, Республика Адыгея, Республика Тыва, Удмуртская Республика, Ненецкий

автономный округ, в совершенствовании нормативного обеспечения в сфере преподавания русского языка, в сфере развития кадров для преподавания русского языка – Москва, Московская область, Новосибирская область, Республика Адыгея, Удмуртская Республика, Иркутская область, Ненецкий автономный округ, в кадровом обеспечении реализации образовательных программ – Москва, Московская область, Новосибирская область, Республика Адыгея, Республика Тыва, Удмуртская Республика, Иркутская область, Ненецкий автономный округ, в современных образовательных программах – Москва, Новосибирская область, Республика Адыгея, Республика Тыва, Удмуртская Республика, Иркутская область.

В ряде регионов ведется учет потребностей педагогов в:

- развитию педагогических кадров образовательных организаций (повышение квалификации, непрерывное образование, профессиональная переподготовка) – Москва, Московская область, Иркутская область;
- доступности актуальных статистических сведений о численности педагогов, обучающихся в сфере русского языка, – Москва, Новосибирская область, Ненецкий автономный округ;
- учебно-методическом обеспечении процесса функционирования, изучения и преподавания русского языка – Москва, Московская область, Республика Тыва, Иркутская область;
- нормативном обеспечении процесса функционирования, изучения и преподавания русского языка – Москва, Московская область, Новосибирская область, Республика Тыва;
- статистических данных миграционного учета с целью планирования численности обучающихся по программам, предусматривающим преподавание русского языка как неродного – Москва, Московская область, Новосибирская область.

Не ведется такой учет в Республике Адыгея, Удмуртской Республике.

За последние три года сотрудниками организации были созданы и внедрены в учебный процесс словари, справочники, грамматики, учебники, ЭОР по русскому языку и литературе. Данные о них находятся в таблице.

Данные мониторинга предоставили актуальные сведения об организациях различного уровня образования и подчинения

Наименование	Кол- во	Тираж	Внедрены ли в учебный процесс?		Находятся ли в свободной продаже?	
			да	нет	да	нет
Словарь	14	3900	2	1	2	1
Справочник	4	800	2	1	1	2
Грамматика	0	0	0	0	0	0
Учебник	10	18 100	3	1	0	4
Учебное пособие	31	5800	4	0	1	3
Методические рекомендации	22	6389	3	1	0	4
Электронный образовательный ресурс	7	–	2	2	0	4

(федеральные, региональные, муниципальные), осуществляющие деятельность в сфере функционирования, изучения и преподавания русского языка; сведения об обеспеченности образовательных программ по русскому языку (родному, неродному, иностранному) и литературе современными учебно-методическими материалами, словарями и справочниками; о наличии и реализации дополнительных общеразвивающих программ по русскому языку и литературе (работа тематических кружков и секций, дополнительные занятия и т. д.); о доступности электронных образовательных ресурсов по русскому языку (родному, неродному, иностранному) и литературе; об удовлетворенности педагогических работников наличием учебно-методических и иных материалов для реализации программ по русскому языку и литературе.

В конце 2019 г. Коллегией Министерства просвещения Российской Федерации была утверждена Концепция преподавания родных языков народов России (утверждена 01.10.2019 г.).

Цель Концепции – способствовать сохранению уникального этнокультурного и языкового разнообразия Российской Федерации; обеспечению условий для осуществления конституционного

права граждан на обучение на родных языках и их изучение в организациях, реализующих программы общего образования. Задачи Концепции были сформулированы следующим образом:

- совершенствование лингводидактики в сфере преподавания родного языка для изучающих его как родной язык из числа языков народов Российской Федерации;
- разработка, апробация и внедрение новых примерных образовательных программ, учебно-методических комплексов нового поколения по изучению родного языка из числа языков народов Российской Федерации;
- повышение качества преподавания родных языков народов Российской Федерации, методического сопровождения;
- совершенствование системы дифференцированной оценки владения родными языками;
- совершенствование системы подготовки билингвальных педагогических кадров, переподготовки и повышения квалификации работников образования – воспитателей, учителей и преподавателей родных языков, учителей-предметников, обучающихся на родных языках, методистов, педагогов-психологов и учителей-логопедов;
- внедрение информационных и коммуникационных технологий, общедоступных информационных ресурсов (справочно-информационного, культурно-просветительского, научного, научно-популярного, учебно-методического характера) на языках народов России;
- модернизация учебно-методического обеспечения учебного предмета «Родной язык» на всех уровнях общего образования, в том числе средствами мультимедиа и онлайн-обучения;
- осуществление мониторинга соблюдения законодательства в части реализации возможности изучения родных языков из числа языков народов Российской Федерации, государственных языков субъектов Российской Федерации и обучения на данных языках в субъектах Российской Федерации с учетом компактного и дисперсного расселения.

Как отмечается в концепции, несмотря на наличие традиций преподавания родных языков и его использования как средства обучения в дошкольном, начальном общем, основном общем и среднем общем образовании), существует ряд проблем.

1. Проблемы мотивационного характера. «Формирование устойчивых механизмов мотивации к изучению родных языков играет ключевую роль в сохранении культурно-языкового разнообразия нашей страны и требует усилий со стороны не только российских образовательных организаций, но и всего общества. Механизмы мотивации образуют динамичную и сбалансированную систему взаимосвязанных единиц.

В ряду факторов, влияющих на появление и рост интереса к сохранению и изучению родных языков, следует отметить:

- социально-экономические факторы, которые определяют сферу функциональной активности языка в данном социуме с учетом способа расселения носителей (компактного или дисперсного);
- демографический фактор, связанный с реальной и прогностической численностью носителей разных возрастных категорий;
- социально-психологический фактор, определяющий уровень национально-языкового сознания носителей, их готовность и желание развивать потенциальные возможности родного языка в ключевой для жизнеспособности языка сфере – бытовом, семейном общении;
- лингвистические факторы, соответствующие уровню развития филологической традиции;
- психолого-педагогические факторы, связанные с поиском внутренних механизмов мотивации к изучению родного языка и диктующие применение современных средств и технологий в преподавании родных языков в соответствии с возрастными и национально-ментальными особенностями обучающихся, уровнем обучения и их прагматическими потребностями, наличием хорошо подготовленных современных учителей родного языка и педагогов-психологов»¹⁸⁷.

2. Авторы Концепции обращают внимание и на проблемы содержательного характера, к которым относится прежде всего содержание учебного предмета «Родной язык». В частности, оно

¹⁸⁷ Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 09.04.2016 г. № 637-р) [Электронный ресурс]. URL: https://mosmetod.ru/files/ruslit/concepcia_rus_lit.pdf

должно отражать региональные и этнокультурные особенности субъектов Российской Федерации и в необходимом объеме обеспечивать формирование коммуникативных компетенций обучающихся. В то же время многие выпускники образовательных организаций недостаточно владеют навыками устной или письменной речи на родном языке. Овладение теоретическими знаниями в некоторых случаях оказывается изолированным от умения применять эти знания в практической речевой деятельности. «В настоящее время содержание учебного предмета «Родной язык» не в полной мере обеспечивает:

- преемственность и взаимосвязь уровней образования – дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования;
- системность вариативного, разноуровневого подходов к процессу обучения предмету;
- поуровневые требования к результатам обучения родному языку;
- единые подходы к критериям и методикам оценивания успеваемости обучающихся по учебному предмету;
- дифференциацию содержания учебного предмета «Родной язык» с учетом образовательных потребностей и интересов обучающихся и их уровня владения языком»¹⁸⁸.

3. Проблемы методического характера. Проблемы содержательного характера делают необходимыми создание и внедрение в образовательную деятельность дифференцированных методик преподавания предметной области.

Необходимость повышения результативности и эффективности образовательного процесса выдвигает новые требования к его методическому обеспечению, ставит задачи обобщения, систематизации и внедрения наиболее эффективных методов, методик и технологий преподавания учебного предмета «Родной язык» с учетом возрастных особенностей обучающихся и содержания обучения; методических рекомендаций по реализации проектной деятельности; создания единого федерального электронного банка учебных программ и модулей, методик организации внеурочной деятельности на основе лучших отечественных традиций и успешных миро-

¹⁸⁸ Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации...

вых практик; модернизации содержания учебно-методических материалов по предмету в соответствии с вызовами современности: усиление внимания к системно-деятельностному подходу, использование сквозных вариативных модулей, увеличение времени на индивидуальные проекты и творческую деятельность; использования возможностей информационно-образовательной среды и технологий дистанционного обучения родным языкам, а также современных технологий личностно-ориентированного и развивающего обучения, основанных на познавательной, проектной и коммуникативной деятельности; организации в субъектах Российской Федерации олимпиад по родным языкам; создания федеральной сетевой методической площадки для очно-дистанционного сопровождения профессиональной деятельности учителей родного языка; для подготовки квалифицированных экспертов образовательных программ учебной и методической литературы на родных языках.

4. Кадровые проблемы. Без глубокого системного анализа подготовки кадров становится невозможной успешная организация работы по преподаванию родных языков. Для такого анализа необходимо организовать и провести мониторинг деятельности выпускающих кафедр по родному языку и родной литературе в организациях высшего образования, в том числе реализующих программы подготовки по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 44.00.00 – Образование и педагогические науки; уровня профессиональной подготовки учителей родного языка в соответствии с запросами современной школы и с требованиями ФГОС; функционирования государственной системы подготовки и переподготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Кроме того, необходима оценка состояния национальной филологической традиции; реальной потребности субъектов Федерации в учителях с двойной квалификацией (учитель русского и родного языков). Тщательного изучения заслуживает и вопрос определения контрольных цифр бюджетного приема на данные направления подготовки в учреждениях высшего и среднего профессионального образования в каждом регионе в соответствии с социолингвистической ситуацией.

Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации и Концепция преподавания родных языков народов России являются рамочными документами. Однако в них указываются направления и механизмы реализации основных положений этих документов.

Речь, в частности, идет о необходимости создания учебников по языкам нового поколения, построенных на основе дифференциации и индивидуализации, ориентированных на оптимальное сочетание обязательного и вариативного компонентов образовательных программ, предполагающих приоритетное развитие самостоятельной творческой работы обучающихся; хрестоматий, расширенных за счет дополнительного (вариативного) материала и включающих, кроме текстов художественных произведений, комментарии, вопросы и задания; современных словарей разных типов, прошедших обязательную профессиональную экспертизу.

Государственные программы должны способствовать объединению усилий образовательных организаций, средств массовой информации, музеев, библиотек, театров, системы книгоиздания и книгораспространения, направленных на поддержку чтения.

4. Предложения по модернизации языковой образовательной политики в РФ

Анализ сложившейся ситуации с изучением и преподаванием русского и других языков народов России позволяет утверждать, что в многонациональном государстве билингвизм и/или мультилингвизм – реальность, от которой невозможно уйти. В таких условиях изучение родного языка наряду с государственным может осуществляться по нескольким моделям:

- 1) школа с родным языком обучения с 1-го по 11-й класс при параллельном изучении русского языка как государственного;
- 2) школа с обучением на родном языке по 9-й класс с дальнейшим обучением на русском языке;
- 3) школа с обучением на родном языке по 5-й класс с дальнейшим обучением на русском языке;
- 4) школа с обучением на русском языке с углубленным изучением родного языка;
- 5) школа, основанная с учетом этнических традиций.

Реализация первой и второй моделей образовательной языковой политики возможна только при высоком качестве преподавания русского языка, поскольку итоговая аттестация в школе проводится на государственном языке Российской Федерации, равно как и дальнейшее обучение в вузах.

Третья модель – школа с обучением на родном языке по 5-й класс с дальнейшим обучением на русском языке – подразумевает хорошее методическое обеспечение (наличие учебников, словарей, методических разработок) и подготовленные кадры для преподавания русского и других родных языков народов России. Кроме того, эта модель может быть реализована преимущественно в моноэтнических регионах.

Четвертая модель представляется наиболее универсальной. Школа, в которой обучение изначально ведется на русском языке, а параллельно углубленно изучается родной язык, позволит подготовиться к итоговой аттестации по русскому языку и другим предметам, будет способствовать созданию равных условий для продолжения образования в вузах. Четвертая модель лучше, на наш взгляд, подходит и для реализации конституционного права на изучение родного языка.

Пятая модель больше подходит для мест компактного проживания малочисленных народов в условиях функционирования языков, не имеющих статуса государственного в том или ином регионе.

Анализ законодательства в области языковой образовательной политики, нормативных актов и иных документов позволяет выявить *основные проблемы и противоречия*.

1. Несоответствие положений законодательных актов и реальной практики преподавания родных языков. Это противоречие заключается в отсутствии в образовательных организациях условий для обучения родным языкам, а также в неполном соответствии права выбора языка обучения и условием проведения итоговой аттестации на государственном языке. В результате выпускники школ, где преподавание ведется не только на русском языке, часто имеют невысокие баллы на едином государственном экзамене, а следовательно, оказываются в неравных условиях для продолжения образования.

2. Право выбора языка обучения, закрепленное Конституцией РФ, не может быть реализовано в условиях неразвитой системы подготовки учителей и преподавателей родных языков и учителей-предметников.

3. Требования образовательного стандарта и других нормативных актов в системе образования ставят в качестве одного из условий для включения в основную образовательную программу предмета «Родной язык» наличие учебника, включенного в феде-

ральный перечень учебников. Из 81 языка (по данным Министерства просвещения РФ), изучаемого в образовательной системе России, на конец 2019 г. учебники существуют по 14 языкам. Это означает, что другие языки могут изучаться факультативно, в системе дополнительного образования или за пределами основной образовательной программы.

4. Проблемы содержательного и методического характера уже обсуждались в данном докладе ранее. Тем не менее отметим, что содержание предметов «Русский язык» и «Родной язык» должны учитывать региональную специфику, условия поликультурной среды, уровень владения языком, возрастные особенности обучающихся, а также современные подходы к обучению, новые технологии, особенности восприятия современными школьниками текстов и многие другие факторы.

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие предложения по модернизации языковой образовательной политики.

Предложения по общесистемным мероприятиям языковой образовательной политики:

- Продолжение совершенствования законодательства как федерального, так и регионального в области сохранения и изучения языков народов России, в том числе государственного языка.
- Развитие сетевого взаимодействия между образовательными организациями различных уровней и учреждениями культуры (музеями, библиотеками и т. п.).
- Развитие информационно-технического сопровождения реализации образовательных программ по русскому языку и другим языкам народов России.
- Формирование региональных отделений профессиональных ассоциаций учителей русского языка и литературы, родного языка и литературы.
- Формирование региональных советов или иных совещательных органов по языковой политике при органах государственной власти субъектов Федерации.
- Формирование при ведущих образовательных организациях сети консалтинговых служб русского языка, родных языков.

- Рекомендовать ежегодное проведение анализа текущего состояния изучения и преподавания русского языка и родных языков в субъектах Российской Федерации с учетом языковой ситуации в регионах.
- Рекомендовать разработку системы мониторинговой оценки изучения и преподавания русского языка и родных языков в зависимости от достижений основных целей языковой политики и изменений в федеральном и региональном законодательстве.

Предложения по совершенствованию языковой политики в сфере общего образования:

- Совершенствование примерных основных общеобразовательных программ по русскому языку как родному/неродному/иностранному с учетом регионального компонента и создания электронной информационно-образовательной среды.
- Совершенствование примерных основных общеобразовательных программ по родному языку с учетом регионального компонента и создания электронной информационно-образовательной среды.
- Разработка рекомендаций по содержанию учебно-методических материалов по русскому и родным языкам народов России и применению современных педагогических технологий с учетом различных целевых аудиторий и особенностей контингента обучающихся (дети с проблемами речевого развития, одаренные дети, дети-билингвы и т. п.).
- Форсирование работ по созданию учебников по языкам, представленным в российской системе образования.
- Создание системы коррекционных классов для школьников с разным уровнем владения русским языком, в т. ч. за счет внедрения интенсивных методик обучения языкам, игровых технологий и развития электронных образовательных ресурсов.
- Расширение перечня учебно-методической литературы за счет обязательного включения словарей и справочников по русскому и другим языкам (как печатных, так и

электронных), в том числе двуязычных, а также толковых, словообразовательных, словарей синонимов, фразеологических словарей и т. д.

- Создание сектора учебной лексикографии в структурах лингвистических институтов Российской академии наук или в структуре Российской академии образования.
- Разработка и внедрение дополнительных общеразвивающих программ по русскому языку и другим языкам с учетом мнения и пожеланий родителей обучающихся и рекомендаций учебно-методических объединений учителей родного, в том числе русского, языка.

Предложения по совершенствованию языковой политики в сфере профессионального образования:

- Создание и развитие сети постоянно действующих методических вебинаров по актуальным вопросам преподавания русского языка и других языков с учетом региональной специфики.
- Создание при организациях дополнительного профессионального и высшего образования консультативных методических центров по вопросам обучения русскому языку и другим языкам народов России.
- Использование электронных информационно-образовательных платформ с целью распространения лучших практик преподавания русского языка как родного/неродного/иностранного и родных языков и обучения им в системе дополнительного профессионального и высшего образования.
- Введение в учебные планы программ высшего образования модулей, предусматривающих тематику занятий по русскому языку как государственному языку Российской Федерации.
- Включение в программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки педагогических работников нефилологических специальностей модулей, совершенствующих их коммуникативную компетентность, учитывающих работу в условиях поликультурной многоязычной среды.

- Выделение в рамках контрольных цифр приема в вузы мест для целевой подготовки учителей русского языка для многоязычных регионов и учителей родных языков народов России.

Предложения по совершенствованию языковой политики в сфере дополнительного образования:

- Включение в программы дополнительного образования взрослой целевой аудитории дисциплин (модулей) по развитию коммуникативной компетенции, навыков устного и письменного общения на русском языке, продуцированию текстов различной стилевой и жанровой принадлежности.
- Включение в программы дополнительного образования взрослой целевой аудитории дисциплин (модулей) по развитию коммуникативной компетенции, навыков устного и письменного общения на русском языке, продуцированию текстов различной стилевой и жанровой принадлежности.
- Создание и развитие дополнительных программ по русскому языку как неродному с использованием игровых форм работы для организаций дошкольного образования.

Предложения по совершенствованию языковой политики в сфере популяризации русского и других языков народов России:

- Организация и проведение конкурсов и олимпиад по государственным языкам и другим языкам народов России.
- Поддержка средств массовой информации, систематически освещающих вопросы состояния и функционирования русского языка и других языков (разработка системы региональных грантов на подготовку программ популяризации русского и других языков народов России) в регионах, где русский язык является государственным наравне с другими языками.
- Разработка системы конкурсов среди региональных средств массовой информации, популяризирующих русский язык и освещающих вопросы изучения и распространения родных языков народов России.

Заключение

Языковая политика традиционно определяется как совокупность идеологических принципов и практических мероприятий по решению языковых проблем в государстве. Особой сложностью отличается языковая политика в многонациональном государстве, так как она должна учитывать факторы многоязычия, национального состава и межнациональных отношений, роль отдельных языков и их носителей в общественной жизни. При этом языковая политика является составной частью национальной политики.

В настоящее время на территории Российской Федерации функционирует более 150 языков (в разных источниках указываются различные данные, поскольку нет четких критериев выделения отдельных языков, их отграничения от диалектов и т. п.). По данным Института языкознания РАН за последние 150 лет исчезло 14 языков, из них в постсоветское время – 7, еще порядка 18 языков находятся на грани исчезновения.

В современной России наблюдается сложная языковая ситуация, что требует особых подходов в организации функционирования сферы образования, т. к. именно эта сфера является ключевой для решения задач, определенных Конституцией и другими законодательными актами федерального и регионального уровней.

В ходе исследования использовался описательно-аналитический метод, позволяющий в результате анализа языковой ситуации и законодательства в сфере языковой политики определить и описать возможные модели языковой политики в сфере образования с выделением ключевых (основных) моделей, обосновать возможность их применения в многонациональном государстве с учетом региональной специфики.

Языковая ситуация – это «функциональные отношения между компонентами социально-коммуникативной системы на том или ином этапе существования данного языкового сообщества»; это совокупность языков и форм существования языков (диалекты, функциональные стили, жаргоны и т. п.), которые обслуживают определенный социум. При этом с учетом специфики многонационального государства «языковая политика требует особой гибкости и учета множества факторов в условиях полиэтнических и многоязычных стран, где соотношение языков по их коммуникативным функциям, по использованию в различных

сферах социальной жизни тесно связано с механизмами политического управления, национального согласия и социальной стабильности».

В условиях, когда стоит задача формирования единого коммуникативного пространства, сохранения целостности государства при безусловной реализации права на общение на родном языке, его сохранении и возможности изучения, необходимо соблюдать гибкость и осторожность в реализации языковой политики. «Общая задача языковой политики – формирование и регулирование механизмов толерантного сосуществования и взаимодействия разных языков и культур в целях коммуникативной интеграции как необходимого условия национальной идентичности. В ситуации разноязычия возрастает роль государственного официального языка»¹⁸⁹.

Очевидно, что в условиях многоязычия функциональный статус языков неравноправен.

В «Концепции преподавания русского языка и литературы» сформулированы ключевые проблемы преподавания и изучения государственного языка. Однако, по нашему мнению, указанные в концепции проблемы можно отнести и к родным языкам народов России.

Проблема мотивации современных школьников к чтению является одной из самых актуальных. Причем речь идет не столько об объеме прочитанного (современные школьники читают не меньше школьников конца XX в.), а о качестве прочитанного и усвоенной информации. В современных условиях, во-первых, меняется качество чтения, а во-вторых – выбор текстов. При изучении языка необходима опора на современные, актуальные тексты, а не только на тексты художественные, ведь речь идет, прежде всего, об освоении инструмента коммуникации, а потому в качестве учебных следует привлекать тексты средств массовой информации, актуальные диалоги и т. д. Чтение же текстов прошлого века не вызывает интереса у школьников, тем более что они изобилуют устаревшей лексикой и выходящими из употребления грамматическими вариантами.

При этом система преподавания ориентирована на изучение русского и других языков, а отчасти и литературы, в теоретическом плане; отсутствуют блоки, важные для формирования способности самовыражения, интереса к языку, развития лингвистического чутья и вкуса.

¹⁸⁹ *Купина Н.А.* Креативная стилистика. М.: Флинта, 2014.

Проблемы организационно-методического характера: неравный уровень владения русским языком делает необходимым создание и внедрение методик преподавания русского языка и других предметов в условиях многоязычия; требуют совершенствования методики и приемы формирования интереса к чтению; недостаточно используется потенциал учреждений культуры (музеи, библиотеки, театры, выставочные площадки и др.).

Кадровые проблемы: подготовка учителей-словесников схоластична, оторвана от реальной практики, перегружена ненужными, устаревшими сведениями; профессиональная поддержка учителей русского и других языков России носит несистемный характер; система оценки качества работы учителей не способствует их профессиональному росту.

Невысокий уровень результатов ЕГЭ в школах тех регионов, где преподавание ведется не только на русском языке, указывает на необходимость пересмотра организации учебно-воспитательного процесса. В соответствии с действующим законодательством итоговая государственная аттестация школьников предусмотрена на русском языке. Наиболее рациональной и эффективной в таких условиях является такая организация образования, при которой обучение по основным предметам ведется на русском языке с начального этапа на всей территории Российской Федерации.

Кроме того, для решения существующих проблем необходимо осуществить комплекс мер по разработке учебных изданий (учебников по русскому и другим языкам народов России нового поколения; хрестоматий, расширенных за счет дополнительного (вариативного) материала и включающих, кроме текстов художественных произведений, комментарии, вопросы и задания; современных словарей разных типов, прошедших обязательную профессиональную экспертизу).

Требуется и разработка методик преподавания русского языка и других учебных предметов в условиях многоязычия, опирающихся на достижения современной лингвистики и теории межкультурной коммуникации. Государственная итоговая аттестация по учебному предмету должна включать оценку уровня владения не только письменной, но и устной речи.

Необходимо создание системы непрерывной профессиональной поддержки учителей русского языка и литературы, учителей других предметов и директоров школ, работающих в условиях обучения русскому языку как неродному. Ядром такой системы должны стать открытые электронные образователь-

ные среды, обеспечивающие доступ к программам повышения квалификации вне зависимости от места проживания.

Проведение образовательной языковой политики должно учитывать языковую ситуацию в регионах, а также накопленный опыт организации учебного процесса. К примеру, в 2013 г. парламент Адыгеи вернул отмененное в 2007 г. обязательное изучение родного языка для детей-адыгейцев в школах, где обучение ведется на русском языке. По данным на 2017 г. в 43 дошкольных общеобразовательных учреждениях республики 4759 детей изучали адыгейский язык, в 127 детей обучали основам этнокультуры, адыгейским обычаям и традициям. Во всех русскоязычных школах изучается история и география Адыгеи, и для русскоязычных учащихся предоставлена возможность выбора изучения адыгейского языка или адыгейской литературы. Всего адыгейский язык изучают порядка 22 тысяч школьников, а адыгейскую литературу – около 27 тысяч учащихся.

Таким образом, в многонациональном государстве билингвизм и/или мультилингвизм – реальность, от которой невозможно уйти. В таких условиях изучение родного языка наряду с государственным может осуществляться по нескольким моделям: 1) школа с родным языком обучения с 1-го по 11-й класс при параллельном изучении русского языка как государственного; 2) школа с обучением на родном языке по 9-й класс с дальнейшим обучением на русском языке; 3) школа с обучением на родном языке по 5-й класс с дальнейшим обучением на русском языке; 4) школа с обучением на русском языке с углубленным изучением родного языка; 5) школа, основанная с учетом этнических традиций.

Таким образом, в многонациональном государстве при условии реализации демократичной языковой политики возможен лишь вариант билингвального (мультилингвального) образования, когда учащиеся имеют возможность изучать как свой родной (этнический) язык, так и государственный язык страны. В российских условиях оптимальной представляется модель школы с обучением на русском языке с параллельным углубленным изучением родного языка.

Библиография

Источники

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., поправки: законы РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. №2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. №11-ФКЗ).

Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» (01.06.2005 г. № 53-ФЗ, поправки: от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ, от 05.05.2014 г. № 101-ФЗ)

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. с изменениями 2019 г.

Закон РФ «О языках народов Российской Федерации» (25.10.1991 г. № 1807-1, с изменениями и дополнениями).

Концепция преподавания русского языка и литературы в Российской Федерации (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 09.04.2016 г. № 637-р) [Электронный ресурс]. URL: https://mosmetod.ru/files/ruslit/conceptia_rus_lit.pdf

Концепция преподавания родных языков народов России (утверждена на Коллегии Министерства просвещения Российской Федерации 01.10.2019 г.).

Литература

Аллатов В.М. Проблемы двуязычия и языков национальных меньшинств // Речевое общение в условиях языковой неоднородности / Отв. ред. Л.П. Крысин. М., 2000.

Артеменко О.И., Кузьмин М.Н. Современная языковая образовательная политика и языковая ситуация в России: Актуальные этноязыковые и этнокультурные проблемы

современности: этнокультурная и этноязыковая ситуация – языковой менеджмент – языковая политика. Кн. 3 / Отв. ред. Г.П. Нешименко. М., 2017. 528 с.

Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: учебник для вузов. М.: РГГУ, 2001.

Русский язык в многоречном социокультурном пространстве: монография / Отв. ред. Б.М. Гаспаров, Н.А. Купина. М.: Флинта; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 41-51.

Языковая политика в контексте современных языковых процессов. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2015.

А 43

Актуальные вопросы реализации языковой политики в Российской Федерации: Сборник экспертно-аналитических докладов / Отв. ред. М.А. Омаров. М.: РГГУ, 2019. 208 с.

ISBN 978-5-7281-2583-9

Издание является научным исследованием, посвященным изучению реализации государственной языковой политики Российской Федерации на современном этапе. Рассматривается статус языков народов России в законодательстве. Анализируются этноязыковые ситуации, сложившиеся в регионах российского Севера и Арктики, Сибири и Дальнего Востока. Рассматривается вопрос о статусе языков народов России, в особенности, языков коренных малочисленных народов Севера, Арктики, Сибири и Дальнего Востока, в системе образования Российской Федерации. Формулируются основные проблемы внедрения законодательных новаций в практику обучения русскому и другим языкам народов России. Высказываются предложения о совершенствовании языковой образовательной политики в целях сохранения и развития языкового и культурного многообразия России.

Для работников органов государственного и муниципального управления, профильных комитетов Министерства науки и высшего образования РФ, Министерства просвещения РФ, отвечающих за разработку и проведение политики в сферах национально-культурного и языкового развития, специалистов, докторантов, аспирантов и всех интересующихся проблемами реализации языковой политики.

УДК 342.725 (042.3)

ББК 81.2 (2)

Научное издание

Актуальные вопросы
реализации языковой политики
в Российской Федерации

*Сборник
экспертно-аналитических докладов*

Оформление обложки
М.Е. Заболотникова

Корректор
Ж.П. Григорьева

Компьютерная верстка
Е.В. Амосова

Подписано в печать 20.12.2019.
Формат $60 \times 90^{1/16}$.
Уч.-изд. л. 10,7. Усл. печ. л. 13,25
Тираж 500 экз. Заказ № 716

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125993, Москва, Миусская пл., 6
Тел. 8-499-973-42-06